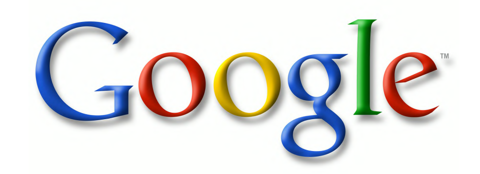
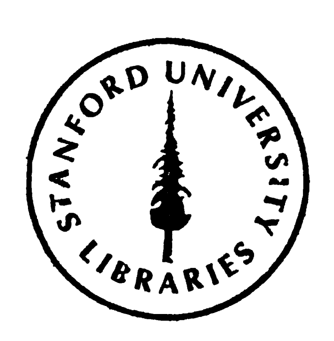
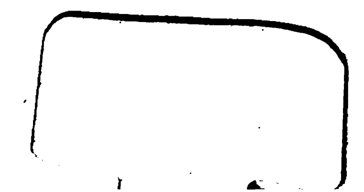



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES



ВИ.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ

ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

СОСТАВЛЕНЪ СВЯЩЕННИКОМЪ

Александромъ Лебедевымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ

ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

СОСТАВЛЕНЪ СВЯЩЕННИКОМЪ

Александромъ Лебедевымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

1.17.

Lebedev, A.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ

ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

СОСТАВЛЕНЪ ПРИМѢНИТЕЛЬНО

КЪ ГИМНАЗИЧЕСКОЙ ПРОГРАММѢ

ЗАКОНОУЧИТЕЛЕМЪ 1-Й С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗІИ

СВЯЩЕННИКОМЪ

Александромъ Лебедевымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

КС

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ. Января 4 дня, 1873 года.
№ 9. Цензоръ Архимандритъ *Геласій*.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПРОГРАММА

Исторіи христіанской православной церкви для VI класса Гимназіи,

ПРИ ОДНОМЪ УРОКѢ.

1. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ и первые успѣхи Христовой вѣры въ Іерусалимѣ.

Распространеніе церкви между Іудеями въ Іерусалимѣ и Самаріи.

2. Обращеніе Савла.

Распространеніе церкви между язычниками въ Кесаріи и Антіохіи, Путешествіе Св. Апостола Павла и Соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ.

3. Благовѣстническіе труды прочихъ Апостоловъ.

Распространеніе христіанства во II и III вѣкѣ.

Гоненіе христіанъ отъ Іудеевъ. Паденіе Іудеевъ.

4. Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ.

5. Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу церкви.

Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ при Юліанѣ и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ при Ѳеодосіи Великомъ.

6. Краткая исторія вселенскихъ соборовъ.

7. Устройство церковнаго управленія. Отпаденіе Западной церкви отъ Восточной.

Исторія русской церкви.

8. Распространеніе христіанства между славянскими народами Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Начало христіанской вѣры въ Россіи и утвержденіе ея при св. князѣ Владимірѣ и послѣ него.

9. *Устройство церкви русской и управленіе ею:* митрополитъ, значеніе его въ русской церкви, отношеніе его къ патріарху Константинопольскому, отношеніе къ князьямъ и епископамъ. Замѣчательнѣйшіе митрополиты.

Кіевопечерская Лавра.

10. *Состояніе церкви русской во времена владычества Татаръ:* отношенія Татаръ-язычниковъ и Татаръ-магометанъ къ церкви. Св. мученики русской церкви въ Ордѣ. Распространеніе христіанства на сѣверѣ: просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ.

11. Перенесеніе каѳедры митрополіи изъ Кіева во Владиміръ и потомъ въ Москву. Раздѣленіе русской митрополіи. Отношеніе митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху.

12. *Состояніе русской церкви по сверженіи ига Татаръ.* Состояніе митрополіи сѣверной и южной. Противодѣйствіе папизму. Низложеніе Исидора. Св. Іона, митрополитъ Московскій. Ересь жидовствующихъ. Заслуги препод. Іосиѳа для церкви.

13. Чинъ богослуженія и богослужебныя книги, потребность ихъ исправленій. Соборы съ сею цѣлію при Іоаннѣ Грозномъ. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани. Св. Филиппъ II.

14. Патріаршество въ Россіи. Права и управленіе патріарха и его отношенія къ епископамъ. Патріархи Іовъ и Ермогенъ. Заслуги Сергіевой Лавры во времена самозванцевъ. Патріархъ Филаретъ.

15. Патріархъ Никонъ. Его труды въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Судъ надъ патр. Никономъ.

Открытое появленіе раскола въ церкви русской.

Представители расколоученія и защитники его.

16. Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

Состояніе православія на юго-западѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ИСТОРІЯ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

Глава I.

Основаніе и первоначальное распространеніе Церкви.

Глава II.

Св. Павелъ—Апостолъ языковъ и его проповѣдническіе труды.

Глава VII.

Происхожденіе власти митрополитовъ; возвышеніе папъ и отпаденіе церкви западной отъ восточной.

Глава VIII.

Исторія русской церкви.

Распространеніе христіанства между славянскими народами Кирилломъ и Меѳодіемъ. Крещеніе Руси.

Начало христіанской вѣры въ Россіи.

Глава IX.

Устройство церкви русской и управленіе ею; митрополитъ, значеніе его въ русской церкви; отношеніе его къ патріарху константинопольскому; отношенія къ князьямъ и епископамъ.

Стр.

Глава X.

Состояніе русской церкви во время владычества татаръ.

Глава XI.

Перенесеніе каѳедры митрополіи изъ Кіева во Владиміръ и потомъ въ Москву.

Глава XII.

Состояніе русской церкви по сверженіи ига Татаръ.

Глава XIII.

Чинъ Богослуженія и Богослужебныя книги, потребность ихъ исправленій.

Глава XIV.

Патріаршество въ Россіи. Права и управленіе патріарха и его отношенія къ епископамъ.

Глава XV.

Патріаршество Никона и образованіе раскола.

Стр.

Глава XVI.

Учрежденіе святѣйшаго синода и главныя событія за время его управленія.

Введеніе.

§ 1. *Понятіе о Церкви Христовой.* Церковь Господа нашего Іисуса Христа есть Имъ Самимъ установленное общество людей, соединенныхъ одною въ Него вѣрою, однимъ Богооткровеннымъ ученіемъ, одними таинствами, и управляемыхъ однимъ даннымъ Имъ священноначаліемъ.

§ 2. *Цѣль ея устройства на землѣ.* Церковь имѣетъ своимъ назначеніемъ спасать людей отъ грѣха и его гибельныхъ послѣдствій. Съ сею цѣлію самимъ Господомъ ей даровано ученіе, которое она должна хранить неизмѣннымъ, въ его силѣ и духѣ, для спасительнаго руководства людей на всѣ времена;—съ сею же цѣлію въ ней открыта и преподается благодать Божія всѣмъ вѣрующимъ, смотря по ихъ пріемлемости, въ помощь нашимъ естественнымъ силамъ къ дѣланію добра. Такимъ образомъ Церковь Божія есть хранительница богопреданнаго и спасительнаго ученія, подательница благодати Божіей и чрезъ то руководительница и воспитательница людей къ царствію Божію, предначинательному въ сей жизни, и открытому въ будущей со Христомъ.

§ 3. *Предметъ исторіи Церкви Христовой.* Церковь какъ особое общество людей имѣетъ и свою исторію— *внѣшнюю*, обнимающую многоразличныя отношенія ея къ другимъ человѣческимъ обществамъ и преимуще-

ственно ея распространеніе среди нихъ и борьбу съ ними,—и *внутреннюю,* изображающую внутреннюю жизнь церкви, именно: защищеніе и уясненіе ея вѣроученія, преуспѣяніе христіанской нравственности въ ея членахъ,—обрядовое благоустройство,—и церковное управленіе.

§ 4. ***Необходимость знакомства съ исторіею Христіанской Церкви.*** Всякому истинно-вѣрующему сыну православной Церкви необходимо, хотя въ краткихъ чертахъ, знаніе ея исторіи вообще. Это потому, что исторія Церкви даетъ убѣжденіе въ истинности, святости и православіи Восточной Церкви, къ которой по милости Божіей принадлежимъ мы, русскіе. Въ самомъ дѣлѣ, если по обѣтованію самого Господа церковь истинная должна существовать единою для всѣхъ людей и на всѣ времена, если такою она пребывала до отпаденія Западной церкви отъ Восточной, если Восточная съ того времени остается неизмѣнною, хранитъ строго духъ Христова ученія, которое завѣщали вселенскіе учители вѣры; если же напротивъ Западная церковь, впродолженіе всего своего существованія въ отдѣльности отъ Восточной,—начавши съ измѣненія символа и съ утвержденія главенства римскаго епископа,—постоянно измышляла новые догматы (индульгенціи, напр. очистилище, непорочное зачатіе Св. Дѣвы и непогрѣшимость папы), вводила въ Церковь Христову учрежденія съ духомъ, противнымъ Христіанству (каковы напр. инквизиція и орденъ іезуитовъ); если, затѣмъ, она дала поводъ къ новому отторженію отъ церкви въ обществѣ лютеранъ: то само собою слѣдуетъ, что православною церковію остается одна Греко-восточная, которой, по-

этому, надобно держаться и которую почитать какъ единую истинную Церковь Христову.

§ 5. *Раздѣленіе исторіи Церкви на періоды*. Церковную исторію обыкновенно дѣлятъ на три періода: I) періодъ первоначальнаго распространенія Церкви и борьбы ея съ іудействомъ и язычествомъ, до полнаго торжества при Константинѣ Вел.—мы назовемъ это время періодомъ *мученичества;* II) періодъ точнаго выраженія и опредѣленія вѣры, въ борьбѣ съ ересями, и вообще внутренняго благоустройства,—или *періодъ вселенскихъ соборовъ* до раздѣленія церквей; III) періодъ съ раздѣленія церквей до нашихъ дней, на Западѣ—періодъ постепеннаго *уклоненія* отъ ученія и постановленій церкви вселенской, на Востокѣ—періодъ самозащищенія и храненія чистоты Апостольскаго вселенскаго ученія и порядка.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

Исторіи Церкви Христовой.

ГЛАВА I.

Основаніе и первоначальное распространеніе Церкви.

§ 1. Основаніе Церкви. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воплотившійся Сынъ Божій, есть Основатель и основаніе своей церкви. Когда Апостолъ Петръ исповѣдалъ Его Сыномъ *Бога живаго*,—Онъ отвѣтствовалъ ему слѣдующимъ обѣтованіемъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени* (т. е. на семъ исповѣданіи) *совижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.* Мѳ. XVI, 16—18. Воплощеніе Сына Божія для искупленія грѣшнаго человѣческаго рода составляетъ сущность христіанскаго ученія.

Самымъ дѣломъ, т. е. своею жизнію, ученіемъ, чудесами, страданіемъ и крестною смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо съ препрославленнымъ тѣломъ своимъ, Христосъ Спаситель явилъ людямъ свое небесное посланничество, свое Божество и свое значеніе какъ Искупителя грѣшнаго и гибнущаго рода человѣческаго.

Въ началѣ своей общественной проповѣди Господь нашъ Іисусъ Христосъ избралъ Себѣ 12 учениковъ, которые были очевидцами Его чудесъ, непосредственными слушателями и преемниками Его ученія, и свидѣтелями Его самовольной за грѣхи міра смерти, воскресенія и вознесенія, а послѣ того проповѣдниками спасенія чрезъ Него всѣмъ людямъ. Предъ вознесеніемъ своимъ на небо, Онъ уполномочилъ ихъ своею Божественною властію, далъ имъ повелѣніе проповѣдывать *Евангеліе всей твари*, и обѣщалъ спасеніе всѣмъ пріемлющимъ вѣру въ ихъ проповѣдь, поставивъ непремѣннымъ условіемъ спасенія крещеніе во имя тріединаго Бога. *Шедше научите вся языки*, заповѣдалъ Онъ Апостоламъ, *крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ... Иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ.* Мѳ. XXVIII, 19. 20 Мр. XVI, 16. Давая сію заповѣдь, Основатель Церкви въ тоже время повелѣлъ имъ оставаться во Іерусалимѣ, пока не исполнится обѣтованіе Отца Его, пока не будетъ ни-

послан имъ иной Утѣшитель, Духъ истины, который воспомянетъ имъ все ученіе Господа и облечетъ ихъ *силою свыше*. Оставаясь во Іерусалимѣ, по повелѣнію Господа, Апостолы не дерзали еще проповѣдывать, но все время пребывали (Лук. XXIV, 40,) въ молитвѣ, ожидая исполненія обѣтованія.

§ 2. Сошествіе Св. Духа и первая проповѣдь. «При наступленіи дня Пятьдесятницы», десятаго дня по вознесеніи Господа, «внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ домъ, гдѣ находились» Апостолы и съ ними всѣ вѣрующіе (въ числѣ 120 чел.) «и явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать». Дѣян. II, 2—4.

Шумъ въ воздухѣ, а главное, открывшееся въ Апостолахъ дѣйствіе Духа Божія,—славословіе ими Господа на разныхъ, доселѣ имъ невѣдомыхъ, языкахъ—обратили на нихъ вниманіе жителей Іерусалима и всѣхъ чтителей Бога Израилева, пришедшихъ на то время съ разныхъ странъ разсѣянія во Іерусалимъ. Около мѣста событія, на улицѣ собралось нѣсколько тысячъ зрителей. Одни изъ нихъ изумлялись и недоумѣвали, слыша Апостоловъ, говорящихъ на языкахъ тѣхъ странъ, гдѣ жили они сами. Другіе же глумились, объясняя это явленіе дѣйствіемъ сладкаго вина. Недоумѣніе однихъ и глумленіе другихъ подали поводъ къ первой проповѣди Апостоловъ. Апостолъ Петръ, ставши съ одиннадцатью, возвысилъ свой голосъ и въ слухъ всего народа произнесъ сильную рѣчь, въ которой видѣнное и слышанное народомъ объяснилъ какъ дѣйствіе Духа Божія, ниспосланнаго имъ по обѣтованію вознесшагося Господа и во исполненіе пророчествъ. Проповѣдь Апостола произвела такое дѣйствіе, что немедленно обратилось къ вѣрѣ Христовой до 3 тысячъ народа. Вотъ первый начатокъ Церкви Христовой. За тѣмъ, по поводу исцѣленія хромаго во храмѣ и опять по дѣйствію проповѣди Апостоловъ Петра и Іоанна, обратилось еще около пяти тысячъ іудеевъ. Такъ въ непродолжительное время Церковь Христова состояла уже изъ восьми тысячъ вѣрующихъ. Всѣ они преисполнены были всецѣлою преданностію новой вѣрѣ, и крѣпко связаны единодушіемъ. Новообращенные продавали свое имущество и цѣну проданнаго приносили къ ногамъ Апостоловъ въ общее достояніе (Ананія и Сапфира). Всѣ имѣли одну трапезу и единодушно пребывали въ молитвѣ. Почему Св. Лука замѣчаетъ, что у *множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа*. Дѣян. IV, 32.

§ 3. *Распространеніе Церкви во Іудеи и Самаріи.* Такой быстрый успѣхъ вѣры Христовой, еще болѣе возраставшій по дѣйствію чудесъ Апостоловъ, возбудилъ въ Синедріонѣ зависть и опасеніе, чтобы проповѣдь учениковъ Христовыхъ не увлекла собою, если не всѣхъ, то большинство іудеевъ, Синедріонъ воздвигъ гоненіе какъ на проповѣдниковъ, такъ и на вѣрующихъ. Архидіаконъ Стефанъ былъ первымъ мученикомъ за имя Христово, пострадавшимъ во время этого гоненія.

Но это гоненіе, наведшее страхъ на вѣрующихъ, не только не послужило преградою къ расширенію Церкви, напротивъ, содѣйствовало распространенію вѣры внѣ тѣснаго круга одного города. Послѣ разсѣянія вѣрующихъ изъ Іерусалима, вѣра Христова стала распространяться съ большимъ успѣхомъ и въ тѣхъ мѣстахъ, куда прибыли вѣрующіе. Такъ Христіанство утвердилось въ Самаріи, гдѣ проповѣдовалъ діаконъ Филиппъ и куда призваны были Апостолы Петръ и Іоаннъ для низведенія Св. Духа на вѣрующихъ (Симонъ волхвъ), затѣмъ въ Сиріи, и именно въ Дамаскѣ, гдѣ проповѣдникомъ былъ Ананія, а вскорѣ потомъ и въ самой столицѣ Сиріи и всего востока—Антіохіи.

§ 4. *Призваніе язычниковъ и крещеніе Корнилія.* Апостолы и всѣ вообще проповѣдники вѣры Христовой вначалѣ обращались съ своею проповѣдью исключительно къ іудеямъ, или, какъ называлъ ихъ самъ Господь, къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Почему Церковь состояла въ началѣ изъ однихъ только іудеевъ. Видно было, что сами проповѣдники еще не постигали вполнѣ всемірнаго значенія Христовой проповѣди. Для сего потребно было особое Божественное откровеніе, которое и дано было Апостолу Петру, а чрезъ него и всей Церкви.

Апостолъ Петръ находился въ Іоппіи. Однажды въ полуденное время онъ «взошелъ на верхъ дома помолиться, и почувствовалъ голодъ и хотѣлъ ѣсть. Между тѣмъ какъ приготовляли, онъ пришелъ въ изступленіе, и видитъ отверстое небо и сходящій къ нему нѣкоторый сосудъ, какъ бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. Въ немъ находились всякія четвероногія земныя, звѣри, пресмыкающіяся и птицы небесныя. И былъ гласъ къ нему: встань, Петръ, заколи и ѣшь. Но Петръ сказалъ: нѣтъ, Господи я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго. Тогда въ другой разъ былъ гласъ къ нему; что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ. Сіе было трижды; и сосудъ опять поднялся на небо». Дѣян. X, 9—16. Апостолъ пришелъ въ недоумѣніе и сначала не понялъ значенія этого видѣнія, но вскорѣ оно ему раскрылось.

Какъ только онъ сошелъ внизъ, явились къ нему посланные отъ сотника Корнилія и просили его придти къ нему для проповѣди. Петръ немедленно отправился и, пришедши въ домъ сотника, началъ свою проповѣдь о Христѣ. Корнилій съ семействомъ и всѣ собранные имъ знакомые и друзья его были язычниками, слѣдовательно по тогдашнему понятію іудеевъ—нечистыми. Не смотря на это, однакожъ, еще во время оглашенія проповѣдью, Духъ Св. сошелъ на слушателей, и всѣ они стали говорить на разныхъ языкахъ, какъ и Апостолы по сошествіи на нихъ Св. Духа. Послѣ сего Апостолъ Петръ не посмѣлъ считать Корнилія и собранныхъ имъ друзей—нечистыми и недостойными вступленія въ общество вѣрующихъ наравнѣ съ іудеями, но тотчасъ крестилъ ихъ. Такой поступокъ Петра привелъ въ смущеніе Церковь Христову изъ обрѣзанныхъ во Іерусалимѣ. Нѣкоторые стали упрекать Петра, что онъ ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними (гл. XI, 2, 3). Но когда Апостолъ Петръ разсказалъ всѣ обстоятельства крещенія необрѣзанныхъ, они «успокоились и славили Бога, говоря: видно и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь» (ст. 18). Такъ вопросъ о призваніи язычниковъ въ Церковь Христову наравнѣ съ іудеями былъ разрѣшенъ практически, на основаніи откровенія.

Такое рѣшеніе вопроса о призваніи язычниковъ давало разумѣть вѣрующимъ изъ іудеевъ, что законъ Моисеевъ не имѣетъ никакого значенія для обращающихся язычниковъ, а отсюда вытекало и то слѣдствіе, что и для самихъ іудеевъ въ церкви Христовой онъ не имѣетъ ничего существеннаго въ дѣлѣ ихъ спасенія вѣрою во Христа. Но въ то время еще не было и сомнѣнія въ важности и обязательности закона Моисеева для вѣрующихъ. Вѣрующіе почти всѣ состояли изъ іудеевъ, которые воспитаны были въ высокомъ уваженіи закона Моисеева, въ увѣренности въ его вѣчномъ значеніи, какъ закона, даннаго самимъ Богомъ. Но съ теченіемъ времени, сама жизнь вѣрующихъ изъ обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ возбудила вопросы о значеніи закона Моисеева. Эти вопросы такъ были важны и существенны для того времени, что потребовали каноническаго соборнаго опредѣленія и догматическаго раскрытія. Первое дано Апостольскимъ Соборомъ во Іерусалимѣ, а второе особымъ сосудомъ благодати,—Савломъ, по обращеніи Апостоломъ Павломъ.

ГЛАВА II.

Св. Павелъ—Апостолъ языковъ и его проповѣдь.

§ 5. *Обращеніе Савла и его первые проповѣдническіе труды.* Уроженецъ города Тарса, въ которомъ было смѣшанное населеніе, Савлъ происходилъ отъ родителей іудеевъ, веніаминова колѣна, и еще съ рожденіемъ получилъ права римскаго гражданина. Живя въ полуэллинскомъ городѣ, Савлъ познакомился съ нѣкоторыми классическими писателями, но настоящее образованіе въ вѣрѣ своихъ отцевъ получилъ въ Іерусалимѣ у столь извѣстнаго въ то время раввина Гамаліила, умѣреннаго фарисея. Съ уроками своего учителя, ученикъ не воспринялъ его умѣренности, напротивъ онъ *излиха* былъ ревнителемъ отеческихъ преданій. Въ христіанствѣ Савлъ видѣлъ секту, враждебную іудейству, и потому со всею ревностію жаркаго противника вѣры Христовой преслѣдовалъ ея исповѣдниковъ. Такъ онъ одобрялъ убіеніе Стефана, а послѣ того, какъ выражается Св. Лука, «терзалъ церковь, входя въ домы, и влача мужчинъ и женщинъ, отдавалъ въ темницу»—(гл. VIII, 3). Недовольствуясь преслѣдованіемъ въ столицѣ іудейской, «дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа», онъ думалъ распространить гоненіе за предѣлы Іудеи. Съ этою цѣлію онъ взялъ письменное полномочіе отъ Синедріона и отправился въ Дамаскъ, чтобы и тамъ схватывать вѣрующихъ и приводить во Іерусалимъ, но на пути, откровеніемъ Господа, совершается рѣшительный переломъ въ его сознаніи. Ревность, доселѣ казавшаяся ему святою и угодною Богу, оказывается прямо преступною и боговраждебною. «Савлъ, Савлъ! что ты гонишь Меня», говорилъ Господь пораженному свѣтомъ видѣнія гонителю учениковъ Господа? Кто Ты, Господи? вопрошаетъ гонитель. «Я Іисусъ, котораго ты гонишь» (Дѣян. IX, 4—6). Трепетъ и ужасъ объялъ доселѣ ревнителя закона Моисеева. Іудейство, за которое такъ онъ ревновалъ, оказывается прямо враждебнымъ Богу; а ученіе, которое онъ преслѣдовалъ, какъ враждебное Богу,—дѣломъ Его Божественной премудрости. Въ слѣдствіе этого, естественно, ревность Савла съ іудейства обращается на Христіанство и еще съ бо̀льшею чѣмъ прежде силою устремляетъ его на проповѣдь Христову. Такимъ образомъ Савлъ является самымъ благопотребнымъ сосудомъ для раскрытія вѣрующимъ временнаго значенія закона Моисеева и дѣла нашего оправданія вѣрою во Іисуса Христа, потому что онъ самъ испыталъ на себѣ всю тщету всего ученія іудейскаго.

Первымъ мѣстомъ проповѣди Апостола Павла былъ Дамаскъ, городъ, въ которомъ онъ впервые позналъ истину Христову,—но въ слѣдствіе злобы противъ него іудеевъ, онъ тайно оставилъ этотъ го-

родъ и удалился въ Аравію. Пробывъ здѣсь три года, опять явился въ Дамаскъ. Здѣсь открытое ученіе о Христѣ, какъ Мессіи, снова возбудило противъ него злобу іудеевъ и онъ долженъ былъ оставить городъ. Отсюда онъ прибылъ во Іерусалимъ и здѣсь со всею ревностію проповѣдывалъ Евангеліе, чѣмъ опять возбудилъ злобу іерусалимскихъ іудеевъ и долженъ былъ удалиться въ Тарсъ на свою родину. Отсюда Павелъ былъ приглашенъ Варнавой для проповѣди въ Антіохіи—столицѣ Сиріи. Съ сего времени Антіохія сдѣлалась для него пунктомъ, изъ котораго онъ совершилъ три великія путешествія на проповѣдь и куда возвращался по окончаніи проповѣди.

§ 6. Первое путешествіе Апостола Павла. Первое путешествіе Апостолъ предпринялъ вмѣстѣ съ Варнавою, по особому повелѣнію Божію; проповѣдники сначала отправились на островъ Кипръ, отсюда въ Малую Азію; были въ городахъ Пергіи, Антіохіи (Писидійской), Иконіи, Листрѣ и Дервіи и вездѣ устрояли церкви, и рукополагали для нихъ пресвитеровъ, такъ какъ вездѣ находили расположеніе къ проповѣди. По тогдашнему обычаю всѣхъ проповѣдниковъ вѣры Христовой, они входили въ синагоги и сначала обращались съ проповѣдью къ іудеямъ; но такъ какъ сіи послѣдніе противились проповѣди, то они отъ нихъ обращались къ язычникамъ, которые изъявляли искреннее желаніе слушать Апостоловъ. «Вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божію, говорилъ имъ Апостолъ; но какъ вы отвергаете его, и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то вотъ мы обращаемся къ язычникамъ ... Язычники, слыша сіе, радовались (54 г.) и прославляли слово Господне, и увѣровали всѣ, которые были предуставлены къ вѣчной жизни». Дѣян. XIII, 46, 48. Дошедши до Дервіи, Апостолы пошли обратнымъ путемъ, посѣтили новооснованныя церкви, рукополагая вездѣ пресвитеровъ, и воротились въ Антіохію. Во время этого путешествія замѣчательны два обстоятельства. Въ Антіохіи (Писидійской) жители города, желая слушать проповѣдь Апостоловъ, почти всѣ собрались къ нимъ. Такъ велика была жажда къ слушанію слова Божія! А въ Листрѣ язычники такъ поражены были чудесами и проповѣдью Апостоловъ, что почли ихъ за боговъ и хотѣли было принести имъ жертвы, но удержаны были Павломъ. Не смотря на это, чрезъ нѣсколько дней, тѣ же жители, по наущенію іудеевъ—враговъ проповѣди, побили Павла камнями и замертво вынесли его изъ города.

§ 7. Соборъ Апостольскій и его опредѣленіе. Въ Антіохіи, какъ скоро умножилось число вѣрующихъ изъ іудеевъ и язычниковъ, вопросъ о соблюденіи закона Моисеева сталъ на практическую почву и сдѣлался вопросомъ жизни. Должно ли соблюдать Христіанину изъ язычни-

ковъ законъ Моисеевъ? если соблюдать—то въ какой мѣрѣ, въ какихъ предписаніяхъ? Нужно ли наприм. язычнику, обращающемуся къ вѣрѣ Христовой, обрѣзываться? а обратившемуся—нужно ли держаться нѣкоторыхъ постановленій, напр. относительно пищи—различать чистыхъ животныхъ отъ нечистыхъ? Вопросы эти были столь важны, что рождали нестроеніе и раздвоеніе въ церкви Христовой: обрѣзанные не хотѣли имѣть общенія съ необрѣзанными; христіане изъ іудеевъ съ христіанами изъ язычниковъ; тѣ и другіе не могли вкушать пищи вмѣстѣ. Апостолъ Павелъ, безъ сомнѣнія, доказывалъ временное, пріуготовительное значеніе закона Моисеева, и потому несчиталъ его обязательнымъ для христіанъ изъ язычниковъ. Но христіане изъ іудеевъ стояли за свое. Недоумѣніе и споръ не могъ быть разрѣшенъ авторитетомъ одного Апостола Павла, потому что онъ не былъ сопутникомъ Іисуса Христа. Для разрѣшенія возникшаго спора обратились къ Апостоламъ старѣйшимъ и притомъ самовидцамъ Господа, и съ этою цѣлію отправили посольство во Іерусалимъ. Въ числѣ посланныхъ были Апостолъ Павелъ и Варнава... Соборъ, по выслушаніи преній, единогласно принялъ мнѣніе Апостола Іакова, брата Господня, и вотъ резолюція собора: «угодно Св. Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, что себѣ не хотите. Соблюдая сіе хорошо сдѣлаете. Будьте здравы». Дѣян. XV, 28, 29. Съ этимъ опредѣленіемъ посланные возвратились въ Антіохію; вѣрующіе прочитавъ возрадовались о семъ наставленіи.

§ 8. *Второе и третье путешествіе Апостола Павла.* По нѣкоторомъ времени по возвращеніи съ собора Апостолъ Павелъ предпринялъ *второе путешествіе*, взявъ съ собою *Луку* и *Силу*, а въ послѣдствіи и Тимоѳея. Посѣтивши прежде основанныя церкви въ Малой Азіи, Павелъ вмѣстѣ съ спутниками своими перешелъ въ Македонію и, останавливаясь для проповѣди въ Филиппахъ, Ѳессалоникѣ, Береѣ, Аѳинахъ и Коринѳѣ, вездѣ находилъ сердца готовыя къ принятію проповѣди и въ каждомъ городѣ основывалъ церкви. На этотъ разъ больше всего (полтора года) онъ оставался въ Коринѳѣ, многолюдномъ (100.000 жит.) и торговомъ городѣ. Церковь, основанная имъ здѣсь, славилась обиліемъ благодатныхъ дарованій. Чрезъ Іерусалимъ возвратившись изъ этого путешествія въ Антіохію и пробывши тамъ немного времени, Павелъ предпринялъ *третье путешествіе*, въ сопровожденіи *Луки, Тита и Тимоѳея.* На этотъ разъ, посѣтивши прежде основанныя Малоазійскія церкви, на три года остановился онъ въ Асійской области, главнымъ городомъ которой былъ Ефесъ, знаме-

нитый и своей торговлей и своимъ храмомъ Діаны; затѣмъ опять путешествовалъ по Македоніи и Греціи и доходилъ до Иллиріи. Отсюда онъ возвратился въ Іерусалимъ.

Во время сихъ путешествій Апостолъ Павелъ еще рѣшительнѣе и смѣлѣе утверждалъ временное значеніе закона Моисеева и его отмѣненіе. Въ этомъ случаѣ онъ могъ опираться на опредѣленіе Апостольскаго Собора. Почему, описатель его путешествій въ книгѣ Дѣяній, замѣчаетъ объ немъ и его спутникахъ, что, «проходя по городамъ, они предавали вѣрнымъ соблюдать опредѣленія, постановленныя Апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ»—(XVI, 4). Кромѣ того вслѣдствіе упорнаго противленія іудеевъ, онъ уже прямо сталъ обращаться съ своею проповѣдью къ язычникамъ, хотя по временамъ и не переставалъ держаться своего обычая—начинать проповѣдь съ синагоги, гдѣ это было можно. Проповѣдь его вездѣ имѣла успѣхъ. Особенно велико было число вѣрующихъ въ Ѳессалоникахъ, въ Коринѳѣ и Ефесѣ. Спутникъ Павла пишетъ, что въ «Ѳессалоникахъ присоединилось къ Павлу и Силѣ «какъ изъ Эллиновъ (Дѣян. XVII, 4.), чтущихъ Бога, великое множество, такъ и изъ знатныхъ женщинъ немало». А въ Ефесѣ, «изъ занимавшихся чародѣйствомъ довольно многіе, собравъ книги свои, сожгли предъ всѣми, и сложили цѣны ихъ, и оказалось ихъ на пятьдесятъ тысячъ *драхмъ*. Съ такою силою возрастало и возмогало слово Господне»! (гл. XIX, 19. 20).

Такой успѣхъ проповѣди о Христѣ поднялъ противъ проповѣдниковъ слѣпыхъ ревнителей закона Моисеева. Они не только сами упорно противились благовѣстію Павла, но буквально преслѣдуя его изъ города въ городъ, вездѣ возмущали противъ него іудеевъ и язычниковъ. Въ Ефесѣ, кромѣ того, новое ученіе встрѣтилось съ интересами язычества. Нѣкто Димитрій, серебряныхъ дѣлъ мастеръ при капищѣ Діаны, возмутилъ народъ противъ Павла, говоря: «ученіе этого Павла угрожаетъ намъ тѣмъ, что не только ремесло наше пріидетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, ниспровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Асія и вселенная». Эти слова Димитрія произвели такое волненіе, что Павелъ долженъ былъ оставить городъ (Дѣян. XIX, 27).

Но кромѣ этихъ внѣшнихъ враговъ, новоустроенныя Церкви стали подвергаться опасностямъ со стороны внутреннихъ.

Опредѣленіе Апостольскаго Собора въ Іерусалимѣ не успокоило ревнителей закона Моисеева. Этимъ опредѣленіемъ только отмѣнялся законъ Моисеевъ, но не выяснялось его значеніе и его отношеніе къ новозавѣтной Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, ревнители могли спрашивать: какъ можетъ быть отмѣнено то, что дано Богомъ для спасенія людей? Если же слѣдовало отмѣнить, то для чего законъ былъ данъ

Богомъ? Рѣшая эти вопросы въ пользу неотмѣняемости закона, они ходили изъ дома въ домъ, въ кругу вѣрующихъ, и вездѣ проповѣдывали, что вѣрующіе изъ язычниковъ непремѣнно должны обрѣзываться и вообще соблюдать законъ, какъ соблюдаютъ они, христіане изъ обрѣзанныхъ, иначе *не могутъ спастися.* Такое ученіе грозило крайней опасностью для вѣры. Придавая спасительное значеніе исполненію обрядовыхъ постановленій закона Моисеева, оно тѣмъ самымъ дѣлало ненужнымъ оправданіе чрезъ Іисуса Христа; ибо если человѣкъ оправдывается соблюденіемъ закона Моисеева, то за чѣмъ послѣ этого вѣра во Христа? (Гал. IV, 2). Для разрѣшенія такихъ недоумѣній надобно было раскрыть, что законъ Моисеевъ имѣлъ временное значеніе, и что человѣкъ оправдывается вѣрою въ Іисуса Христа. Это и сдѣлалъ Ап. Павелъ, когда въ устроенныхъ имъ общинахъ показались эти лжеученія. Въ обличеніе заблужденій іудействующихъ ревнителей во время третьяго путешествія онъ написалъ между прочимъ два посланія къ Галатамъ и къ Римлянамъ, въ которыхъ съ свойственною ему глубиною и полнотою раскрываетъ значеніе всего ветхозавѣтнаго порядка и тайну нашего спасенія во Христа. Общая и основная мысль его состояла въ томъ, что законъ своею строгостію доводилъ человѣка до сознанія въ безсиліи выполнить его и потому держалъ его въ сознаніи постоянной виновности предъ Богомъ; чрезъ это обращалъ всѣ его надежды и ожиданія къ славному времени Мессіи, отъ котораго одного ожидали спасенія всѣ истинно-вѣрующіе праведники Ветхаго Завѣта. Въ этомъ заключалось главное и существенное значеніе закона Моисеева. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ *пѣстуномъ* (дѣтоводителемъ) *во Христа*, и только *тѣнью будущихъ благъ*. Съ пришествіемъ же Христа Спасителя законъ оказывается исполнившимъ свое дѣло, не нужнымъ; теперь человѣкъ спасается уже *вѣрою, а не дѣлами закона*, т. е. прощеніе даруется человѣку не ради его какихъ-нибудь заслугъ и обязательствъ, а единственно по милости, ради Господа нашего Іисуса Христа. Получивъ же прощеніе, человѣкъ обязывается, по мѣрѣ силъ своихъ, питать любовь и благодарность къ своему Искупителю и жизнію своею соотвѣтствовать милости прощенія, такъ что если и случится человѣку впадать въ преступленіе, по естественной ему немощи, надъ нимъ не виситъ проклятіе, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ,—а напротивъ ему даруется возможность заглажденія грѣха, покаяніемъ и вѣрою въ того же Искупителя. Эти мысли раскрываются Ап. Павломъ почти во всѣхъ его посланіяхъ. Однакожъ, не смотря на такое полное раскрытіе тайны нашего спасенія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ, упорные ревнители закона Моисеева не только не успокоились, но напротивъ еще ревностнѣе стали распространять свое лжеученіе, начали составлять свои особыя общины и нако-

которая впослѣдствіи была сокращена въ IV в. Василіемъ Великимъ и Златоустымъ.

5) *Св. Ап. Іоаннъ*, возлюбленный ученикъ Господа, до кончины Богоматери (послѣдовавшей въ 48 г.) пребывалъ съ нею, оставаясь въ Іерусалимѣ ея охранителемъ. Затѣмъ онъ основалъ свое пребываніе въ Ефесѣ, гдѣ мирно и скончался, доживъ до глубокой старости. Во время гоненія Домеціана, а по другимъ Нерона, онъ былъ исповѣдникомъ Христа и сосланъ на островъ Патмосъ, гдѣ написалъ Апокалипсисъ, или откровеніе о будущей судьбѣ церкви Христовой. Отсюда онъ былъ возвращенъ императоромъ Нервою. Въ послѣдніе годы своей жизни, вслѣдствіе старческой немощи, онъ уже не могъ много говорить и поэтому на собраніяхъ, когда у него просили поученія, онъ только повторялъ ученикамъ своимъ: «дѣти! любите другъ друга». Отъ сего Апостола церковь имѣетъ, кромѣ откровенія, еще Евангеліе и три посланія. Въ Евангеліи—Іоаннъ изображаетъ преимущественно тѣ дѣла и рѣчи Спасителя, которыми онъ являлъ людямъ свое Божество, а въ посланіяхъ — предостерегаетъ отъ еретиковъ и проповѣдуетъ св. братскую любовь.

§ 10. *Гоненіе отъ іудеевъ*. Іудеи были постоянными гонителями церкви Христовой. Внѣ Палестины мы уже видѣли, какъ они не только сами противодѣйствовали Ап. Павлу, но возбуждали противъ него и язычниковъ. Въ самой же Палестинѣ, въ центрѣ ея, Іерусалимѣ, они воздвигали открытыя гоненія. Первое гоненіе было отъ (37 г.) Синедріона. Оно навело такой страхъ на всѣхъ вѣрующихъ, что они оставили Іерусалимъ и разсѣялись по сосѣднимъ странамъ—Самаріи и Сиріи. Въ это гоненіе первымъ за имя Христово пострадалъ Св. Діаконъ Стефанъ.

Второе гоненіе открылъ царь Иродъ Агриппа (внукъ Ирода вел.). Въ угодность іудеямъ онъ схватилъ Апостола Іакова, брата Іоанна Богослова и умертвилъ его. Тоже хотѣлъ онъ сдѣлать и съ Апостоломъ Петромъ, но Ангелъ Господень вывелъ его изъ темницы, и такимъ образомъ Петръ спасся отъ угрожавшей смерти. Вскорѣ послѣ того Иродъ Агриппа умеръ, изъѣденный червями.

Послѣ того, въ 62 году, пока еще не явился въ Іерусалимъ прокураторъ римскій Альбинъ, смѣнившій Феста,—первосвященникъ Ананъ захватилъ въ свои руки верховную власть и употребилъ ее противъ христіанъ. Отъ него пострадалъ *Іаковъ* праведный, братъ Господень.

§ 11. *Паденіе іудеевъ*. Іудеи, отвергнувъ истиннаго Мессію и проповѣдь о Немъ, сами были отвергнуты Богомъ и понесли достойное наказаніе за свою нераскаянность.

Выведенные изъ терпѣнія корыстолюбіемъ и злодѣяніями римскихъ прокураторовъ, особенно послѣдняго, Гессія Флора, подстрекаемые Зилотами, обольщаемые преданіемъ о скоромъ явленіи во Іудеи обладателей свѣта,—Іудеи возмутились противъ Римлянъ. Съ 67 г. возмущеніе продолжалось до Августа 70 г.—когда Іерусалимъ былъ взятъ и разграбленъ, и вмѣстѣ съ храмомъ сожженъ и разрушенъ. Во время этого возстанія іудеи испытали такія бѣдствія, которыя приводили въ ужасъ самыхъ побѣдителей. Они погибали не столько отъ меча римлянъ, сколько отъ внутреннихъ междоусобій и голода.—Во время одной осады погибло 1,000,000, а 17,000 Іудеевъ взяты въ плѣнъ и проданы въ рабство.—Замѣчательно, что храмъ былъ сожженъ, подобно какъ и первый, въ десятый день Августа,—что случилось въ навечеріи субботы и, какъ замѣчаютъ хронологи, предъ наступленіемъ года субботняго.

После разрушенія Іерусалима Іудеи уже не могли болѣе непосредственно вредить Христіанамъ,—за то тѣмъ съ большимъ стараніемъ они клеветали на нихъ предъ римскимъ правительствомъ, доноси на нихъ какъ на людей вредныхъ для общественнаго спокойствія. Паденіе царства іудейскаго съ окончательнымъ разрушеніемъ храма, съ прекращеніемъ слѣдовательно всего ветхозавѣтнаго Богослуженія, было весьма важно для Христовой церкви, а особенно въ томъ отношеніи, что съ сего времени она совершенно отдѣляется отъ іудейства, становится самостоятельною и, оставляя свою исключительность, съ рѣшительностію заявляетъ свое всемірное значеніе.

§ 12. ***Распространеніе христіанства въ первые вѣка и гоненіе отъ язычниковъ.*** Послѣ того, какъ христіанство совсѣмъ отрѣшилось отъ іудейства оно открылось какъ религія всемірная, какъ церковь Вселенская. При Божественной явно-чудесной помощи, христіанство стало распространяться въ языческомъ мірѣ съ неудержимою быстротою. Общее движеніе его шло изъ Малой Азіи въ Европу и по сѣвернымъ берегамъ Африки, вообще по берегамъ Средиземнаго моря, на всемъ пространствѣ Греко-римскаго міра. Въ вѣкѣ апостольскомъ, какъ мы уже видѣли, оно утвердилось въ главныхъ центрахъ римскихъ провинцій, а особенно восточныхъ: ***въ Іерусалимѣ***, столицѣ Палестины, ***въ Кесаріи*** Палестинской, гдѣ жили Римскіе намѣстники, ***въ Антіохіи***, столицѣ Сиріи, ***въ Ефесѣ***—приморскомъ торговомъ городѣ Асійской области [и почти во всѣхъ областяхъ Малой Азіи, какъ-то: въ Смирнѣ, Сардахъ, Пергамѣ, Ѳіатирѣ, Лаодикіи, Филадельфіи, Антіохіи (Писидійской) и др.],—***въ Аѳинахъ***—столицѣ Греціи, ***въ Коринѳѣ***—богатомъ и торговомъ пунктѣ, ***въ Александріи***—столицѣ Египта, и наконецъ ***въ Римѣ***,—столицѣ

всего міра.—Отсюда оно распространялось по меньшимъ городамъ и селеніямъ.

§ 13. *Условія, благопріятныя распространенію Христіанства.* Состояніе тогдашняго міра въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляло благопріятныя условія быстрому распространенію Евангельской проповѣди. Къ внѣшнимъ благопріятнымъ условіямъ можно отнести: единство Римской Имперіи, а отсюда единство правленія, общественныхъ порядковъ и законовъ, удобство сношеній, господство двухъ языковъ—Латинскаго какъ правительственнаго и Греческаго—какъ культурнаго, образованнаго. Къ внутреннимъ должно отнести: паденіе языческой народной религіи и упадокъ философіи. Религія языческая потеряла въ то время свой народный характеръ. По обычаю римлянъ, всѣ боги покоренныхъ народовъ вносимы были въ римскій пантеонъ и имъ отправлялось служеніе; наоборотъ и боги Рима переносились ко всѣмъ покореннымъ народамъ какъ боги оффиціальные, правительственные, и смѣшивались съ туземными. Отъ этого какъ религія римлянъ, такъ равно и религія покоренныхъ народовъ теряли свое значеніе народности, падали во мнѣніи тѣхъ и другихъ. Нѣчто подобное было и съ философіей. Философія уже давно не имѣла великихъ представителей, около которыхъ образовались бы школы; напротивъ она распалась на нѣсколько незначительныхъ школъ,—которыя, встрѣчаясь въ главныхъ центрахъ тогдашняго міра, враждовали между собою, взаимно уничтожая и уничижая другъ друга. Отъ того въ тогдашнемъ обществѣ господствовала страшная неурядица въ понятіяхъ и во мнѣніяхъ относительно предметовъ самой первой важности,—напр. относительно Божественной природы,—и духовной жизни человѣка. Въ слѣдствіе такого состоянія религіи и философіи общество представляло самую удобную почву для сѣянія слова Божія.—Между тѣмъ жажда къ воспринятію новаго сѣянія была въ то время такая чрезвычайная, что намъ трудно теперь представить ее во всей силѣ.

Образованность того времени, недававшая ничего положительнаго и успокоительнаго для истинно-образованнаго ума и сердца,—развила необыкновенный вкусъ къ словесному искусству.—Любовь къ искусству слова, къ краснорѣчію,—жажда до новыхъ ученій была потребностію того времени, какъ въ іудейскомъ, такъ и въ языческомъ мірѣ.—Изъ Евангельской исторіи мы знаемъ, что за Іисусомъ Христомъ слушатели слѣдовали толпою болѣе чѣмъ въ 5 тысячъ человѣкъ, что эти слушатели до того увлекались Его проповѣдью, что уходили за Нимъ въ пустыню далеко отъ своихъ жилищъ безъ всякихъ запасовъ. Около Апостоловъ собиралось слушателей такое множество, что число однихъ увѣровавшихъ доходило до 3 и 5 тысячъ. Жажда къ проповѣди

непонятная для нашего времени!—Хотя подобныхъ примѣровъ мы не можемъ указать и въ языческомъ мірѣ,—но мы знаемъ, что софисты, торговавшіе своею изворотливостію въ словѣ на площадяхъ,—и публичныхъ мѣстахъ, пріобрѣтали громадные капиталы;—что слушатели могли безъ устали слушать рѣчи въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и награждали ораторовъ рукоплесканіями. Это особеннно въ восточной половинѣ Имперіи. Въ слѣдствіе такихъ благопріятныхъ условій Христіанство распространялось въ языческомъ мірѣ съ такою быстротою, что Тертулліанъ, въ своей апологіи, имѣлъ право сказать: «Мавры Маркоманы, Парѳяне, или другіе какіе народы, заключенные впрочемъ въ своихъ предѣлахъ, не столь многочисленны какъ наша нація, имѣющая предѣлами своими всю вселенную. Мы существуемъ, такъ сказать, со вчерашняго дня, и уже наполняемъ всё, ваши города, острова, зàмки, пригороды, совѣты, лагери, трибы, декуріи, дворъ, сенатъ, форумъ: предоставляемъ вамъ одни только ваши храмы». Дѣйствительно, послѣ временъ Апостоловъ, мы находимъ христіанство утвердившимся въ Испаніи, въ Галліи и Британіи, куда оно принесено миссіонерами изъ Малой Азіи,—и сѣверной Африки. Въ Карѳагенѣ (въ III в.) епископъ этого города могъ созвать на Соборъ до 80 епископовъ своего округа.

§ 14. *Причины гоненій.* Но съ другой стороны, въ тогдашнемъ состояніи греко-римскаго общества заключались условія и весьма враждебныя распространенію христіанства. Языческая религія имѣла на своей сторонѣ силу привычки. Привычка всегда имѣетъ двѣ стороны, повидимому, совершенно противоположныя: во первыхъ—равнодушіе и холодность къ предмету привычки, а во вторыхъ—слѣпую привязанность, слѣпое уваженіе, если не обоготвореніе этого премета. Такъ было и съ язычествомъ. Въ большинствѣ язычники, хотя подъ-часъ смѣялись надъ своими богами и показывали крайнее пренебреженіе къ нимъ, но въ то же время слѣпо вѣрили въ нихъ и по обычаю покланялись и приносили имъ жертвы, и потому всякое посягательство на нихъ почитали страшнымъ святотатствомъ.—Вся жизнь тогдашняго общества и семейная и гражданская сложилась подъ вліяніемъ язычества и покоилась на началахъ своей религіи. Какъ политическая власть въ своемъ всемірномъ владычествѣ считала себя обязанною богамъ Капитолія, такъ и семейная жизнь считала себя обязанною своимъ ларамъ и пенатамъ. Вездѣ общество имѣло своихъ боговъ, свои храмы, свое богослуженіе, свои обряды, своихъ жрецовъ, свои церемоніи, на которыя привыкло смотрѣть съ дѣтства и съ которыми освоилось, какъ съ должными и обязательными. Христіанство же шло совершенно противъ всего языческаго, оно вносило новое ученіе, новыя правила,

новый порядокъ—совершенно исключающія все языческое, какъ грѣховное, пагубное, діавольское, и потому не хотѣло и не могло идти ни на какія уступки, ни на какія соглашенія. Оно шло прямо и рѣшительно на уничтоженіе язычества, на преобразованіе общества. Очевидно, оно встрѣтило рѣшительное противодѣйствіе со стороны всѣхъ сословій общества, какъ скоро открылись и опредѣлились всѣ стремленія христіанства. Борьба стала на жизнь или смерть. Сначала возставали всѣ тѣ, выгоды которыхъ были тѣсно связаны съ языческой религіей, каковы: напр. жрецы, авгуры, мастера при капищахъ, какъ напр. въ Ефесѣ Димитрій, дѣлатель серебряныхъ изображеній храма Діаны. Они возбуждали народъ. Народъ сначала смотрѣлъ на христіанъ, пока еще они составляли незначительное и едва замѣтное общество, какъ на жалкую секту суевѣровъ, а потомъ гораздо серьезнѣе, какъ на безбожниковъ и хулителей боговъ, потомъ стали возводить на нихъ страшныя преступленія, что они на своихъ тайныхъ собраніяхъ ѣдятъ человѣческое мясо и пьютъ кровь, предаются разврату,—составляютъ заговоры, что они человѣко-ненавистники, и что вообще они нечестивые люди и виновники всѣхъ общественныхъ бѣдствій, которыя посылаются богами за ихъ беззаконія, такъ что изъ за нихъ приходится страдать и имъ самимъ язычникамъ.—Римскіе Кесари смотрѣли на нихъ какъ на оскорбителей ихъ величества (ибо они не клялись именемъ Императоровъ и не воскуряли ѳиміама предъ ихъ статуями), какъ на политическихъ преступниковъ и заговорщиковъ, какъ на враговъ Имперіи, угрожающихъ ниспроверженіемъ ея религіи и законовъ. И чѣмъ быстрѣе распространялось христіанство, тѣмъ оно казалось опаснѣе.—Къ этимъ врагамъ христіанства присоединялись и философы: они видѣли въ христіанствѣ жалкую секту темныхъ суевѣровъ,—а ихъ вѣру въ Распятаго на крестѣ, считали просто безуміемъ, которое слѣдуетъ искоренять преслѣдованіемъ и наказаніемъ. Всѣ эти враги направляли свои усилія къ тому, чтобы не только ограничить успѣхи христіанства, но и совсѣмъ уничтожить его.

§ 15. *Характеръ гоненій.* Преслѣдованія христіанъ были жестокія и кровавыя, что совершенно соотвѣтствовало нравамъ того времени. Кровь человѣческая очень мало цѣнилась тогда; истребленіе людей часто совершалось поголовное. Междоусобная война Суллы и Марія, какъ говорятъ историки, стоила Имперіи до полутора милліона людей. Позднѣе Каракалла истребилъ до 20 тысячъ человѣкъ изъ партіи приверженцевъ своего брата Геты; Максиминъ Ѳракіянинъ до 4 тысячъ человѣкъ изъ приверженцевъ своего предшественника. Траянъ, сколько величаемый историками, отдалъ на смерть на удовольствіе черни 10 тысячъ гладіаторовъ. Изъ-за однихъ подозрѣній люди поги-

бали сотнями и тысячами и безъ всякой жалости. Кромѣ подозрѣній, были и другія побужденія, особенно, жадность правителей, которые нерѣдко убивали богатыхъ людей, чтобы воспользоваться богатствомъ ихъ. Чего было ожидать христіанамъ, кромѣ огня и меча, когда на нихъ обратилась свирѣпая вражда народа и правителей. И дѣйствительно, преслѣдованія христіанъ были жестокія, мученія безчеловѣчныя и изысканныя, истребленіе поголовное, и особенно къ концу третьяго и въ началѣ четвертаго столѣтія.

§ 16. *Сила воодушевленія христіанъ и Божественная помощь въ страданіяхъ.* Свирѣпости гонителей христіане противопоставляли необыкновенное воодушевленіе, а въ слѣдствіе воодушевленія необычайное терпѣніе, мужество и твердость. Бландина, молодая рабыня, когда её жгли на желѣзномъ стулѣ, твердила только одно: «я христіанка, и за нами нѣтъ ничего худаго». Такое же терпѣніе и мужество показалъ св. архидіаконъ Лаврентій. Когда на раскаленной рѣшеткѣ сгорѣла одна половина его тѣла, онъ сказалъ своимъ мучителямъ: «уже испеклось, пора оборотить». Сами мучители дивились терпѣнію христіанъ, истощая всю свою изобрѣтательность въ различныхъ родахъ мученій. Что же такъ воодушевляло христіанъ въ подвигѣ мученическомъ?—Новость и превосходство религіи и свѣжесть того впечатлѣнія, какое производила она на новообращающагося христіанина. При переходѣ изъ язычества въ христіанство живо, непосредственно собственнымъ сердцемъ каждаго чувствовалось неизмѣримое превосходство и божественное достоинство религіи Христовой предъ язычествомъ. Свѣтъ ученія Христова дѣйствовалъ поразительнѣе и сильнѣе послѣ мрака язычества. Дѣйствіе благодати Божіей на всю внутреннюю жизнь человѣка чувствовалось живѣе и полнѣе послѣ грѣховныхъ привычекъ и нравственнаго разслабленія, пріобрѣтенныхъ въ язычествѣ, какъ это напр. испыталъ на себѣ и прекрасно изобразилъ въ одномъ письмѣ своемъ св. Кипріанъ: «Когда я находился во тьмѣ и глубокомъ ослѣпленіи, . . . пишетъ онъ, когда я не сознавалъ самаго образа моей жизни и чуждъ былъ свѣта и истины: тогда согласно съ моимъ прежнимъ образомъ мыслей я считалъ весьма труднымъ и даже не возможнымъ то, что благость Божія обѣщала мнѣ ко спасенію, именно, чтобы человѣкъ могъ вновь родиться и, одушевленный для новой жизни водами спасительнаго крещенія, могъ отложить все то, чѣмъ былъ онъ прежде и при томъ же самомъ тѣлесномъ составѣ, сдѣлаться другимъ человѣкомъ по уму и сердцу. Какъ возможна, думалъ я, такая перемѣна, чтобы человѣкъ вдругъ совлекся того, что, или какъ прирожденное отвердѣло до степени грубой матеріи, или, какъ нажитое, внѣдрилось вмѣстѣ съ лѣтами? Нѣтъ зло слишкомъ глубоко

пустило корни. . . Но когда возраждающія воды омыли пятна прежней моей жизни, и въ очищенное и оправданное сердце пролился небесный свѣтъ; когда принявъ Духа небеснаго, содѣлался я по второму рожденію новымъ человѣкомъ: тогда чуднымъ образомъ сомнѣнія разрѣшились въ увѣренность; тайны начали открываться, мракъ изчезать; то, что прежде казалось труднымъ, содѣлалось удобнымъ, невозможное стало возможнымъ; я началъ познавать, что вся моя прежняя плотская жизнь проведенная во грѣхахъ, была жизнь земная, и что теперь только началась жизнь Божія, одушевляемая Св. Духомъ». (Письмо къ Донату). Но самая главная причина воодушевленія христіанъ заключалась въ ихъ увѣренности, что въ нихъ, какъ въ своихъ членахъ, страдаетъ самъ Христосъ, который и дастъ имъ силы переносить самыя лютыя мученія. Почему они шли на страданіе съ покорностію, кротостію и твердостію, которыя, поражая мучителей, нерѣдко и ихъ самихъ обращали ко Христу. Когда Фелицататѣ мучившейся родами въ темницѣ, воинъ сказалъ: «если ты стонешь теперь, что же будетъ, когда тебя бросятъ звѣрямъ?» то она отвѣчала: «теперь я мучусь одна; а тогда Господь понесетъ страданія мои; потому что буду мучима за Него».

ГЛАВА IV.

Гоненіе на Христіанъ.

§ 17. *Число гоненій и особенности ихъ.* Всѣхъ гоненій насчитывается до десяти,—но такой счетъ дѣлали, кажется, примѣнительно къ числу Императорскихъ указовъ противъ Христіанъ; на самомъ же дѣлѣ, гоненій мѣстныхъ было гораздо больше. Все зависѣло отъ правителя провинціи. Проконсулъ или прокураторъ, помимо особыхъ распоряженій отъ Императоровъ, могъ во всякое время преслѣдовать христіанъ, не соображаясь съ намѣреніями и распоряженіями Кесарей. Во всякомъ случаѣ въ ходѣ гоненій, въ продолженіи трехъ вѣковъ, можно указать нѣкоторыя особенности, именно: въ началѣ, съ появленія христіанства до Марка Аврелія, въ большинствѣ случаевъ, преимущественно чернь возставала на христіанъ, такъ что Императорамъ приходилось ограничивать ихъ требованія и ограждать христіанъ (таковы Траянъ и Адріанъ), потомъ власть соединяется съ ненавистью народною, какъ было при Маркѣ Авреліѣ; затѣмъ народъ замѣтно располагается въ пользу христіанъ,—за то правительство рѣшительно возстаетъ противъ нихъ и устремляется къ ихъ окончательному истребленію; такъ при Декіѣ, Валеріанѣ и Діоклетіанѣ.

§ 18. ***Важнѣйшія гоненія.*** Первое гоненіе на христіанъ воздвигъ ***Неронъ***, извѣстный своими ужасными злодѣйствами въ исторіи (64—69). Чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе въ сожженіи Рима, онъ обвинилъ въ поджогѣ христіанъ и воздвигъ на нихъ жестокое гоненіе, описаніе котораго оставилъ намъ римскій историкъ Тацитъ—язычникъ. Чтобы видѣть, какъ смотрѣли тогда образованные язычники на только что появившихся христіанъ, приведемъ буквально его слова: «Неронъ, такъ пишетъ Тацитъ, сталъ страшнымъ образомъ мучить этихъ людей, которые будучи извѣстны подъ общимъ именемъ *христіанъ*, были и безъ того заклеймены позоромъ. Они ведутъ начало и имя свое отъ какого-то Христа, который въ царствованіе Тиверія, былъ казненъ по повелѣнію игемона Понтія Пилата. На время это ужасное суевѣріе было остановлено, но оно потомъ опять усилилось и распространилось не только въ Іудеѣ, гдѣ эта вредная секта первоначально возникла, но достигло и Рима, общаго пріюта всего, что нечисто и преступно. Признаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ открыло великое множество виновныхъ; и они были всѣ осуждены, не столько за пожаръ города, сколько вообще за ихъ ненависть къ роду человѣческому. Они умерли среди ужасныхъ истязаній, къ истязаніямъ присоединялись ругательства и насмѣшки. Нѣкоторые изъ нихъ были пригвождены ко крестамъ; другіе зашиты въ звѣриныя шкуры и брошены на растерзаніе псамъ; иные, вымазанные смолянистымъ составомъ, вмѣсто факеловъ освѣщали ночную темноту. Сады Нерона были мѣстомъ сего ужаснаго зрѣлища; въ это время происходилъ конскій бѣгъ, на которомъ, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ народа, присутствовалъ и Императоръ, одѣтый кучеромъ. Преступленія христіанъ, конечно, заслуживали примѣрнаго наказанія, но общая ненависть замѣнилась сожалѣніемъ, потому что эти несчастные были казнены не столько ради общей пользы, сколько для удовлетворенія жестокости Нерона? (Ann. Tacit. cap. XV). Въ это время, какъ мы сказали, пострадали Апостолы Павелъ и Петръ. Первый былъ усѣкнутъ мечемъ, а послѣдній распятъ на крестѣ, внизъ головой.

Гоненіе Нерона было прототипомъ слѣдующихъ гоненій.

Второе гоненіе воздвигнуто было ***Домиціаномъ*** (81—96) человѣкомъ до чрезмѣрности ***корыстолюбивымъ***, ***гордымъ*** и ***подозрительнымъ***. Услышавъ, что между іудеями въ Палестинѣ еще живы потомки Давида и родственники Іисуса Христа, именно внуки Іуды, брата Господня, онъ потребовалъ ихъ къ себѣ. Но когда онъ увидѣлъ ихъ мозолистыя руки и ихъ бѣдность, и когда услышалъ отъ нихъ, что царство Христово, котораго они ждутъ, ***не отъ міра сего***, онъ отпустилъ ихъ обратно. Однакожъ, не переставалъ гнать христіанъ за то, что они не величали его богомъ, какъ онъ желалъ того (присвоивъ себѣ

постепенно переходили къ сильнѣйшимъ мѣрамъ; гоненіе постепенно усиливалось и мало по малу распространялось изъ столицы государства, гдѣ жилъ самъ гонитель, въ провинціи. Вездѣ, куда только приходилъ императорскій указъ, первымъ дѣломъ было назначеніе опредѣленнаго срока, къ которому должны были всѣ христіане извѣстной области явиться предъ лице правителя, отречься отъ своей вѣры и принести жертвы богамъ. Тѣ, которые старались прежде истеченія этого срока спастись бѣгствомъ, навсегда осуждаемы были на изгнаніе и лишались своего имущества. Но когда нѣкоторые, не рѣшаясь пожартвовать своимъ земнымъ имуществомъ небесному сокровищу, оставались на мѣстѣ, въ надеждѣ остаться незамѣченными, тогда снова назначались люди къ отыскиванію такихъ христіанъ и приведенію ихъ въ судъ. Въ судилищахъ поступали такъ: когда христіане оставались непоколебимыми и послѣ испытанныхъ ужасныхъ мученій, ихъ бросали въ темницы, гдѣ они подвергались голоду и жаждѣ, съ тою цѣлію, чтобы ослабить ихъ твердость. Многіе чиновники или изъ выгодъ, или изъ состраданія убѣждали христіанъ, показать только видъ, что приносятъ жертвы, хотя бы на самомъ дѣлѣ и не приносили ихъ. Св. Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ писемъ съ сожалѣніемъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые братія, не вступая въ борьбу, объявили себя на сторонѣ противниковъ вѣры; даже не дожидаясь вызова, сами являлись и приносили ѳиміамъ богамъ. Прежде борьбы многіе были побѣждены. Особенно люди богатые и знатные, которые должны были многаго лишиться, употребляли всѣ мѣры, чтобы сохранить свое имущество. Отсюда произошли паденія, которыя дѣлились на разные классы: одни дѣйствительно сами приносили жертвы (sacrificati), другіе курили ѳиміамъ (thurificati), иные покупали только свидѣтельства письменныя въ томъ, будто они приносили жертвы, хотя на самомъ дѣлѣ того не было (libelletici). Со смертію Декія гоненіе прекратилось.

Въ 258 г. издано было новое повелѣніе противъ христіанъ Императоромъ *Валеріаномъ*, по внушенію его любимца Макрина. Епископы, пресвитеры и діаконы тотчасъ должны быть умерщвляемы мечемъ, сенаторы и другіе знатные мужи лишаемы своего достоинства и имѣнія; и если послѣ сего лишенія, останутся христіанами, подвергнуты смертной казни. Жены изъ знатнаго сана, послѣ лишенія имущества, должны быть посылаемы въ заточеніе, другія лица, отправлявшія какую-либо должность при собственномъ дворѣ Императора, и оказавшіяся христіанами, заключаемы въ оковы, и осуждаемы на разныя работы въ собственныхъ императорскихъ владѣніяхъ. «Кровь христіанская снова полилась потокомъ. Въ это время пострадали многіе епископы, между ними знаменитый Кипріянъ Карѳансскій и Сикстъ Римскій, за которымъ послѣдовалъ и архидіаконъ его Лаврентій, герой между хри-

стіанскими мучениками. Когда корыстолюбивый префектъ потребовалъ у него выдачи церковныхъ имуществъ, онъ представилъ больныхъ, бѣдныхъ и сиротъ, кормившихся отъ церкви, и за то живой сожженъ на раскаленной рѣшеткѣ.—Во время страданій, когда одна сторона тѣла уже сгорѣла, онъ сказалъ мучителямъ: «переверните меня, одна сторона уже готова».—Это гоненіе считается по числу *восьмымъ*.

Галліенъ (260—268) преемникъ Валеріана остановилъ гоненіе и повелѣлъ признавать христіанство дозволенною религіею. *Авреліанъ*, слѣдовавшій за Галліеномъ подписалъ-было указъ противъ христіанъ, но вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая его смерть лишила силы его указъ. Не смотря на это и при немъ были мученики,—почему къ его времени относятъ *девятое гоненіе*.

Но самое обширное, лютое и продолжительное *гоненіе* было *десятое*, воздвигнутое *Діоклитіаномъ*, по внушенію и настоянію его соправителя и зятя Галерія. Оно началось въ 303 и продолжалось до 313 года—съ рѣшительною цѣлію истребить съ корнемъ христіанство. Сначала указомъ было предписано—разрушать христіанскіе храмы, сожигать ихъ книги, а вѣрныхъ христіанству лишать должностей и правъ. Послѣ пожара во дворцѣ, новыми указами предписывалось, не смотря на полъ и возрастъ, всѣми мѣрами обращать всѣхъ къ идолопоклонству, а непреклонныхъ предавать смерти. Въ слѣдствіе такихъ указовъ—истребленіе началось поголовное, впрочемъ кромѣ тѣхъ областей, которыми управлялъ расположенный къ христіанамъ Констанцій Хлоръ. Въ Никомидіи въ ночь подъ большой праздникъ сожженъ былъ храмъ съ 20 тысячами молящихся христіанъ. Во Фригіи нашелся цѣлый городокъ христіанскій, въ которомъ власти отреклись отъ идольскихъ жертвъ — и былъ сожженъ со всѣми жителями. Цѣлый легіонъ, состоявшій изъ однихъ христіанъ, подъ начальствомъ св. Маврикія, былъ истребленъ до одного человѣка. Въ одномъ Египтѣ насчитываютъ до 144,700 мучениковъ. Послѣ этого можно повѣрить церковному историку Евсевію, что, дѣйствительно, «мечи тупились отъ множества отсѣченныхъ головъ, а руки палачей ослабѣвали отъ своей работы». Языческое правительство уже торжествовало свою побѣду, почему велѣно было выбить медали въ память подавленія христіанства.

Въ этомъ гоненіи язычество сдѣлало послѣднее и страшное усиліе всѣми внѣшними средствами подавить и искоренить Христіанство; но ошиблось въ своемъ разсчетѣ. Промыслъ Божій готовилъ не гибель, а торжество христіанству. Главный виновникъ гоненія Галерій, по случаю страшной болѣзни своей, въ которой видѣлъ карающую десницу Божію за безчеловѣчное мученіе, издалъ указъ, отмѣнявшій гоненіе, и хотя послѣ его смерти Максиминъ воздвигъ снова гоненіе на

Востокѣ, но оно было непродолжительно и ограничивалось только областями Сиріи и Египта. Въ 313 году онъ погибъ въ войнѣ съ Ликиніемъ.

Замѣчательнѣйшими мучениками этого времени (въ 303 — 313) были: св. великомученики Георгій, Ѳеодоръ Тиронъ, царица Александра, жена Діоклитіана, Екатерина и Варвара.

ГЛАВА V.

Императоръ Константинъ великій.

§ 19. *Значеніе періода гоненій для торжества христіанства.* Времена гоненій приготовили греко-римское общество къ тому великому перевороту, которымъ положено начало новой исторіи человѣческаго рода, именно къ торжеству христіанства. Съ одной стороны неправильныя мнѣнія язычниковъ о христіанахъ совершенно измѣнялись; язычники увѣрялись въ ихъ чистотѣ, воздержаніи и взаимной любви, и, видя ихъ твердость, мужество и почти нечеловѣческое терпѣніе въ самыхъ изъисканныхъ и страшныхъ мученіяхъ, проникались къ нимъ и состраданіемъ и уваженіемъ. Вообще, въ продолженіе трехъ вѣковъ язычники освоились съ этимъ новымъ явленіемъ, попривыкли къ христіанамъ, приглядѣлись къ нимъ. Съ другой же стороны, чрезъ такое знакомство съ христіанствомъ язычество болѣе и болѣе падало и теряло въ массѣ тотъ фанатизмъ, которымъ воспламеняема была народная чернь. Послѣ этого переходъ общества изъ язычества къ христіанству могъ совершиться очень легко и безъ потрясеній, для чего нуженъ былъ только потребный правитель, каковымъ Господь явилъ *Константина.*

§ 20. *Приготовленіе Константина къ всемірному перевороту.* Константинъ великій и своимъ воспитаніемъ, и своимъ образованіемъ, и другими обстоятельствами своей жизни приготовляемъ былъ Промысломъ къ водворенію христіанства, какъ господствующей религіи, въ Римской Имперіи. Расположеніе отца его къ христіанамъ и довѣріе къ нимъ, всегдашняя снисходительность къ нимъ Елены, матери Константиновой, а вмѣстѣ кротость христіанъ, искренность ихъ и вѣрность во всѣхъ случаяхъ, предварительно располагали Константина въ пользу гонимой вѣры. Съ другой стороны, отвратительныя суевѣрія, жестокость гонителей, страшныя болѣзни при окончаніи жизни почти каждаго Императора-гонителя, внушали ему отвращеніе отъ ихъ обычаевъ и ихъ политики, враждебной христіанамъ. По своему классическому образованію, которымъ онъ превосходилъ современныхъ ему Кесарей, Константинъ не могъ не видѣть недостатковъ языческаго многобожія и не могъ не чувствовать неудовлетворитель-

сти языческой религіи. Какъ многіе образованные люди того времени, онъ выбиралъ изъ мнѣній о Богѣ лучшія и, предоставляя многобоіе грубой толпѣ, самъ признавалъ одного, ему еще тогда невѣдомаго ога. Галерій уже предчувствовалъ въ немъ человѣка враждебнаго къ зычеству и расположеннаго къ христіанству. Онъ приготовилъ-было му смерть на звѣриномъ зрѣлищѣ. Но Промыслъ сохранилъ Константина. Галерій не давалъ ему званія Кесаря, на которое Константинъ мѣлъ право по своему происхожденію, образованію, талантамъ и асположенію къ нему легіоновъ, задерживалъ его при себѣ, когда онстанцій во время своей болѣзни требовалъ къ себѣ своего сына,— только счастливое бѣгство дало ему возможность получить императорскій титулъ въ Галліи. Затѣмъ обращеніе матери Константина, а потомъ и его сестры Констанціи, и вообще общественное мнѣніе, становившееся на сторонѣ христіанъ, производило спасительное дѣйствіе на умъ и сознаніе Константина. Но однихъ этихъ побужденій недостаточно для объясненія переворота, произшедшаго въ душѣ Константина, а чрезъ него во всей Римской Имперіи. Всегда въ подобныхъ случаяхъ къ обыкновенной подготовкѣ присоединяются случаи исключительные или чрезвычайные, которые имѣютъ рѣшающее значеніе. Таковымъ было для Константина чудесное видѣніе креста на небѣ и сновидѣніе. Во время своего похода въ Италію противъ Максентія, когда нѣкоторымъ образомъ рѣшалась его судьба, Константинъ послѣ своего обращенія съ мольбою къ Богу, живущему на небесахъ, увидѣлъ на небѣ крестъ съ словами: *симъ побѣждай.* Въ ночномъ сновидѣніи самъ Господь явился ему, объяснилъ значеніе видѣнія и повелѣлъ на всѣхъ знаменахъ и оружіяхъ сдѣлать св. изображеніе креста и идти на войну (*). Повелѣніе было исполнено и война рѣшена въ его пользу (312 г.). Въ знакъ этой побѣды Константинъ повелѣлъ поставить въ Римѣ свою статую (какъ это обыкновенно дѣлалось для каждаго Императора), съ знаменемъ креста и съ надписью: «этимъ спасительнымъ знаменемъ Римъ освобожденъ отъ ига тирана». Статуи же другихъ императоровъ Діоклитіана и Максиміана—велѣлъ ниспровергнуть. Послѣ сей побѣды торжество христіанства въ его умѣ было уже рѣшено. Но онъ повелъ это дѣло съ свойственною ему мудрою постепенностію и терпимостію.

§ 21. *Постепенность въ переворотѣ и первыя мѣры въ пользу христіанства.* Въ Римѣ въ началѣ 313 года Константинъ вмѣстѣ съ

(*) Ipse Victor Avgustus nobis, qui hanc historiam scribimus, longo post tempore, cum videlicet in ejus notitiam et familiaritatem pervenimus, id retulerit, et sermonem sacramenti retigione firmauertt, quis post hanc fidem huic narrationi adhibere dubiravit? Evseb. de vita Const. Lib. 1 c. XXVIII.

Ликиніемъ, восточнымъ Кесаремъ, издалъ указъ *о свободѣ вѣры* и возвращеніи изъ ссылки заточенныхъ христіанъ за исповѣданіе вѣры. Но такъ какъ въ этомъ указѣ не было упомянуто о дозволеніи вновь принимать христіанство: то въ слѣдующемъ году Константинъ опять вмѣстѣ съ Ликиніемъ издалъ второй указъ, которымъ предоставлялось каждому исповѣдывать религію, какую кто находитъ лучшею, и свободно переходить отъ язычества къ христіанству. Этимъ же указомъ повелѣвалось возвратить христіанамъ мѣста богослуженія и имущества церквей—безвозмездно или же съ вознагражденіемъ отъ казны. Указъ велѣно немедленно обнародовать и привести въ исполненіе въ скорѣйшемъ времени. Съ этого времени слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ указовъ и распоряженій Константина относительно христіанства. Такъ отмѣнена *смертная казнь на крестѣ*, запрещено іудеямъ покупать въ рабство христіанъ и чинить имъ какія-либо насилія въ дѣлѣ вѣры; внушалось господамъ имѣть своихъ рабовъ, какъ братьевъ; церкви и ея служители освобождались отъ всякихъ податей; законъ Юлія и Папія Поппея противъ безженства отмѣнялся; въ царскихъ чертогахъ установлены (320 г.) чтенія молитвъ и священнаго писанія, предписано праздновать воскресный день по христіанскому постановленію, которымъ запрещались въ этотъ день суды, тяжбы, требованіе долговъ и зрѣлища,—велѣно праздновать Пасху, дана войску молитва и приказано ежедневно ее читать. Сверхъ того посылалъ распоряженія о созваніи соборовъ. Всѣ эти указы и распоряженія свидѣтельствовали, что Константинъ былъ уже христіаниномъ, но торжественно не принималъ христіанства, и наружно не измѣнялъ своихъ отношеній къ язычеству; такъ окружая себя христіанами въ то же время не удалялъ отъ себя и язычниковъ; дозволяя возстановлять христіанскіе храмы, оставлялъ и языческія капища; такъ что язычники надѣялись, что Константинъ, признавая христіанство, въ то же время не отступитъ и отъ обычаевъ языческихъ. Открыто же Константинъ сталъ на сторону христіанъ и заявилъ себя христіаниномъ послѣ борьбы съ Ликиніемъ.

§ 22. *Борьба съ Ликиніемъ, и выраженное Константиномъ сознаніе своего призванія отъ Бога.* Еще въ 314 году между повелителями востока и запада возгорѣлась война. Поводомъ къ ней были споры за границы и взаимныя ихъ опасенія и подозрѣнія. Война кончилась не въ пользу Ликинія. Онъ долженъ былъ уступить Константину большую часть своихъ владѣній въ Европѣ. Съ этого времени онъ измѣнилъ свои отношенія къ христіанамъ. Замѣчая въ нихъ расположеніе къ Константину, онъ присталъ къ языческой партіи, а христіанъ сталъ преслѣдовать насмѣшками, притѣсненіями и даже казнями. Областные правители изъ угодливости Ликинію открыли на хри-

стіанъ настоящее гоненіе. (св. Власій севастійскій, и 40 муч.). Константинъ предупреждалъ Ликинія, уговаривая его держаться одной съ нимъ политики; но когда увѣщанія оказались напрасными, возсталъ на защиту христіанъ. Война получила характеръ религіозный. Одинъ считалъ себя призваннымъ возстановить въ Имперіи религію древнюю, а другой—ввести новую христіанскую. Предъ началомъ одинъ приносилъ жертвы идоламъ, а другой усердно призывалъ на помощь Распятаго и водружалъ на воинскихъ знаменахъ крестъ. Война кончилась гибелью Ликинія. Константинъ остался одинъ повелителемъ Имперіи, и сознаsлъ свое призваніе—водворить въ Имперіи христіанство. Вотъ что писалъ онъ правителямъ Палестины вскорѣ по окончаніи войны: «Мое служеніе Богъ нашелъ и судилъ годнымъ для исполненія Его воли. Начавъ отъ Британскаго моря, я, при помощи какой-то высочайшей силы, гналъ предъ собою и разсѣявалъ всѣ встрѣчавшіеся ужасы, чтобы воспитываемый подъ моимъ вліяніемъ родъ человѣческій призвать на служеніе священнѣйшему закону и, подъ руководствомъ Высочайшаго Существа, возрастить блаженнѣйшую вѣру».

§ 23. ***Рѣшительныя его дѣйствія въ пользу Христіанства.*** Дѣйствительно, по окончаніи этой войны (324 г.) Константинъ рѣшительно сталъ дѣйствовать противъ язычества и въ пользу христіанства. Такъ одни изъ языческихъ храмовъ, отличавшіеся богатствомъ и красотою, обратилъ въ церкви христіанскія, другіе, въ которыхъ совершались безнравственные обряды, закрылъ или разрушилъ; правительственнымъ лицамъ запретилъ принимать участіе въ публичныхъ жертвоприношеніяхъ; уничтожилъ гладіаторскія игры и всѣ безнравственныя зрѣлища. Дѣйствуя же въ пользу христіанъ, онъ построилъ множество церквей и назначилъ для поддержанія ихъ суммы изъ городскихъ доходовъ. Такъ по его желанію, мать его, благочестивая Елена, объѣхала Палестину и, открывши крестъ и гробъ Господень, воздвигла великолѣпный храмъ Воскресенія Христова, равно построила храмы и въ другихъ мѣстахъ Палестины, освященныхъ великими событіями изъ жизни Господа. Воздвигая храмы, Константинъ предоставилъ имъ право убѣжища, принадлежавшее прежде языческимъ храмамъ; дозволилъ въ дѣлахъ тяжебныхъ, по желанію обѣихъ тяжущихся сторонъ обращаться къ суду епископовъ и рѣшеніямъ ихъ далъ силу законовъ. Кромѣ того предоставилъ епископамъ право ходатайствовать о пересмотрѣ, при депутатѣ съ ихъ стороны, тѣхъ дѣлъ, которыя были по ихъ мнѣнію неправильно рѣшены.

§ 24. ***Участіе въ дѣлахъ церковныхъ.*** Желая полнѣе и совершеннѣе выполнить свое призваніе—Константинъ обращался къ своимъ

подданнымъ съ увѣщаніемъ—оставлять языческія суевѣрія и принимать «служеніе священнѣйшему закону». Называя себя епископомъ внѣшнихъ дѣлъ церкви, онъ принималъ дѣятельное участіе въ умиреніи церквей волновавшихся тогда отъ раскола Донатистовъ и ереси Арія, созвалъ первый вселенскій соборъ, лично участвовалъ въ немъ, далъ силу его опредѣленіямъ, и вообще какъ до собора, такъ и послѣ собора, принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ церкви.

§ 25. *Основаніе новой столицы.* Въ 326 г. празднуя свое двадцатилѣтіе въ Римѣ, Константинъ далъ только игры народу, но другихъ языческихъ обрядовъ не совершалъ, не приносилъ напр. жертвъ идоламъ и даже не посѣтилъ Капитолія. Такое явное пренебреженіе къ язычеству чрезвычайно оскорбило суевѣровъ, и они преслѣдовали его насмѣшками, неуваженіемъ и пасквилями. Тогда Константинъ рѣшился перенести свою резиденцію на Востокъ и тамъ построить новую столицу, въ которой бы языческія преданія не стѣсняли его дѣятельности. Выборъ его палъ на Византію, которая, съ именемъ Новаго Рима, дѣлается центромъ политической и церковной жизни въ восточной половинѣ Имперіи.

§ 26. *Крещеніе и смерть Константина.* Константинъ умеръ на 65 году своей жизни (въ 337 г.) въ Никомидіи, крестившись только за шесть дней до своей смерти. Церковь причла его, вмѣстѣ съ Еленою, его матерью, къ лику Святыхъ.

§ 27. *Дѣйствіе его сыновей на пользу церкви.* Сыновья и преемники Константина дѣйствовали въ томъ же направленіи, хотя и не въ томъ же духѣ вѣротерпимости. Констанцій велѣлъ запереть языческіе храмы и подъ смертною казнію запретилъ всякія жертвоприношенія. Язычество послѣ сего почти совсѣмъ вытѣснено было изъ городовъ (исключая Рима) и держалось только нѣкоторое время между жителями селеній. Такъ мирно совершился этотъ великій переворотъ; язычество уже до того потеряло свою внутреннюю силу, что не представляло серьезнаго внѣшняго противодѣйствія христіанству. Только въ лицѣ Императора Юліана оно вступило еще разъ въ борьбу съ христіанствомъ. — Эта борьба имѣла свой особенный характеръ. Юліанъ хотѣлъ подорвать всѣ нравственныя силы христіанства, и наоборотъ въ язычествѣ поднять ихъ, на сколько это было возможно.

§ 28. *Императоръ Юліанъ и его ненависть къ христіанству.* Юліанъ былъ несчастливъ впечатлѣніями своего дѣтства. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ онъ былъ свидѣтелемъ величайшей катастрофы, постигшей его отца и братьевъ. Они были безжалостно избиты воинами

тотчасъ послѣ смерти Константина великаго. Причиною или виновникомъ такого несчастія онъ почиталъ своего дядю Констанція. Ненависть къ дѣтямъ Константина перешла въ немъ и на ихъ религію. Вмѣстѣ съ Констанціемъ онъ затаилъ злобу и на христіанство. Воспитаніе и поведеніе его не только не ослабило этой злобы, напротивъ только усилило. Жрецы и философы въ тайнѣ поддерживали въ немъ эти чувства. Какъ скоро онъ сдѣлался Императоромъ, онъ снялъ съ себя маску христіанина, и открыто объявилъ себя за язычество. Язычество опять сдѣлалось, по его повелѣнію, господствующею религіею. Сознавая внутренно ничтожество язычества предъ христіанствомъ, онъ хотѣлъ поднять его тѣмъ, чѣмъ было сильно это послѣднее. Такъ, по примѣру христіанъ, онъ учредилъ благотворительныя заведенія при капищахъ, ввелъ обряды покаянія, посты и проповѣдь, въ которой объяснялись народу древніе миѳы. Христіанство же, напротивъ, онъ старался всячески унизить, ослабить и подавить. Предъ самымъ вступленіемъ на престолъ, онъ подъ тѣмъ предлогомъ, что вѣра не терпитъ принужденія, даровалъ свободу всѣмъ исповѣданіямъ; возвратилъ изъ заточенія христіанъ и еретиковъ, чтобы, поставивъ ихъ во взаимной борьбѣ, ослабить совокупно въ пользу идолопоклонства. Не терпя имени христіанъ и желая поставить ихъ подъ одинъ уровень съ разными сектантами, предписалъ называться имъ *Галилеянами*. Извращая понятіе евангельской *нищеты*, лишилъ церковь имущества и правъ, дарованныхъ имъ прежними императорами. Опираясь на извращенное евангельское ученіе *о смиреніи* и *терпѣніи безъ ропота*— лишалъ христіанъ высшихъ государственныхъ должностей. Желая подорвать христіанство въ самомъ его корнѣ, съ ироніей указывалъ, что для нихъ достаточно одного символа вѣры, и потому уничтожилъ ихъ училища, или назначалъ въ нихъ языческихъ учителей, и, когда имѣлъ возможность, истреблялъ христіанскія книги;—пѣніе псалмовъ и прочихъ благочестивыхъ пѣсней, также погребеніе днемъ запрещалъ подъ угрозою казни. На общественный счетъ или на иждивеніе христіанскихъ церквей возстановлялъ капища и наказаніями побуждалъ къ жертвоприношеніямъ идоламъ. Наконецъ, чтобы опровергнуть предсказаніе Спасителя о запустѣніи Іерусалима и храма, рѣшился возстановить древній Іерусалимскій храмъ; но сила Божія не допустила до того. Уже іудеи приступили къ работамъ, выкопали рвы, очистивъ отъ мусора, но страшные огненные шары, выходившіе изъ рвовъ, какъ свидѣтельствуетъ даже язычникъ Амміанъ Марцелинъ, опаляли строителей, и окончательно разогнали ихъ. Предъ походомъ въ Персію онъ обѣщался пожертвовать всѣми христіанами идоламъ, если эти послѣдніе даруютъ ему побѣду. Однакожъ этого не случилось. На одномъ сраженіи онъ былъ смертельно пораженъ стрѣлой и померъ.

естественное желаніе ихъ имѣть и сохранить болѣе точныя и удостовѣрительныя свѣдѣнія о земной жизни Христа Спасителя и Его ученіи, были побудительною причиною, къ тому, что нѣкоторые Апостолы оставили свои писанія, въ которыхъ изобразили то, чему были свидѣтелями и самовидцами—т. е. св. Евангелія. Такъ св. Ап. Матѳей, бывшій мытарь Левій, а потомъ ученикъ и послѣдователь Іисуса Христа,—по просьбѣ палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ, предъ своимъ уходомъ отъ нихъ на проповѣдь въ другія страны, оставилъ имъ повѣствованіе о жизни Христа Спасителя, извѣстное у насъ подъ именемъ Евангелія отъ Матѳея. Такъ св. Маркъ, сопутникъ Ап. Петра,—предъ отшествіемъ его изъ Рима, записалъ все, что проповѣдывалъ Петръ о жизни Господа, заботясь не столько о послѣдовательности, сколько о полнотѣ записи. Эта запись извѣстна у насъ подъ именемъ Евангелія отъ Марка. Такъ св. Лука, сопутникъ Ап. Павла и одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, составилъ повѣствованіе «о событіяхъ, совершенно извѣстныхъ между вѣрующими во Христа, чтобы доставить своему возлюбленному Ѳеофилу твердое основаніе того ученія, въ которомъ онъ былъ поставленъ» (Лук. I, 1—4). Объ Іоаннѣ, возлюбленномъ ученикѣ Господа, преданіе (у Евсевія) свидѣтельствуетъ, что, «когда прежде написанныя Евангелія распространены были между всѣми и дошли до Іоанна,—то онъ, говорятъ, предпринялъ дать свое объ ихъ истинности свидѣтельство» и дополнить ихъ повѣствованіемъ о такихъ рѣчахъ и дѣлахъ Христа Спасителя, въ которыхъ выражалось Его Божественное происхожденіе и посланничество на землю. (Истор. Евс., кн. 3, гл. XIII). Это извѣстное у насъ Евангеліе отъ Іоанна.

Апостолы оставили и другаго рода писанія,—извѣстныя у насъ подъ именемъ *посланій*. Въ нихъ они разрѣшали различныя недоумѣнія и давали внушенія вѣрующимъ къ прекращенію нестроеній, возникавшихъ въ ихъ отсутствіе. Преимущественно они разрѣшали вопросы и недоумѣнія, касавшіяся отношеній церкви новозавѣтной къ учрежденіямъ вѣтхозавѣтнымъ (какъ это мы говорили объ Ап. Павлѣ) старались оградить нововѣрующихъ отъ вреднаго приражения и губительнаго искаженія возникавшихъ въ то время ересей; и наконецъ внушали имъ правила жизни, сообразной съ вѣрою во Іисуса Христа.

Кромѣ того два Евангелиста—Лука и Іоаннъ оставили и другаго рода писанія. Св. Лука для того же Ѳеофила для котораго написалъ Евангеліе, написалъ еще такъ называемыя «Дѣянія Апостоловъ» въ которыхъ содержится исторія первоначальнаго распространенія Христовой вѣры трудами Апостоловъ, а особенно Ап. Павла,—которому онъ былъ сопутникомъ въ проповѣди до прибытія въ Римъ. А Ев. Іоаннъ, желая вразумить христіанъ, ожидавшихъ скораго пришествія

Господа на землю для суда и прославленія праведниковъ,—написалъ «Откровеніе» (Апокалипсисъ) въ которомъ подъ таинственными образами изображаетъ будущую судьбу церкви Христовой до ея окончательнаго торжества надъ врагами.

§ 32. *Первый канонъ или составъ новозавѣтныхъ книгъ.* Апостолы, какъ мы знаемъ изъ ихъ исторіи, во всѣхъ значительныхъ городахъ, гдѣ основывали церкви,—оставляли епископовъ, какъ преемниковъ своей власти, и своего служенія. Эти преемники, почитая своихъ учителей, св. Апостоловъ, со всею опасливостію, строгостію и уваженіемъ хранили ихъ Богопреданное ученіе и ихъ письменное слово, если оно было оставлено, какъ великую драгоцѣнность. Писанія Апостоловъ читались по церквамъ, какъ писанія священныя. При тогдашнихъ сношеніяхъ церквей между собою—писанія Апостольскія списывались и передавались отъ одной церкви къ другой. Такъ составлялись сборники или каноны священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Церковь Ефесская въ этомъ отношеніи была счастливѣе другихъ. Въ ней еще во времена Апостоловъ,—по крайней мѣрѣ, еще при жизни Ап. Іоанна Богослова, былъ почти полный составъ книгъ новозавѣтныхъ. Тимоѳей, ученикъ Ап. Павла, поставленный отъ него во епископа этого города, сопутствовавшій Апостолу въ его проповѣди, зналъ, какія куда св. Павелъ писалъ посланія, и потому могъ имѣть и списки съ его посланій, и тѣмъ удобнѣе было ему это сдѣлать, что онъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко самъ писалъ эти посланія подъ диктовку своего учителя. При немъ же жилъ и доживалъ дни свои возлюбленный ученикъ Господа, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Преданіе объ написаніи имъ Евангелія свидѣтельствуетъ, что въ Ефесѣ уже были тогда извѣстны Евангелія и первыхъ трехъ Евангелистовъ, Матѳея, Марка и Луки. Здѣсь же извѣстны были и посланія Іоанна Богослова—соборныя и его Апокалипсисъ. При взаимныхъ сношеніяхъ въ то время церквей и особенно малоазійскихъ,—не могли быть не извѣстными въ Ефесѣ и соборныя посланія—одно Іакова и два Ап. Петра, къ іудеямъ разсѣяннымъ въ малоазійскихъ областяхъ. Такимъ образомъ, въ церкви Ефесской были почти всѣ писанія Апостольскія,—во времена послѣдняго изъ Апостоловъ и непосредственнаго ученика и преемника ихъ.

Не смотря на эти предположенія, доходящія до степени полной достовѣрности,—многіе ученые, смотря на христіанство, не какъ на Богооткровенное ученіе, а какъ на человѣческое изобрѣтеніе,—не хотятъ вѣрить въ подлинность писаній новозавѣтныхъ, т. е. что они происходятъ отъ тѣхъ священныхъ писателей, которымъ приписываются. Чтобы намъ быть твердо увѣреннымъ въ подрываемой невѣ-

рующими подлинности писаній Апостольскихъ,—для этого мы обратимся къ свидѣтельству древности.

§ 33. *Свидѣтельства древности объ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта.* Хотя мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ, когда, гдѣ и кѣмъ былъ составленъ канонъ новозавѣтныхъ книгъ,—но зато имѣемъ прямыя свидѣтельства въ томъ, что при первыхъ преемникахъ Апостоловъ писанія ихъ—Евангеліе и Апостолъ были уже извѣстны многимъ церквамъ въ полномъ ихъ составѣ;—на нихъ они ссылались, какъ на общеизвѣстныя апостольскія писанія, изъ нихъ дѣлали выдержки, какъ изъ писаній священныхъ, въ которыхъ заключены свидѣтельства истины. Такъ сотрудникъ ап. Павла, о которомъ Апостолъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ свидѣтельствуетъ, что онъ подвизался вмѣстѣ съ нимъ въ благовѣствованіи (Фил. 4, 3),—*Климентъ* оставилъ послѣ себя посланіе, въ которомъ часто встрѣчаются ясныя указанія на всѣ новозавѣтныя посланія, а особенно на посланія ап. Павла. Епископъ Антіохійскій *Игнатій* бывшій ученикомъ св. Іоанна Богослова (20 Окт. 107 г.) уже раздѣляетъ въ своихъ письмахъ Новый Завѣтъ на двѣ главныя части: Евангеліе и Посланія Апостоловъ, слѣдовательно они существовали уже при жизни его. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, также ученикъ Іоанна, смертію своею засвидѣтельствовавшій подлинность Евангелія (сожжен. б. въ 167 г.) знаетъ уже писанія Новаго Завѣта и ссылается на нихъ въ своихъ письмахъ. Ученикъ его *Ириней* епископъ Ліонскій (пострадавшій около 202 г.) свидѣтельствуетъ: «достовѣрность нашихъ Евангелій такова, что даже лжеучители подтверждаютъ ее и пользуются ихъ авторитетомъ для подтвержденія своего лжеученія». Въ своихъ письмахъ св. Ириней говоритъ, что «онъ въ своей юности свѣрялъ разсказы Поликарпа о Господѣ, слышанные имъ отъ самихъ Апостоловъ, съ написанными Евангеліями и нашелъ ихъ между собою совершенно согласными». Іустинъ философъ, мученикъ (обезглавленный въ 163 г.), лѣтъ 30 спустя путешествовавшій по христіанскимъ церквамъ Востока разсказываетъ: «Въ Воскресенье вѣрующіе собираются вмѣстѣ и читаютъ достопамятности Апостоловъ, называемыя Евангеліями». *Оригенъ*, много потрудившійся въ изслѣдованіи относительно подлинности книгъ Священнаго Писанія (ум. 202 г.), ссылаясь на 4 Евангелія и на 13 Посланій Ап. Павла и на первыя Посланія Петра и Іоанна, говоритъ: «они приняты всею церковію Божіею, сущею подъ небомъ, безъ всякаго противорѣчія». *Тертулліанъ* (ум. въ 220 г.) могъ привести въ своихъ сочиненіяхъ цѣлый рядъ христіанскихъ епископовъ, начиная отъ Апостоловъ и до его времени, какъ свидѣтельство подлинности новозавѣтныхъ книгъ. Къ этому надобно отнести списокъ новозавѣтныхъ книгъ *Мураторія* въ

римской церкви, образовавшійся въ годы отъ 142 по 151 г., еще древнѣйшіе переводы священныхъ книгъ—одинъ на Сирійскій языкъ, извѣстный у насъ подъ именемъ *Пешито*, а другой—подъ именемъ *Итала* на Латинскій языкъ.

§ 34. *Свидѣтельство о каждомъ Евангеліи отдѣльно*. Точно такіе же свидѣтельства существуютъ и для каждаго Евангелія отдѣльно. *Папій*, ученикъ Іоанна Бог. ясно свидѣтельствуетъ, что Ап. Матѳей написалъ Евангеліе на еврейскомъ языкѣ. До насъ оно дошло только на Греческомъ. Но такъ какъ это греческое Евангеліе было распространено по всей древней церкви и невозбуждало противъ себя никакихъ возраженій и противорѣчій, то мы съ полнымъ правомъ можемъ заключить изъ этого, что греческое Евангеліе есть вѣрный переводъ того еврейскаго Евангелія. О св. Ап. *Маркѣ* разсказываетъ намъ непосредственный ученикъ Господа, Іоаннъ пресвитеръ: «Маркъ былъ истолкователемъ Петра и тщательно записалъ все, оставшееся у него въ памяти изъ того, что говорилъ и дѣлалъ Христосъ. Онъ не самъ слышалъ Господа и не ходилъ за нимъ, но сопутствовалъ Петру, и потому Маркъ непогрѣшилъ, если онъ нѣкоторыя событія передавалъ такъ, какъ онъ слышалъ объ нихъ отъ Петра. Онъ заботился только объ одномъ, чтобы ничего изъ слышаннаго имъ не опустить и не исказить въ своемъ разсказѣ». Въ этихъ словахъ мы имѣемъ твердое и несомнѣнное, и при томъ древнѣйшее свидѣтельство о писателѣ 2-го Евангелія. Лука, написавшій Дѣянія Апостоловъ, спутникъ Павла, свидѣтельствуетъ въ началѣ этой книги самъ о себѣ, какъ о писателѣ Евангелія, извѣстнаго подъ его именемъ. Нельзя осмѣлиться заподозрить истину его свидѣтельства. Даже самъ Д-ръ Штраусъ, заподозрѣвающій подлинность Евангелій, говоритъ: и Евангеліе Луки имѣетъ сильное доказательство своего происхожденія отъ ученика Апостольскаго въ Дѣяніяхъ Апостоловъ того же автора, въ которыхъ онъ нѣсколько разъ представляется спутникомъ Павла, именно въ его путешествіи въ Римъ.» Позже всѣхъ другихъ было написано Евангеліе Іоанна. Самъ Іоаннъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ въ царствованіе Траяна (98—117). При жизни самаго Апостола, очевидно невозможно было распространить подложное, неподлинное Евангеліе въ Христіанскихъ общинахъ, или церквахъ. Это было невозможно и тогда, пока жили и непосредственные ученики Іоанна—Игнатій и Поликарпъ. Но еще задолго до смерти послѣдняго, лѣтъ 30 спустя послѣ смерти Іоанна, (по вышеприведенному свидѣтельству Іустина) мы находимъ наше четвертое Евангеліе во всеобщемъ употребленіи въ Христіанской церкви. Словомъ, главныя книги Новаго Завѣта, а именно Евангелія, имѣютъ столь-

ко историческихъ свидѣтельствъ своей подлинности, какъ едва ли какая либо другая книга древности.

§ 35. *Подлинность Евангелій.* Что Евангелія, на которыя ссылаются и о которыхъ упоминаютъ означенные Отцы и учители церкви дѣйствительно тѣ самыя, какія мы имѣли подъ руками, это видно изъ тѣхъ многочисленныхъ выдержекъ, какія они дѣлали. Такъ напр. число такихъ выдержекъ, приводимыхъ у Иринея, достигаетъ до 400, и изъ одного Евангелія Іоанна до 80. У Тертулліана изъ Евангелія Іоанна до 200. Изъ этихъ выдержекъ ясно видно, что въ рукахъ сихъ учителей вѣры Христовой были именно наши Евангелія.

§ 36. **Борьба съ ересями и краткая исторія Вселенскихъ Соборовъ.** *Цѣль Апостольскихъ писаній.* Проповѣдуя главнымъ образомъ устно, Апостолы, въ своихъ писаніяхъ не имѣли въ виду дать вѣрующимъ полную систему христіанскаго вѣроученія. Они её предполагали въ умахъ вѣрующихъ образовавшеюся послѣ устной проповѣди. Въ своихъ писаніяхъ они старались только удовлетворить нуждамъ вѣрующихъ, разрѣшить тѣ вопросы и недоумѣнія, какія возникали у нихъ по усвоеніи христіанскаго вѣроученія, и при столкновеніи съ прежними понятіями іудейства или язычества.—Такимъ образомъ писанія были такъ сказать дополненіемъ къ ученію переданному посредствомъ устной проповѣди.

§ 37. *Свойства первоначальной вѣры Христіанъ и потребность въ точныхъ формулахъ вѣры.* Вѣрующіе, ближайшіе по времени къ Апостоламъ, руководимые преемниками ихъ,—въ простотѣ ума и сердца содержали и хранили Богопреданное ученіе въ духѣ и силѣ Апостольской проповѣди,—такъ что писатели изъ учениковъ Апостольскихъ, каковы: Климентъ, Игнатій и Поликарпъ, въ простотѣ изложенія истинъ вѣры не разнились отъ своихъ учителей.—Но по той мѣрѣ, какъ они—вѣрующіе удалялись отъ временъ Апостольскихъ, какъ человѣческія мудрованія языческихъ ученій сильнѣе и сильнѣе стали приражаться къ истинамъ вѣры Христовой,—по той, мѣрѣ, какъ вѣрующіе освоивались съ ученіемъ Христовымъ и отъ благоговѣйнаго просто-сердечнаго храненія и исповѣданія его переходили къ разсмотрѣнію истинъ вѣры и взаимнаго соотношенія ихъ,—по той мѣрѣ требовалось точнѣе, строже и опредѣленнѣе выразить эти св. истины и, изложивъ ихъ въ строгомъ порядкѣ, дать имъ одну опредѣленную формулу на всѣ времена для единомысленнаго ихъ исповѣданія вѣрующими. Это и было сдѣлано посредствомъ символовъ—и соборныхъ вѣро-опредѣленій.

Главнымъ поводомъ къ опредѣленію вѣроученія посредствомъ символовъ послужило появляющееся повременамъ въ нѣдрахъ церкви разномысліе относительно существенныхъ догматовъ вѣры, — или появленіе *ересей*.

§ 38. *Время появленія ересей.* Ереси начались еще въ вѣкѣ Апостольскомъ. Первою ересью можно назвать лжеученіе іудействующихъ Христіанъ, противъ которыхъ такъ побѣдоносно ратовалъ св. Апостолъ Павелъ. Но ереси первыхъ вѣковъ не имѣли той силы и той обширности, непроизводили такого нестроенія въ обществѣ, — какъ это стало послѣ торжества Христіанства, т. е. съ IV вѣка.

§ 39. *Условія благопріятныя развитію ересей и обширности ихъ дѣйствій въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ.* Причины такого дѣйствія ересейзаключались въ обстоятельствахъ церкви того и другаго періода ея существованія, т. е. періода гоненій и періода Вселенскихъ Соборовъ. Во времена гоненій принятіе въ общество Христіанъ было гораздо строже, чѣмъ въ послѣдствіи; въ виду гоненій и страданій за вѣру Христіанство принимали по искреннему убѣжденію. Напротивъ въ послѣдующее время, когда само правительство, сдѣлавшись христіанскимъ, стало враждебно относиться къ язычеству, естественно, многіе дѣлались христіанами исключительно изъ личныхъ выгодъ, а не по личному искреннему убѣжденію. Отъ этого все, что было дурнаго въ язычествѣ стало вторгаться и въ общество христіанъ, дурные нравы, привычки и понятія. — Далѣе; въ первые вѣка, въ слѣдствіе постоянно угрожающихъ гоненій и мученій общество христіанъ сплачивалось тѣснѣе, жило единодушнѣе, страстямъ человѣческимъ въ немъ не было простора; тогда какъ напротивъ съ торжествомъ христіанства,—люди разсчета, корысти и страстей не дорожили единодушіемъ, обособлялись въ своихъ выгодахъ, давали волю своимъ страстямъ, и весьма часто ища и преслѣдуя свои корыстныя цѣли, прикрывались религіей. Въ этомъ случаѣ особенно важно умственное и нравственное состояніе Восточной половины Имперіи.—Упадокъ здоровой умственной жизни, любовь къ софистикѣ, къ пустому словопренію, къ игрѣ словъ, господство смѣшанныхъ понятій греческой философіи и восточной теософіи, составляли значительный недугъ того времени. Къ этому надобно прибавить, что въ слѣдствіе смѣшенія различныхъ народностей въ главныхъ городахъ восточной половины Имперіи,—образованное и полуобразованное общество этихъ городовъ отличалось необыкновенною *подвижностію*, *легкостію* или лучше *безхарактерностію*,—и вмѣстѣ съ тѣмъ азіатскою *грубостію*, *жестокостію*, *безправіемъ*, въ своихъ нравахъ. Общество съ такими свойствами не могло

вдругъ измѣниться подъ вліяніемъ христіанства. Отъ того разнообразныя ереси имѣли въ немъ великую силу, такъ что угрожали ниспроверженіемъ церкви Христовой. Кромѣ этихъ общихъ чертъ нравственнаго состоянія общества на Востокѣ, въ исторіи ересей непремѣнно нужно имѣть въ виду религіозно-политическую борьбу двухъ партій—зеленыхъ и голубыхъ,—которыя, начиная съ V вѣка, мало по малу изъ партій цирка, гдѣ онѣ получили начало, переходятъ въ партіи политическія, постоянно прикрываются религіозными вопросами и интересами, и ставши во главѣ общественной жизни Византійской Имперіи,—производятъ въ ней страшныя волненія и потрясенія. Начиная съ ереси Несторія и кончая иконоборствомъ эти партіи придаютъ особенную жизненность и силу ересямъ. Но промыслъ Божій такое состояніе общества направилъ къ тому,—чтобы чрезъ борьбу съ разномысліемъ въ немъ, съ одной стороны, въ точности опредѣлились и установились истины вѣры Христовой на всѣ времена, а съ другой,—раскрылось во всей глубинѣ нравственное ученіе. Первое сдѣлано св. Отцами на Вселенскихъ Соборахъ,—второе св. подвижниками въ пустыняхъ.

§ 40. ***Еретики первыхъ вѣковъ.*** Еретиковъ первыхъ вѣковъ можно подвести подъ два наименованія ***Гностиковъ*** и ***Монархіанъ***. Первые, усвояя себѣ высшее вѣдѣніе (γνῶσις), признавали дуализмъ,—бога свѣта и бога тьмы, или духъ и матерію. По ихъ ученію эти начала были совѣчны и самостоятельны въ отдѣльности; чрезъ эманацію (истеченіе) или въ слѣдствіе взаимной борьбы этихъ началъ образовался міръ, въ исторію котораго они вводятъ и Христіанство. Строго говоря, гностицизмъ не былъ ересью въ христіанствѣ;—скорѣе это эклектическая система, образовавшаяся изъ смѣшенія язычества, іудейства и христіанства и существовавшая параллельно съ христіанствомъ. Другое дѣло ***Монархіане***. Они не признавали трехъ Ѵпостасей, или лицъ въ Богѣ, а всѣ смѣшавали въ одну Ѵпостась, или лице. Они учили, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ являлся какъ Богъ Отецъ, въ воплощеніи какъ Сынъ Божій, въ сошествіи на Апостоловъ какъ Духъ Святый. Нѣкоторыхъ изъ нихъ православные называли ***Патрипассіанами***, потому что, по ихъ ученію выходило, что Богъ Отецъ страдалъ на землѣ какъ Сынъ. Эта ересь имѣла вліяніе на лжеученіе Арія.

§ 41. ***Сущность ересей послѣдующихъ вѣковъ.*** Всѣ ереси, начиная съ ереси Арія, преимущественно были направлены противъ существа христіанства,—Божества и воплощенія *Сына Бога живаго*, или Боговоплощенія. По ученію самого Господа и Его Св. Апостоловъ, и по

объясненію Св. Отцевъ и учителей Церкви, мы православные христіане признаемъ и исповѣдуемъ, что Сынъ Божій воспринялъ человѣческую природу и такимъ образомъ соединилъ въ Своемъ Лицѣ Божество и человѣчество, не измѣняя ни той, ни другой природы; а чрезъ такое соединеніе вводитъ насъ въ союзъ и общеніе съ Богомъ Отцемъ: чрезъ Него, какъ Единороднаго, ниспосылаются намъ благодатные дары Св. Духа отъ Отца. Онъ посредникъ и ходатай нашъ. Только подъ условіемъ воплощенія Сына Божія сохраняется нашъ союзъ съ Богомъ и возможно наше спасеніе. Ереси, своими лжеученіями и лжетолкованіями расторгали этотъ союзъ, оставляли между нами и Божествомъ не проходимую бездну, открывшуюся въ слѣдствіе грѣхопаденія людей, и такимъ образомъ, ниспровергая Христово ученіе, низводили его къ простому *деизму*. Посему-то Св. Отцы, ратуя за православіе, жертвовали всѣмъ, чтобы только защитить существо истины Христовой.

§ 42. Ересь Арія и I Вселенскій соборъ. Первый еретикъ, какъ мы сказали, былъ *Арій*, пресвитеръ Александрійской церкви, славившійся своимъ образованіемъ и обладавшій дарованіями ловкаго діалектика, но въ тоже время человѣкъ самомнительный, безпокойнаго нрава, своимъ поведеніемъ уже вызывавшій церковныя наказанія. Послѣ того, какъ его обошли при избраніи на епископскую каѳедру въ Александріи и предпочли ему Александра,—онъ началъ открыто проповѣдывать, что Сынъ Божій есть высшее, прежде прочихъ тварей, твореніе Бога, а не его рожденіе, ему совѣчное и единосущное. Епископъ Александръ, послѣ личныхъ внушеній Арію,—на двухъ соборахъ осудилъ его лжеученіе, и низложилъ его самаго. Не смотря на это лжеучитель не унимался, напротивъ, употреблялъ всѣ усилія къ распространенію своего лжеученія въ духовенствѣ и въ народѣ. Скоро его ересь нашла себѣ приверженцевъ между Епископами, особенно въ малой Азіи, которые по прибытіи къ нимъ Арія приняли его въ общеніе,—потомъ между монахами, и между мірянами всѣхъ сословій. Даже множество женщинъ приняло лжеученіе Арія. Глубокіе истины христіанства о Божествѣ и вѣчности Христа Сына Божія сдѣлались предметомъ споровъ въ пустыняхъ и на площадяхъ многолюдныхъ городовъ.—Распри обращались въ непримиримую вражду. Язычники торжествовали, видя несогласія христіанъ,—и осмѣивали ихъ.

Съ одной стороны для умиренія церкви, а съ другой для точнаго опредѣленія догмата о Божествѣ Сына Божія, Константинъ великій, по совѣту нѣкоторыхъ епископовъ, рѣшился созвать Вселенскій соборъ и для этого пригласилъ епископовъ со всей вселенской церкви въ городъ Никею.

Одни епископы явились сами, другіе послали за себя своихъ мѣстоблюстителей. Какъ на невиданное зрѣлище, въ Никею собралось множество народа; прибыли даже и язычники. Всѣхъ собралось до 2 тысячъ; однихъ епископовъ было 318. Изъ отцевъ были мужи, прославленные или страданіями за вѣру Христову, или святостію своей жизни. Таковы были Пафнутій Птолемаидскій, Николай Мирликійскій, Спиридонъ Тримиѳунтскій, Іаковъ Низибійскій, Евстаѳій Антіохійскій и другіе. Засѣданія собора открылъ самъ Императоръ рѣчью. На соборѣ лжеученіе Арія было обличено; изверженіе его подтверждено, и самъ онъ сосланъ въ ссылку въ Галлію. Вмѣстѣ съ симъ составленъ былъ символъ вѣры до 8-го члена, какъ единственно вѣрная формула христіанскаго ученія, единая для всѣхъ и на всѣ времена. Утвердивши догматъ о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, Соборъ постановилъ 20-ть правилъ относительно церковнаго управленія и благоустройства. Въ этихъ правилахъ между прочимъ утверждено *старѣйшинство*, съ именемъ *экзарховъ* за епископами: Римскимъ, Александрійскимъ и Антіохійскимъ; Іерусалимскому епископу также усвоенъ былъ титулъ экзарха, но безъ управленія областью.

§ 43. Продолженіе ереси и смерть Арія. Но этимъ ересь не кончилась. Приверженцы изъ придворныхъ Константина, обманувши его мнимымъ согласіемъ Арія съ исповѣданіемъ собора, склонили его вызвать Арія изъ ссылки. Арій былъ вызванъ. Самъ Императоръ предложилъ ему подписать Никейскій символъ. Подписывая символъ, Арій сказалъ, что онъ признаетъ, что написалъ, разумѣя подъ написаннымъ свои сочиненія, которыя у него лежали за пазухой. Императоръ удовлетворился этими словами и далъ повелѣніе, чтобы Арія принять въ общеніе съ церковію. Аѳанасій Александрійскій, не смотря на всѣ происки Аріанъ, отказался принять его въ общеніе; тогда повелѣніе дано было епископу Константинополя, Александру. Александръ, не имѣя силъ воспрепятствовать исполненію повелѣнія царя и проискамъ приверженцевъ Арія, обратился съ горячею молитвою къ Богу, въ которой между прочимъ говорилъ: «не предай въ потребленіе и поношеніе наслѣдія твоего; возьми прочь Арія, чтобы, когда войдетъ онъ въ церковь, не показалось, что вошла съ нимъ и ересь, и чтобы наконецъ, не стали считать нечестіе за благочестіе» (*). Молитва его была услышана. Арій окруженный своими приверженцами, уже съ торжествомъ шелъ въ храмъ, какъ вдругъ почувствовалъ боль въ животѣ, уклонился въ сторону и внезапно померъ отъ изліянія внутрен-

(*) Исторія Ѳеодорита кн. I, гл. 14.

ностей. Смерть Арія сколько обрадовала православныхъ, столько же смутила его приверженцевъ. Не смотря на это ересь не кончилась и смуты отъ нея продолжались.

§ 44. *Констанцій и Валентъ—поборники ереси. Аѳанасій и Василій защитники православія.* Главными виновниками дальнѣйшаго существованія ереси были Императоры—Констанцій и Валентъ,—взявшіе аріанство подъ свое покровительство. Силою своей власти и жестокими гоненіями они хотѣли поддержать лжеученіе и сдѣлать его господствующимъ вѣрованіемъ въ Имперіи,—а православіе совсѣмъ подавить и уничтожить. Но они встрѣтили мужественныхъ противниковъ и защитниковъ православія—первый въ лицѣ Аѳанасія Александрійскаго, а второй въ лицѣ Василія, епископа Кесаріи Каппадокійской, прозванныхъ за свое мужество и гоненія—великими.

§ 45. *Ересь Македонія.* Сорокъ слишкомъ лѣтъ Аріане господствовали въ Константинополѣ. Православные или находились въ ссылкѣ, или же такъ были стѣснены, что не имѣли у себя храмовъ, лишены правъ отправлять въ городѣ общественное Богослуженіе. Въ періодъ этого господства Аріанъ епископскій престолъ нѣсколько времени занималъ Македоній, избранный Констанціемъ противъ воли народа,—и вскорѣ низложенный и изгнанный изъ города, частію за свою жестокость, грубость, а частію за свою приверженность къ полуаріанству. Въ ссылкѣ онъ проповѣдывалъ новое лжеученіе, которое было продолженіемъ ереси Аріевой, и образовалъ свою партію. Сущность его лжеученія состояла въ томъ, что *Духъ Св. не есть Богъ, но сотворенная сила и притомъ служебная Сыну Божію, также какъ Ангелы. Сей Духъ находится въ каждой твари и дѣлится до безконечности.*— Эти еретическія мнѣнія даже были утверждены на Соборѣ Лампсакійскомъ аріанскими единомышленниками Македонія.

§ 46. *Григорій Богословъ и II Всел. Соборъ.* По смерти Валента, православные жители Константинополя, для защиты православія и противодѣйствія аріанству, вызвали къ себѣ друга вел. Василія, Григорія епископа Засимскаго.—Григорій, дѣйствительно, явился столпомъ и защитникомъ подавленнаго православія. Его краснорѣчіе привлекало къ нему множество слушателей, которые нерѣдко награждали его своими похвалами и рукоплесканіями. За пять бесѣдъ о богословіи православные прозвали его Богословомъ,—это прозваніе съ тѣхъ поръ и осталось за нимъ. Для умиренія же церкви отъ волненій аріанскихъ и для утвержденія догмата о Божествѣ Св. Духа, преемникъ Валента, ревнитель православія, Ѳеодосій вел. созвалъ *II Всел. Соборъ* въ Кон-

стантинополѣ. На немъ, отцы Собора, въ числѣ 150, подъ предсѣдательствомъ Григорія, утвердили догматъ о Св. Духѣ, дополнивъ Никейскій символъ, послѣдними членами, начиная съ 8: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго» и т. дал.—Такъ составился такъ называемый Никео-цареградскій символъ вѣры.

Св. Григорій Бог. не долго жилъ въ Константинополѣ. На томъ же соборѣ послѣ составленія Символа возникли горячіе споры по поводу перевода Григорія съ каѳедры Засимской на каѳедру Константинопольскую, что запрещалось канонами церкви. Одни требовали сдѣлать исключеніе для Григорія, другіе же стояли за неизмѣнность каноновъ. Чтобы прекратить эти споры Григорій пожертвовалъ собою. Онъ оставилъ соборъ и съ позволенія императора возвратился на родину.

§ 47. *Ересь Несторія и III Вселенскій Соборъ.* Несторій славился своимъ умомъ, даромъ слова, строгою жизнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ надменностію и излишнею строгостію къ еретикамъ. Вотъ его слова, обращенныя къ Императору: «Дай мнѣ страну чистую отъ еретиковъ, а я дамъ тебѣ царство небесное; помоги мнѣ искоренить ереси, а я помогу тебѣ противъ Персовъ,»—слова сколько надменныя, столько же и дерзкія! На каѳедрѣ сталъ онъ проповѣдывать, что *Матерь Божію слѣдуетъ называть не Богородицею, а Христородицею, что Іисусъ родился отъ нея простымъ человѣкомъ, а Божество соединилось съ нимъ послѣ за святость жизни, что Богъ въ немъ жилъ, дѣйствовалъ и приспособлялъ Его къ себѣ, но вмѣстѣ съ нимъ не раждался, не страдалъ и не умиралъ; а потому онъ былъ только Богоносецъ* (Θεοφορος), а *не Богочеловѣкъ.* Это лжеученіе прямо и рѣшительно уничтожало въ корнѣ православное ученіе о воплощеніи Сына Божія (что съ самаго зачатія Божество соединилось во Іисусѣ Христѣ съ человѣчествомъ) и такимъ образомъ разрывало нашъ союзъ съ Богомъ чрезъ воплотившагося Единороднаго Сына Божія,—Богочеловѣка.— Мы исповѣдуемъ, что ни Ангелъ, ни человѣкъ, существа сотворенныя, не могли быть ходатаями за грѣшный родъ человѣческій; потому что каждая разумная тварь можетъ и должна, и то при благодати Божіей, входить въ мѣру совершеннаго возраста, въ мѣру своихъ совершенствъ, и никогда не можетъ избыточествовать дѣлами такъ, чтобы силу своей святости, такъ сказать, передавать другимъ.

Между тѣмъ ересь, подъ замѣтнымъ покровительствомъ Императора Ѳеодосія, стала быстро распространяться по Востоку. Противъ Несторія возстали народъ и монахи его области. Возникли волненія. Кириллъ Александрійскій и Целестинъ Римскій возвысили свой голосъ противъ новой ереси и ея виновника. Но Несторій и его приверженцы не уступали. Для умиренія церкви и разрѣшенія спорнаго, но существеннаго вопроса Ѳеодосій II созвалъ новый *Вселенскій Соборъ.* Городомъ былъ

назначенъ Ефесъ. Послѣ нѣкоторыхъ несогласій между старѣйшими епископами (Кириломъ и Іоанномъ антіох.) Отцы Собора опредѣлили— соединеніе двухъ естествъ во Христѣ признавать съ самаго зачатія и потому на основаніи Апостольскаго преданія Марію Дѣву именовать Богородицею. Съ этого времени Никео-цареградскій Символъ сдѣлался окончательною и совершенною формулою христіанской вѣры; особымъ правиломъ запрещено прибавлять къ Символу что либо или измѣнять его выраженія,—ни для дополненія, ни для введенія новыхъ догматовъ (противъ чего погрѣшила Римская церковь). На Несторія, какъ на неотрекшагося отъ своего лжеученія, наложено отлученіе, и самъ онъ сосланъ былъ въ ссылку въ Африку, гдѣ и умеръ. Говорятъ (Евагрій), что черви изъѣли его языкъ.

§ 48. *Ересь Евтихія и IV Всел. Соборъ.* Вслѣдъ за Несторіемъ явился новый лжеучитель, престарѣлый Евтихій, архимандритъ одного Константинопольскаго монастыря, человѣкъ весьма упрямый въ своихъ мнѣніяхъ. Опровергая ересь Несторія и защищая Божественное достоинство Іисуса Христа,—онъ въ тоже время самъ впалъ въ противоположную крайность, именно, онъ сталъ учить, что *въ воплощеніи человѣчество поглощено Божествомъ, какъ капля меда или желчи моремъ,—почему тѣло Христово ни Дѣвѣ Маріи, ни намъ не единосущно. Христосъ въ рожденіи имѣлъ единую сущность Слова.* Значеніе этой ереси таково, какъ и предшествующей. У насъ нѣтъ родства съ Сыномъ Божіимъ, природа его чужда намъ, союзъ нашъ съ Богомъ расторгается. Противъ этого новаго лжеученія возсталъ архіеп. Флавіанъ. Но противники и защитники ереси—созвали свой соборъ и на немъ утвердили ересь, какъ православное ученіе. На этомъ Соборѣ Флавіанъ до того былъ избитъ воинами, что на третій день померъ. Въ 451 г. созванный Маркіаномъ въ Халкидонѣ, настоящій вселенскій Соборъ (на который собралось 650 однихъ епископовъ), отвергъ это лжеученіе, осудилъ Евтихія и въ *одномъ лицѣ Богочеловѣка,* повелѣлъ исповѣдывать *два естества Божеское и человѣческое,* соединенные между собою *неслитно* и *неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно.*

Послѣдователи Евтихія, или, какъ ихъ стали называть, *Монофизиты* (одноестественники), не успокоились, напротивъ, пріобрѣвши множество послѣдователей, производили кровавыя возмущенія на Востокѣ. Въ Месопотаміи и Сиріи—они образовали изъ себя особое общество, извѣстное подъ именемъ Яковитовъ (отъ Іакова Барадея или Занзала),—а въ Египтѣ подъ именемъ *Коптовъ*; эти послѣдніе были причиною скораго завоеванія Арабами Египта.

§ 49. *Отдѣленіе Армянской церкви.* Съ сего времени церковь Армянская отдѣлилась отъ Восточной. По политическимъ обстоятельст-

вамъ не бывши въ состояніи послать отъ себя представителя на IV Вселенскій Соборъ, какъ это бывало прежде,—она повѣрила клеветамъ, разсѣеваемымъ бродившими по Персіи монофизитами, будто бы церковь православная на Соборѣ въ Халкидонѣ приняла Несторіанство и потому осудила этотъ Соборъ и прекратила церковное общеніе съ Греческою церковію.—Такое недоразумѣніе сначала очень естественное и легко поправимое, вскорѣ обратилось въ открытую религіозную вражду между Греками и Армянами. Во время вражды первые стали упрекать послѣднихъ въ отступленіяхъ, изъ которыхъ одни получили свое начало (по увѣренію Армянъ) въ древности и оставались доселѣ какъ бы незамѣченными (таковы напр. въ Евхаристіи употребленіе одного вина безъ смѣшенія съ водою, празднованіе Рождества Христова въ одинъ день съ Крещеніемъ и под.),—а другія возникли послѣ (каковы: употребленіе опрѣсноковъ, прибавленіе къ Трисвятой пѣсни—*распныйся за ны)*. Какъ тѣ, такъ и другія разности сдѣлались какъ бы символическими особенностями отдѣлившейся церкви. Бывшія за тѣмъ попытки къ возсоединенію пока еще не привели Арм. церковь къ общенію со Всел. церковію.

§ 50. *Ересь Пелагія на Западѣ и сущность ея.* Одновременно съ этими двумя лжеученіями, на Западѣ явилось новое лжеученіе, именно Пелагія, который отвергалъ наслѣдственность первороднаго грѣха, а вмѣстѣ съ этимъ и православное ученіе о благодати, какъ божественной помощи, необходимой для дѣланія добра и спасенія. Это лжеученіе съ новой стороны подрывало существо христіанства,—оно отвергало необходимость для нашего спасенія воплощенія Сына Божія и Его страданій за насъ. Обличителемъ этого заблужденія явился блаженный *Августинъ*, который на самомъ себѣ испыталъ силу благодати Божіей, спасающей человѣка; но обличая лжеученіе,—онъ самъ не чуждъ былъ крайностей въ ученіи о благодати Божіей.

§ 51. *Споръ изъ-за трехъ сочиненій и V Всел. Соборъ.* Между тѣмъ на Востокѣ, послѣ Халкидонскаго Собора, страсти еретиковъ не только не успокоились, напротивъ, нашли себѣ новую пищу въ обстоятельствахъ самаго Собора. На немъ православными пастырями, не смотря на осужденіе ереси Несторіевой, ничего не было упомянуто о трехъ сочиненіяхъ или трехъ главахъ сирійскихъ отцевъ *Ѳедора* Мопсуетскаго, *Ѳеодорита* Кирскаго и *Ивы* Едесскаго, въ которыхъ ясно и рѣзко выражались Несторіанскія заблужденія, а между тѣмъ двое изъ этихъ отцевъ *Ѳеодоритъ* и *Ива*, какъ отказавшіеся отъ своихъ ложныхъ мнѣній, прощены и приняты въ общеніе съ православною церковію. Несторіане, въ спорѣ съ Евтихіанами, ссылались на эти сочиненія, какъ на неосужденныя Соборомъ, слѣдовательно какъ бы

признаваемые имъ, а Евтихіане или Монофизиты находили въ этомъ предлогъ отвергать самый Соборъ и клеветать на Вселенскую церковь, что она будто бы уклонилась въ Несторіанство. При тогдашнемъ возбужденіи страстей,—при участіи въ этихъ спорахъ политическихъ партій и самаго императорскаго двора, вражда, часто доходящая до кровавыхъ схватокъ, была бѣдственна для государства. Чтобы прекратить подобные споры и защитить церковь отъ несправедливыхъ упрековъ, Императоръ Юстиніанъ созвалъ новый Соборъ въ Константинополѣ, извѣстный подъ именемъ *Пятаго Вселенскаго* (553 г.); на немъ всѣ три сочиненія, а вмѣстѣ съ сочиненіями и одинъ изъ писателей Θеодоръ Мопсуетскій были положительно осуждены—а остальные два писателя—Θеодоритъ и Ива, уже прощенные Халкидонскимъ Соборомъ, оправданы. Вмѣстѣ съ этимъ осуждены были и всѣ прежніе еретики, къ которымъ причислили и Оригена; какъ такого писателя, на котораго ссылались многіе лжеучители.

§ 52. *Ересь монофелитовъ и VI Всел. Соборъ.* Но и послѣ этого Собора, какъ и слѣдовало ожидать, страсти не успокоились; безпорядки и кровавыя возмущенія продолжались на Востокѣ съ прежнею силою. Императоръ Ираклій, находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, весьма желалъ соединенія съ монофизитами. Съ этою цѣлію онъ издалъ такъ называемый *ектесисъ*, въ которомъ силою своей власти повелѣвалъ признавать *во Христѣ одну волю при двухъ естествахъ.* Но это повелѣніе не удовлетворяло ни монифизитовъ, ни тѣмъ болѣе православныхъ, которые видѣли въ немъ скрытый Евтихіанизмъ. Образовалась новая партія, средняя между тѣми и другими, сдѣлавшаяся извѣстною подъ именемъ *монофелитовъ*. Противъ этого новаго вида лжеученія возсталъ тогда еще простой монахъ, а вскорѣ затѣмъ патріархъ Софроній. Пошли споры и вражда партій. Императоръ Константъ запретилъ было совсѣмъ говорить объ этомъ предметѣ т. е. *объ одной, или о двухъ воляхъ.* Распоряженіе императоровъ, особенно послѣдняго встрѣтило осужденіе со стороны Папы *Мартина* и одного западнаго монаха *Максима.* Тотъ и другой были схвачены и привезены въ Константинополь. Папа *Мартинъ* былъ заточенъ въ Херсонесъ и тамъ уморенъ голодною смертію,—*Максиму*, послѣ безчеловѣчнаго бичеванія, вырвали языкъ и отсѣкли руку; затѣмъ его сослали въ Скиθію, гдѣ онъ и умеръ осьмидесятилѣтнимъ старцемъ. Вслѣдствіе такихъ жестокостей споры было замолкли. Но при преемникѣ Константа, *Константинѣ Погонатѣ*, споры опять возникли, почему онъ созвалъ новый, по числу *Шестой Вселенскій Соборъ* (680 г.) въ Константинополѣ. На этомъ Соборѣ опредѣлено признавать *въ Іисусѣ Христѣ безъ смѣшенія и раздѣленія двѣ воли сообразно двумъ естествамъ.*

Чрезъ 11 лѣтъ Соборъ опять возобновился собственно для устроенія церковнаго благочинія. Онъ утвердилъ правила, которыми церковь должна управляться, именно 85 правилъ св. Апостоловъ, правила 6 Вселенскихъ и 7 помѣстныхъ Соборовъ, и правила 13 Отцевъ церкви. Эти правила впослѣдствіи были собраны вмѣстѣ съ государственными указами относительно правъ церкви, и составили такъ называемый *Номоканонъ*, который съ тѣхъ поръ положенъ былъ въ основу церковной каноники и которымъ церковь руководствуется и управляется доселѣ.

На этомъ же Соборѣ осуждены были нѣкоторыя нововведенія Римской церкви, несогласныя съ духомъ постановленій церкви вселенской, именно: принужденіе къ безбрачію пресвитеровъ и діаконовъ, строгіе посты въ Субботы Четыредесятницы, вкушеніе крови и удавленины и изображеніе Христа въ видѣ агнца. Этотъ Соборъ называется *пято-шестымъ* или *Трулльскимъ*.

Монофелиты, не покорившіеся рѣшенію Вселенскаго Собора, собрались на горѣ Ливанѣ около монастыря св. Марона и приняли названіе *маронитовъ*, подъ коимъ существуютъ и донынѣ.

Такъ на шести Вселенскихъ Соборахъ точно и опредѣленно на всѣ времена изложено ученіе о трехъ Лицахъ во Единомъ Богѣ,—о воплощеніи Сына Божія и соединеніи въ Немъ двухъ естествъ Божественнаго и человѣческаго. Опредѣленно выраженное такимъ образомъ и изложенное, православное ученіе Вселенской церкви преимущественно съ этого времени становилось предметомъ возвышенныхъ пѣснопѣній церковныхъ. Такъ превосходно изложилъ это ученіе въ своихъ пѣснопѣніяхъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Таковы напр. его пѣснопѣнія извѣстныя подъ именемъ Богородичныхъ, которыя и доселѣ поются на вечернемъ Богослуженіи. См. Богор. на 3, 6, 7 и 8 гласы.

§ 53 *Ересь иконоборческая и VII Вселенскій Соборъ и значеніе ереси.* Восточная церковь еще не успокоилась отъ ересей монофизитовъ и монофелитовъ, какъ явилась новая ересь, которая въ существѣ своемъ имѣла такое же значеніе по отношенію къ христіанству,—какъ Евтихіанизмъ по отношенію къ Лицу Богочеловѣка. Иконоборство впало въ ту односторонность, по которой религія подавляла или поглощала все человѣческое въ ней, всю видимость, все воплощеніе ея въ образахъ, какъ, по ученію Евтихія, въ Лицѣ Богочеловѣка Божество поглощало человѣчество. Мы исповѣдуемъ, что сущность религіи Христовой—есть соединеніе чрезъ Него Божественнаго съ человѣческимъ безъ нарушенія свойствъ того и другаго. По этому церковь всегда употребляла изображенія Господа и чтила ихъ какъ самые дорогіе напоминательные знаки о Немъ. Поэтому также она оказывала особенное вни-

маніе и почитаніе къ останкамъ Угодниковъ Божіихъ, которые, какъ учитъ церковь, при жизни своей, такъ были преисполнены благодатію Божіею, что она хранитъ тѣла ихъ въ нетлѣніи и неоскудно преподается вѣрующимъ, прибѣгающимъ къ молитвамъ святыхъ. Иконопочитаніе и почитаніе святыхъ было постояннымъ вѣрованіемъ церкви, а не нововведеніемъ ея. Во времена гоненій христіане по самому положенію своему, естественно, не могли имѣть св. изображенія въ такомъ обиліи, какъ это стало впослѣдствіи. Однакожъ, не желая оставаться безъ видимыхъ знаковъ, напоминающихъ о Богѣ и Іисусѣ Христѣ, они прибѣгали къ самымъ простымъ и легкимъ средствамъ, чтобы имѣть и безопасно хранить эти знаки. Такъ они дѣлали изображенія креста у себя на стѣнахъ—или начальныя буквы имени Христа Спасителя (ἰχθὺς ι. Χ. θ. υ. ς. въ одномъ словѣ рыба) и предъ этими знаками покланялись Богу. Въ послѣдствіи времени такіе простые знаки замѣнены изображеніями, или иконами, когда это стало возможно; предъ ними возжигали свѣчи, кадили ѳиміамомъ и покланялись, воображая, безъ сомнѣнія, изображеннаго на иконѣ. Такое почитаніе иконъ св. Церковь считала столь естественнымъ, какъ естественно намъ дорожить какими нибудь напоминательными знаками дорогихъ для насъ лицъ и почтительно хранить ихъ. Такое то непрерывное вѣрованіе церкви захотѣло подорвать иконоборство.

Мысль объ уничтоженіи иконопочитанія, а вмѣстѣ и почитанія святыхъ и ихъ останковъ, возникла у императоровъ Восточной Имперіи, и ими осуществлялась съ жаромъ и непреклонностію, достойными лучшаго дѣла. Самыми жаркими иконоборцами до VII Вселенскаго Собора были Императоры—Левъ Исаврянинъ, Константинъ Копронимъ, его преемникъ, и Левъ Хазаръ. Много жестокихъ бѣдствій перенесли православные чтители святыхъ изображеній Господа и святыхъ Его угодниковъ. Иконы были выносимы изъ храмовъ и изъ домовъ, предаваемы поруганію и сожигаемы на площадяхъ вмѣстѣ съ книгами, украшенными священными изображеніями. Съ поруганіемъ иконъ подвергались оскорбленію и мощи святыхъ; жестокому преслѣдованію подвергались и всѣ ревнители и поборники иконопочитанія и почитанія святыхъ. Такъ при Копронимѣ безчисленное множествво изъ монашествующихъ и духовенства были подвергнуты бичеванію, заключены въ темницы и отправлены въ ссылку; монаховъ подъ руку съ монахинями пригоняли въ циркъ на посмѣяніе черни; принуждали ко вступленію въ бракъ; многимъ вырывали глаза, обрѣзали носъ и уши,—монастыри превращали въ казармы и конскія стойла. Народъ, волновавшійся за иконы, былъ усмиряемъ войсками и всегда съ кровопролитіемъ. Но Промыслъ Божій недопустилъ до совершеннаго истребленія иконопочитанія. Императрица Ирина, вдова Льва Хазара въ 787 г., созвала въ Никеѣ Соборъ,

на которомъ участвовали по прежнему представители всѣхъ церквей и который потому считали VII *Вселенскимъ*. На немъ было составлено слѣдующее опредѣленіе:, «Мы послѣдующе богоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолическія церкви со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и доскахъ, въ домахъ и на путяхъ честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменьевъ и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа и Непорочныя Владычицы нашея Святыя Богородицы, также и честныхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей; и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, (но не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ, еже подобаетъ Божескому естеству, но почитаніемъ, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому Евангелію и прочимъ святынямъ ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣчей честь воздается); каковый у древнихъ благочестивый обычай былъ. Отметающимъ же святыя иконы и не пріемлющимъ евангельскія дѣянія, иконописнымъ художествомѣ изображенныя, анаѳема. Сія есть вѣра апостольская, сія есть вѣра святыхъ отцевъ, сія есть вѣра православная, еже святыя иконы чествовати и онымъ кланятися, не яко Богу, но яко Его и святыхъ воспоминательному начертанію» (*).

Послѣ Собора гоненіе на иконы снова было воздвигнуто послѣдующими треия императорами Львомъ Армяниномъ, Михаиломъ Бальбою и Ѳеофиломъ. Но Императрица Ѳеодора снова возстановила иконопочитаніе на мѣстномъ въ Константинополѣ Соборѣ. На этомъ Соборѣ опредѣлено праздновать въ первое Воскресеніе великаго поста торжество Православія надъ ересями, каковое торжество съ тѣхъ поръ и продолжается досслѣ во всей Восточной православной церкви.

§ 54. **Монашество.** Параллельно съ исторіей точнаго опредѣле-

(*) Примѣч. Лютеране, желая оправдать себя въ отверженіи иконопочитанія, отвергаютъ VII Вселенскій Соборъ, на томъ основаніи, что Синкеллы, или мѣстоблюстители патріарховъ яко бы были подложные; но какъ они могли занять мѣста патріаршія безъ грамотъ? Если и грамоты были поддѣльныя; то почему изъ этого числа епископовъ (367) никто, ни римскіе легаты, строго наблюдавшіе за своимъ преимуществомъ, не открыли сей лжи, столь дерзкой и необычайной? Сверхъ сего для чего бы патріарху Тарасію предъ лицемъ Собора читать посланіе къ нему отъ патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго, а потомъ писать имъ отвѣтъ отъ лица всѣхъ епископовъ съ Синкеллами? Томъ VII concilior. de concil. Nicaeno.

нія догматовъ вѣры—шло другое явленіе, которое въ свое время имѣло важное и существенное значеніе въ судьбахъ церкви.. Это развитіе и осуществленіе ученія христіанской нравственности,—въ *монашествѣ*.

§ 55. *Стремленіе монашества.* Въ своихъ заповѣдяхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ ученіе совершеннѣйшей любви и чистоты, а въ самомъ Себѣ представляетъ для насъ образецъ полнѣйшаго осуществленія этихъ добродѣтелей. *Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы.* (Іоан. XIII. 34). Совершеннѣйшую степень этой любви Самъ Господь указывалъ въ полномъ самоотверженіи и отреченіи отъ міра. *Аще хощеши совершенъ быти, иди, и продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси и гряди въ слѣдъ Мене.* (Мат. XIX, 21). И съ самаго начала христіанства всегда были дѣйствительные послѣдователи Христа, отрекавшіеся отъ міра и себя предоставлявшіе волѣ Божіей. Таковы напр. были Апостолы. Но въ ученіи Господа предложены были только ясныя и опредѣленныя заповѣди, но не указаны тѣ великія затрудненія, которыя должны были встрѣтиться при осуществленіи ихъ въ жизни. Это предоставлялось Господомъ личнымъ опытамъ послѣдователей. А между тѣмъ затрудненія касались самой трудной борьбы, борьбы человѣка съ самимъ собою. Нужно было достичь умѣнья до тонкости разбирать самые тайные помыслы, понимать ихъ значеніе и ихъ послѣдствія, къ которымъ они ведутъ, пріобрѣтать надъ ними власть управлять ими;—послѣдняя цѣль аскетизма достичь безстрастія, умереть для міра и жить въ Богѣ. Эта задача, какъ мы сказали, разрѣшена была въ *монашествѣ* или вообще въ *аскетизмѣ*.

§ 56. *Общее устремленіе къ монашеской жизни въ IV-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ.* Монахи существовали еще въ первые вѣка — т. е. во времена гоненій, но они тогда не отдѣлялись отъ міра, не выселялись изъ селеній человѣческихъ, а жили въ своихъ домахъ, только въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ; они назывались *аскетами*. Монашество же или удаленіе отъ міра въ пустыни имѣло только одинъ извѣстный намъ примѣръ изъ временъ гоненій — именно: *Павла Ѳивейскаго*. Убѣгая гоненій Декія, онъ, будучи еще юношею, удалился въ пустыню, которая такъ понравилась ему, что онъ остался въ ней и прожилъ 90 лѣтъ, не видя человѣческаго лица. Но собственно исторія монашества начинается съ IV вѣка. Съ торжествомъ христіанства оно развивается съ необыкновенною быстротою и преимущественно на Востокѣ. Въ одномъ Египтѣ, говорятъ, число пустынниковъ доходило до 50 тыс. Въ области Кесаріи Каппадокійской подъ руководствомъ

ство получило новое назначеніе—обучать дѣтей, для чего монастыри стали устроять въ городахъ.

Скоро обыкновенное подвижничество приняло новый видъ исключительный, именно: столпничество, или неисходное пребываніе на столпѣ. Таковы были Симеонъ и Даніилъ Столпники (стилиты).

§ 60 *Монашество на Западѣ.* Монашество преимущественно развивалось на Востокѣ, такъ какъ въ обществѣ здѣсь больше было склонности къ созерцательной жизни, чѣмъ на Западѣ. Впрочемъ и на Западѣ по примѣру Востока мало по малу возникли монастыри, значительные по числу монаховъ. Съ монашеской жизнію Востока Западные христіане познакомились чрезъ св. Аѳанасія великаго, два раза бывшаго на Западѣ въ изгнаніи. Превосходство монашеской жизни изображалъ для Запада также и блаженный Іеронимъ, столь уважаемый западными христіанами. Но настоящими основателями монашества на Западѣ были слѣдующіе подвижники: *въ Галліи св. Мартинъ* еп. Турскій (съ 375—404 г.), и за нимъ *Іоаннъ Кассіанъ*, (какъ значительно тогда было число монаховъ это видно изъ того, что гробъ Мартина сопровождали *двѣ тысячи монаховъ); въ Италіи—св. Венедиктъ Нурсійскій*, основавшій свой собственный монастырь на развалинахъ крѣпости *Кассино*, и давшій свое имя ученикамъ — *Бенедиктинцевъ*. Въ кругъ обыкновенныхъ монашескихъ занятій онъ внесъ еще: переписываніе книгъ, изученіе свѣтскихъ наукъ и составленіе хроникъ.

§ 61. *Аскетическая литература.* Отъ подвижниковъ, особенно восточныхъ, сохранилось много замѣчательныхъ писаній, такъ называемыхъ аскетическихъ, въ которыхъ излагается то, какъ, какою борьбою, при какихъ трудностяхъ они достигали высочайшей цѣли своихъ стремленій—управленія своими помыслами, покорности своего тѣла и безстрастія.

ГЛАВА VII.

Происхожденіе власти митрополитовъ, возвышеніе папъ и отпаденіе церкви Западной отъ Восточной.

§ 62. *Равенство Апостоловъ и ихъ преемниковъ по власти.* Св. Апостолы ничѣмъ не разнились между собою во власти, данной имъ отъ Господа. Передавая свои права и полномочія своимъ преемникамъ епископамъ, они и имъ не давали никакихъ преимуществъ, которыя бы давали отличіе однимъ предъ другими. Но между тѣмъ съ даль-

нѣйшимъ теченіемъ исторіи церкви преимущества нѣкоторыхъ епископовъ образовались сами собою, вошли въ обычай и канонами вселенскихъ соборовъ были признаны и утверждены.

§ 63. ***Возвышеніе нѣкоторыхъ Апостольскихъ каѳедръ. Экзархи и Патріархи.*** Христіанство, какъ мы видѣли, еще при Апостолахъ утвердилось въ главныхъ центрахъ греко-римскаго міра,—здѣсь, т. е. въ этихъ главныхъ городахъ оставлены были преемники и ученики Апостольскіе, на которыхъ, по смерти Апостоловъ, перенесено было уваженіе и почтеніе, воздаваемое симъ послѣднимъ. Изъ этихъ центровъ христіанство распространялось въ ближайшихъ не столь значительныхъ городахъ и въ селеніяхъ. Епископы главныхъ городовъ ставили въ эти города и селенія, по умноженіи въ нихъ христіанъ, особыхъ епископовъ, которые такимъ образомъ по своему рукоположенію смотрѣли на тѣхъ, какъ на старшихъ и на своихъ отцевъ, хотя по власти оставались равными и въ своемъ округѣ независимыми. Такъ мало по малу, но очень скоро образовалось старѣйшинство епископовъ. Старѣйшіе епископы созывали соборы и предсѣдательствовали на нихъ. По наименованію городовъ митрополіями, и они назывались митрополитами или экзархами. Въ первой половинѣ четвертаго вѣка и изъ митрополитовъ получаютъ старѣйшинство и особенную важность епископы престоловъ Апостольскихъ и столичныхъ городовъ Имперіи, ***Рима***—столицы всего міра, ***Александріи***—столицы Египта и средоточіи еллинскаго образованія временъ Имперіи, ***Антіохіи***—столицы Сиріи и всей Малой Азіи. На первомъ вселенскомъ Соборѣ высокое значеніе, какимъ пользовались епископы этихъ городовъ, и предѣлы ихъ округовъ были опредѣлены и узаконены, на основаніи древняго обычая. Съ перенесеніемъ резиденціи Императоровъ съ Запада на Востокъ и съ устройствомъ новой столицы—Константинополя, названнаго ***Новымъ Римомъ***, а въ послѣдствіи Царьградомъ,—значеніе епископа этого города, само собою разумѣется, возвысилось и сравнено съ прочими епископами столичныхъ городовъ Имперіи. На второмъ вселенскомъ Соборѣ епископъ Новаго Рима поставленъ вторымъ за епископомъ стараго Рима. На IV Вселенскомъ Соборѣ эти старѣйшіе четыре епископа получили наименованіе ***Патріарховъ***,—оставшееся и доселѣ самымъ высшимъ и почетнымъ наименованіемъ епископа,—сопряженнымъ, впрочемъ, съ особенною властію надъ цѣлымъ округомъ церквей. Къ числу этихъ четырехъ старѣйшихъ епископовъ на томъ же соборѣ причисленъ и епископъ города Іерусалима, какъ такого города, въ которомъ основатель христіанства, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совершилъ дѣло нашего спасенія.

§ 64. *Самостоятельныя церкви.* Однакожъ съ возвеличеніемъ власти и достоинства означенныхъ епископовъ не всѣ церкви были раздѣлены между ними. Нѣкоторыя митрополіи какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ оставались самостоятельными, независимыми (автокефальными). Таковы на Востокѣ: Каппадокійская, Ефесская, Понтійская и другія, а на Западѣ: Миланская, Равеннская, Галльская, Британская, Испанская, Карѳагенская и под.

§ 65. *Стремленіе епископа Римскаго къ преобладанію въ церкви.* На Западѣ централизація церковной власти на этомъ не остановилась. Епископы Рима, столицы, главы всего міра, время отъ времени усвояли себѣ взглядъ языческаго Рима и заявляли притязанія на единовластительство въ церкви Христовой вселенской. Какъ преемники старѣйшихъ Апостоловъ Петра и Павла, какъ епископы города, повелѣвавшаго всѣми городами міра, или Имперіи, они смотрѣли и на себя какъ на такую власть, которой должны повиноваться власти провинціальныя. Потому еще во II, III и IV вѣкахъ они выходили изъ предѣловъ своей власти, повелѣвали принимать свои мнѣнія какъ обязательныя, и на не соглашавшихся повиноваться изрекали отлученіе отъ церкви. Такъ Викторинъ произнесъ отлученіе на Малоазійскихъ епископовъ за несогласіе праздновать Пасху по обычаю западному. Такъ Стефанъ, называя себя *епископомъ епископовъ*, покушался присвоить себѣ преимущество надъ прочими церквами, почему своею единичною властію вздумалъ возстановить на епископскую степень одного епископа (Василида), низверженнаго Испанскою церковію за участіе въ языческомъ жертвоприношеніи; но соборомъ Карѳагенскимъ подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана, Стефанъ уличенъ былъ въ этомъ нарушеніи прежде принятыхъ правилъ, а усвоенное имъ титло признано противнымъ духу Евангельскому. Дальнѣйшія историческія обстоятельства были таковы, что смиренные рабы Христовы легко могли направить ихъ и дѣйствительно направили къ достиженію единовластія въ церкви Христовой въ своей половинѣ, на Западѣ.

§ 66. *Благопріятствующія къ тому условія.* Первымъ весьма важнымъ обстоятельствомъ, благопріятнымъ возвеличенію власти епископовъ римскихъ, было удаленіе свѣтской Императорской власти изъ Рима на Востокъ, а по раздѣленіи Имперіи между сыновьями Ѳеодосія великаго—въ Миланъ и Равенну. Высшею, средоточною властію въ городѣ оставался епископъ, на которомъ лежала обязанность не только духовно управлять своею паствою, но и защищать её отъ нападеній внѣшнихъ враговъ. Такъ онъ единственно своимъ авторитетомъ неоднократно спасалъ Римъ отъ разныхъ завоевателей, Гунн-

скаго Аттилы, Остъ-готскаго Алариха и Лонгобардскаго Лютпранда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ слѣдствіе удаленія высшей гражданской власти изъ Рима, его голосъ становился независимѣе, неподкупнѣе и самостоятельнѣе въ дѣлахъ церкви. Посему епископы восточ. постоянно и обращались къ римскому епископу въ случаяхъ своихъ затрудненій.

Вторымъ обстоятельствомъ было то, что на всемъ Западѣ только одинъ Римъ былъ Апостольскою старѣйшею каѳедрою, къ одному Риму питали глубокое уваженіе всѣ новообращаемые Христіане,—отъ него исходили миссіонеры, — отъ него истекала власть епископская. Поэтому Римъ безъ особенныхъ усилій подчинилъ себѣ не только церкви новоустрояемыя между новыми народами,—но и церкви древнія, получившія свое начало изъ малой Азіи и бывшія независимыми. Такимъ образомъ, Церковь Римская, дѣлаясь средоточіемъ Западнаго христіанства, пріобрѣтала многое и во власти, и въ богатствѣ, и въ славѣ. Римъ сдѣлался какъ бы Іерусалимомъ, средоточной святынею для всего Западнаго христіанства.

Далѣе; согласившись возложить королевскій вѣнецъ Меровинговъ на Пипина, и императорскую корону на Карла великаго, Папы чрезъ то пріобрѣли себѣ во французскихъ короляхъ могущественныхъ покровителей и защитниковъ, и кромѣ того получили себѣ въ даръ принадлежавшее прежде византійскимъ императорамъ екзархатство равеннское. Такимъ образомъ силою историческихъ обстоятельствъ въ Италіи они соединили въ себѣ власть гражданскую и высшую духовную, и въ тоже время на всемъ Западѣ сдѣлались распорядителями императорской короны. Послѣ этого они, понятно, не могли себя равнять съ патріархами Востока.—Они стали смотрѣть на нихъ съ высоты своего величія.—Они хотѣли и ихъ подчинить своей власти, какъ подчинили независимыя церкви у себя на западѣ. — Недоставало только положительнаго основанія для такихъ притязаній. Но вотъ явились и основанія. Это были такъ называемыя у насъ *лжеисидоровы декреталіи*. Въ нихъ, рядомъ дотолѣ неизвѣстныхъ постановленій прежнихъ епископовъ начиная съ св. Климента, усильно доказывалось, что верховное управленіе всѣми церковными дѣлами и, въ особенности, право надзора и окончательнаго суда надъ всѣми епископами всегда принадлежало римскому первосвященнику. Темно происхожденіе этого, наполненнаго нелѣпыми анахронизмами, сборника. Нельзя думать, чтобы такую

---

[1]) Такъ напримѣръ въ нихъ приводятся письма папы Виктора (II в.) къ Ѳеофилу Александрійскому, жившему двумя вѣками послѣ него. Папа Мильтіадъ, умершій въ 314 г., упоминаетъ о Никейскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 325 г.; при выпискахъ изъ Писанія первые папы пользуются переводомъ, появившимся въ концѣ IV в.; постоянно указываются обычаи, приводятся наименованія, не существовавшія въ первыхъ вѣкахъ.

ложъ сочинили намѣренно сами Римскіе Епископы;—вѣроятно, декреталіи были составлены усердными, до фанатизма преданными и услужливыми сынами церкви Римской. А эта выдумка, попавшая въ руки римскихъ Епископовъ, совершенно совпадала съ ихъ стремленіями,—потому всецѣло безъ повѣрокъ и поправокъ была принята въ основаніе всѣхъ ихъ притязаній. Сложеніе этихъ декреталій и крѣпкая вѣра въ нихъ не только Епископовъ Рима, но и всего Запада, служитъ яснымъ доказательствомъ того, какъ мысль о верховенствѣ Папы созрѣла тогда на Западѣ.—Послѣ сего, братскаго общенія между церквами Западной и Восточной, и ихъ предстоятелями, какъ доселѣ было, не могло быть. Ихъ рознь скоро обнаружилась и повела къ разрыву братскаго союза церквей.

§ 67. *Бѣдствія восточныхъ церквей; обѣдненіе и сокращеніе епархій восточныхъ патріархатствъ.* Между тѣмъ какъ Римская каѳедра или Патріархія расширялась, обогащалась и больше и больше пріобрѣтала значенія, — церкви Восточныя сокращались, ослабѣвали, бѣднѣли и принижались. Патріархатство Антіохійское и Александрійское постоянно терпѣли то отъ раздѣленій и возмущеній еретиковъ, то отъ нападеній сперва Персовъ, потомъ Арабовъ, (*) доколѣ наконецъ не были покорены сими послѣдними.—Епископы этихъ патріархатствъ, еще и прежде, а тѣмъ болѣе послѣ завоеванія, не могли равняться въ своемъ значеніи и богатствѣ съ Римскимъ Епископомъ.—Могъ бы еще состязаться съ нимъ въ силѣ и равенствѣ Епископъ новаго Рима или Константинополя. Но и онъ въ слѣдствіе бѣдствій, окружавшихъ Имперію, въ слѣдствіе близости и вліянія на дѣла церковныя свѣтской власти, не могъ подняться до такого значенія, какого достигъ римскій Епископъ.—Правда, въ концѣ VI ст., была попытка въ Константинополѣ (въ 586) еще болѣе поднять значеніе Патріарха Константинопольскаго въ сравненіи съ прочими патріархами, а можетъ быть и съ самимъ папой. Соборъ утвердилъ за Патріархомъ титулъ вселенскаго — титулъ доселѣ небывалый между Епископами.—Каждый епископъ, какой-бы незначительной епархіи ни былъ онъ епископомъ, — имѣетъ право на этотъ титулъ,—но когда придавали этотъ титулъ епископу столичнаго города, уже возвеличенному именованіемъ патріарха, то, очевидно, хотѣли этимъ еще болѣе возвысить его значеніе и, можетъ быть, противопоставить его авторитету Римскаго Папы, тогда уже значительно возвысившемуся. Римскіе Папы тотчасъ замѣтили значеніе такого титула. Пелагій и Григорій великій видѣли въ немъ стремленіе къ преобладанію, или къ начальствованію надъ прочими церквами, и потому на-

(*) Персы — въ 614 г.; Арабы — съ 629 — 637 г. Александрія взята въ 638 г.

звали этотъ титулъ *антихристіанскимъ*, и сами стали подписываться *рабъ рабовъ Божіихъ*. Но это смиреніе было личнымъ дѣломъ Григорія. Преемникъ его, папа Бонифатій III, зная ненависть императора Фоки къ Константинопольскому патріарху Киріаку, — воспользовался этимъ случаемъ къ возвышенію своего престола. Онъ написалъ къ императору льстивое письмо, въ которомъ просилъ царскимъ указомъ признать титулъ *Вселенскаго* за однимъ римскимъ престоломъ, — за что съ своей стороны обѣщалъ ему покорность Италіи, волновавшейся противъ Фоки, какъ цареубійцы. — Императоръ, недовольный обличеніями Патріарха, — что бы сдѣлать ему непріятность, — далъ папѣ Бонифатію исключительное право называться *вселенскимъ*, а церкви римской считаться главою всѣхъ церквей. Съ этого времени, папы уже писали опредѣленія прочимъ іерархамъ; епископовъ, впадшихъ въ заблужденія, властію своею отлучали отъ церкви, усвоили себѣ право рукополагать епископовъ въ Римѣ; даже требовали, какъ папа Агаѳонъ, чтобы всѣ постановленія Римской церкви были принимаемы за правила, утвержденныя Божественными словами Апостола Петра. *Венедиктъ II* исходатайствовалъ отъ Императора *Константина Погоната* важное право, послужившее потомъ зерномъ споровъ папъ съ императорами,— именно: — на избраніе Папы не требовать подтвержденія отъ двора или отъ императора, но основываться на согласіи римскаго клира и народа.

§ 68. *Рѣшительное притязаніе папъ на главенство во вселенской церкви*. Къ IX вѣку мысль о главенствѣ Папы во вселенской церкви созрѣла на Западѣ до того, что Папы заявили притязаніе распространить свою власть, какую имѣли на западѣ, и на Восточные церкви.— Случай къ заявленію притязаній Папъ на Восточныя церкви вскорѣ открылся.

§ 69. *Дѣло патріарховъ Игнатія и Фотія* (*). Въ половинѣ IX вѣка въ Константинопольской церкви возникли смуты, по случаю незаконнаго низложенія патріарха Игнатія. Это печальное обстоятельство было слѣдствіемъ борьбы двухъ партій, которыя служили продолженіемъ, впрочемъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, борьбы партій голубой

(*) Дѣло Игнатія и избраніе Фотія составлено по прекрасной статьѣ о. Герасима Яреда, помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за 1872 г. въ книжкахъ съ Января по Августъ, подъ скромнымъ заглавіемъ: «Отзывы о св. Фотіѣ, патріархѣ Константинопольскомъ» и проч. Эта статья лучшая изъ всего, что у насъ было написано доселѣ объ этомъ предметѣ. Она проливаетъ много свѣта на нѣкоторыя остававшіяся непонятными доселѣ стороны этого дѣла. Желательно, чтобы авторъ разобралъ и изложилъ дѣло Фотія со всею подробностію и всѣми послѣдствіями въ дальнѣйшемъ его теченіи.

и зеленой, раздиравшихъ церковь во времена ересей, а особенно ереси иконоборческой. Во главѣ одной партіи стояла тогда вдова Императора Θеофила, Θеодора, женщина благочестивая, отличавшаяся многими прекрасными качествами души, однакожъ, не чуждая честолюбія; во главѣ другой братъ ея Варда, человѣкъ энергическій, воинственный, воодушевленный къ наукамъ и искусствамъ, и вмѣстѣ также честолюбивый. Θеодора хотѣла управлять государствомъ подъ вліяніемъ той ультра-православной партіи, которая своею неумѣренною и неразумною ревностію вовлекла Θеодору въ величайшую политическую ошибку—заставила её согласиться на истребленіе Павликіанъ въ Малой Азіи (ихъ было истреблено до 10 тысячъ). Варда же, подчинивъ себѣ молодаго Императора, хотѣлъ управленія дѣлами, основаннаго на сознаніи государственныхъ потребностей. Борьба между главными лицами кончилась паденіемъ Θеодоры. Неудачный выборъ лицъ, которымъ она поручала важные государственные дѣла, а въ слѣдствіе того неудачные походы противъ Сарацинъ для защиты Имперіи, были причиною неудовольствія большинства на правленіе Θеодоры. Варда и Императоръ, поддерживаемые партіею образованныхъ людей изъ духовенства и народа, сознававшихъ недостатки правленія, вынуждены были составленнымъ противъ нихъ заговоромъ прибѣгнуть къ быстрой и рѣшительной мѣрѣ. Они удалили Θеодору отъ дѣлъ правленія и хотѣли насильно заключить её въ монастырь. Вслѣдъ за нею удаленъ былъ и патріархъ Игнатій. Онъ былъ человѣкъ строго-благочестивый, прямой, и открытый, но простодушный, позволявшій лицамъ, враждебнымъ Вардѣ, прикрываться его именемъ. Питая справедливое нерасположеніе ко двору Императора, который не рѣдко публично смѣялся надъ его саномъ и велъ порочную жизнь, патріархъ естественно, являлся сочувствующимъ Θеодорѣ и ея партіи, и это сочувствіе выразилъ сперва въ публичномъ отлученіи Варды отъ св. причащенія, потомъ въ несогласіи постричь Θеодору и въ заступленіи за какого-то сумасшедшаго Гевона, выдававшаго себя за сына Императрицы. Этого было достаточно для Варды, чтобы вмѣстѣ съ Θеодорой удалить и сочувствующаго ей патріарха. Игнатій былъ сосланъ на островъ Теревинѳъ. Послѣ сего, нужно было избрать новаго патріарха. Приверженцы Игнатія (по свидѣтельству Митрофана Смирнскаго) упросили его дать свое согласіе на новый выборъ. На мѣсто Игнатія избранъ былъ изъ міррянъ человѣкъ, вполнѣ соотвѣтствовавшій церковнымъ и гражданскимъ нуждамъ того времени. Это былъ Фотій. Онъ занималъ высшія государственныя должности, отличался обширною ученостію и строгимъ благочестіемъ, которое считалось наслѣдственнымъ въ его фамиліи, и потому пользовался высокимъ уваженіемъ людей разныхъ партій. Видно, что Варда не хо-

тѣлъ замѣщать патріаршей каѳедры недостойнымъ, но послушнымъ себѣ орудіемъ. Послѣ неоднократныхъ отреченій Фотій принялъ избраніе; въ 6 дней онъ прошелъ низшія церковныя должности и посвященъ въ патріарха. Ставши во главѣ правленія церковію, Фотій сразу показалъ, что онъ не хочетъ быть орудіемъ чьей бы то ни было партіи. Это озлобило противъ него приверженцевъ Игнатія, которые теперь стали говорить о незаконности его избранія. Варда хотѣлъ насиліемъ и казнями сломить ихъ упорство, но этимъ только увеличивалъ волненіе въ церкви. Вслѣдствіе гоненій, Игнатій и приверженцы его, признавая участіе въ нихъ и Фотія, обратились, какъ прежде бывало, въ Римъ къ папѣ, чтобы онъ, какъ человѣкъ независимый и къ дѣлу непричастный, подалъ свой голосъ къ умиренію церкви.

Въ тоже время и Фотій для прекращенія волненій рѣшился созвать соборъ. Съ этою цѣлію онъ, посылая папѣ обыкновенное извѣщеніе о своемъ избраніи и прося братскаго расположенія, приглашалъ его на предполагаемый соборъ. Съ такимъ же приглашеніемъ послалъ письмо и Императоръ.

§ 70. *Папа Николай I, и его притязанія, какъ верховнаго судьи въ церкви.* Въ то время римскимъ епископомъ былъ Николай I, человѣкъ вполнѣ усвоившій себѣ мысль о верховности и главенствѣ римскаго престола, человѣкъ при томъ съ твердой волей и непреклоннымъ характеромъ. Въ это же время онъ велъ честную борьбу съ королемъ Лотарингскимъ Лотаремъ II, который развелся съ своей третьей женой Титбергой и женился на четвертой съ разрѣшенія собора въ Ахенѣ. Николай восторжествовалъ въ этой борьбѣ; онъ отвергъ разрѣшеніе собора, не призналъ четвертаго брака Лотаря и заставилъ его опять возвратить отпущенницу. Николай хотѣлъ также дѣйствовать и по отношенію къ Востоку, но встрѣтилъ сильный отпоръ. Въ отвѣтѣ Фотію, присвоивая себѣ права главы церкви и верховнаго судьи въ дѣлахъ церковныхъ, папа Николай выразилъ неудовольствіе, что безъ его вѣдома и согласія, вопреки законамъ церковнымъ (такой законъ значился только въ вымышленныхъ декреталіяхъ) былъ созванъ соборъ, на которомъ низложенъ Игнатій, что въ патріархи выбранъ міранинъ, и писалъ Фотію, что не можетъ признать его, пока не изслѣдуетъ всего дѣла чрезъ своихъ легатовъ, которыхъ присылалъ для участія въ соборѣ. Легаты участвовали на соборѣ, но не имѣли возможности выдержать тонъ папы; они подписали опредѣленія собора, которыми Фотій признавался законно выбраннымъ и поставленнымъ патріархомъ. Папа былъ крайне недоволенъ своими легатами. Онъ составилъ свой соборъ въ Римѣ, на кото-

ромъ низложилъ своихъ легатовъ, объявилъ Игнатія законнымъ патріархомъ, а Фотія поразилъ анаѳемою; грозилъ тѣмъ же и Императору, если онъ не приведетъ въ исполненіе его опредѣленій.

§ 71. *Болгарскій вопросъ.* Къ этимъ обстоятельствамъ присоединились новыя разъединяющія обѣ церкви обстоятельства, именно споръ изъ-за Болгарской церкви. Въ Болгаріи, по приглашенію князя Бориса, греческіе миссіонеры стали распространять христіанство. Папскіе агенты, своими навѣтами, поколебали въ Болгарахъ довѣріе къ греческой церкви и довели Бориса до того, что онъ пригласилъ къ себѣ миссіонеровъ Латинскихъ, которые, уничтожая все сдѣланное греческими священниками, стали вводить обычаи латинской церкви. Но такія дѣйствія миссіонеровъ возбудили противъ нихъ нерасположеніе князя и народа; они были изгнаны, а греческіе священники возвращены въ Болгарію.

§ 72. *Судъ Восточной церкви надъ папою.* По поводу такихъ незаконныхъ, прямо противныхъ духу евангельской любви, дѣйствій папы, Фотій созвалъ соборъ въ Константинополѣ, изложилъ на немъ всѣ нововведенія Римской церкви и всѣ незаконныя дѣйствія папы, и соборнымъ опредѣленіемъ низложилъ Николая; содѣйствія въ низложеніи просили и отъ Императора Людовика. Объ этомъ опредѣленіи собора Фотій далъ знать и остальнымъ Восточнымъ патріархамъ чрезъ окружное посланіе, въ которомъ обличилъ всѣ нововведенія римской церкви, противныя православію, и всѣ незаконныя дѣйствія и притязанія папъ. Такъ два представителя церкви вселенской—папа Римскій и патріархъ Константинопольскій другъ друга поразили церковнымъ судомъ.

§ 73. *Окончательный разрывъ между церквами.* Впрочемъ, это дѣло имѣло характеръ больше личной вражды, чѣмъ общецерковной. Преемники Николая то изрекали анаѳемы на Фотія и Игнатія, то снимали и опять изрекали.

Окончательный же разрывъ между Востокомъ и Западомъ произошелъ уже въ XI вѣкѣ, по случаю спора изъ-за опрѣсноковъ, когда легаты римскіе, отказавшись отъ разсужденій на соборѣ, властію св. Троицы, *апостольскаго престола*, седьми соборовъ и всей каѳолической церкви положили на престолъ храма Софіи, анаѳему на патріарха со всѣми его послѣдователями и «защитниками его глупостей» какъ они выразились.

Этотъ окончательный разрывъ, чрезвычайно раздражившій народъ въ Константинополѣ, перешелъ въ рѣшительную вражду послѣ чет-

вертаго крестоваго похода (1204 г.), когда Константинополь былъ взятъ Крестоносцами и разграбленъ, а святыни опозорены и поруганы Латинами.

§ 74. **Дальнѣйшая исторія папства на Западѣ.** *Общій очеркъ ея.* Со времени отпаденія Западной церкви отъ единомыслія Вселенской церкви исторія христіанства на Западѣ представляетъ исторію развитія папскаго преобладанія, закончившагося опредѣленіемъ послѣдняго собора въ Римѣ, утвердившимъ римскій догматъ непогрѣшимости папы. Развитіе совершается въ борьбѣ съ свѣтскою властію и съ соборами, затѣмъ въ борьбѣ съ просвѣтительными стремленіями народовъ, съ ересями и расколами. Нигдѣ папство не поступается своими правами, какъ, повидимому, ни противорѣчатъ его требованія законнымъ требованіямъ народовъ. Въ такой неуступчивой борьбѣ папство пользуется вмѣстѣ съ позволительными и всѣми совершенно непозволительными средствами. Не духомъ любви руководствуется оно въ борьбѣ съ своими врагами, а духомъ самой фанатической нетерпимости. Пытки, огонь и мечь проходятъ чрезъ всѣ средніе вѣка. Инквизиція, варѳоломеевская ночь, сицилійская вечерня — всѣ эти и подобныя явленія не только не осуждены, а благословлены, или одобрены римскою каѳедрою.

§ 75. *Идеалъ папства и благопріятныя условія для его развитія и осуществленія.* Съ XI вѣка папы вполнѣ сознали свою послѣднюю цѣль, къ которой съ твердою непреклонностію стремились лучшіе изъ нихъ. Съ этого времени шли они неуклонно къ тому, чтобы въ себѣ осуществить идеалъ всемірной ѳеократической монархіи съ верховнымъ монархомъ во главѣ—папою, облеченнымъ высшимъ авторитетомъ непогрѣшимаго Божія намѣстника на землѣ, съ строжайшею централизаціею служителей и чиновъ церковныхъ, неразрывно связанныхъ единствомъ стремленій, преданныхъ интересамъ церкви и папы, и силою своей взаимной связи и энергической ревности распространяющихъ вліяніе церкви и папы на весь міръ.

а) *Со стороны состоянія народныхъ массъ.* Нравственно-религіозное и умственное состояніе народовъ Западнаго міра вполнѣ благопріятствовало такимъ стремленіямъ папъ. Съ одной стороны глубокое невѣжество и крайнее суевѣріе массъ народныхъ, съ другой религіозная ревность новопросвѣщенныхъ, покорная преданность папскому престолу и даже благоговѣніе къ нему, всѣ эти свойства народовъ давали возможность папамъ опираться на народныя массы въ борьбѣ съ свѣтскою властію; этими же свойствами народовъ объясняется, почему папство не пало еще въ X вѣкѣ, когда папскій престолъ позорилъ себя

такимъ развратомъ и такими злодѣяніями, которые напоминали собою худшія времена языческихъ императоровъ,—почему папство не пало окончательно во времена великаго раскола,—почему государи западной Европы трепетали предъ папскими проклятіями.

б) *Со стороны тогдашняго просвѣщенія. Идеалъ власти папской, по ученію схоластиковъ.* Просвѣщеніе среднихъ вѣковъ обозначается общимъ именемъ *схоластики*. Она состояла не въ изученіи первоначальныхъ источниковъ греческой, философской и богословской литературы, но въ усвоеніи безконечныхъ комментаріевъ на Аристотеля и на Библію,—не въ изученіи предмета по тѣмъ даннымъ, которыя открываетъ въ себѣ существо предмета, но въ приложеніи къ предмету готовыхъ уже заранѣе данныхъ формулъ и понятій. Отъ того схоластика характеризуется безконечною, но пустою, безсодержательною игрою словъ и понятій, чудовищными доказательствами и выводами. Да и такое просвѣщеніе или заключено было въ монастыряхъ или заправлялось монахами. Отъ того схоластика подобострастно служила цѣлямъ папства. Ученіе о власти папы она возвела въ чудовищный догматъ. По ученію такихъ учителей (схоластиковъ-монаховъ), «папская власть есть самая высшая на землѣ, непосредственно и исключительно происходящая отъ Бога, власть, отъ которой происходятъ и которой держатся всѣ другія власти—духовныя и свѣтскія. Папу называли главою церкви, намѣстникомъ Апостола Петра, намѣстникомъ Христа въ высшемъ значеніи этого слова. Безъ власти папской не можетъ стоять церковь, не можетъ держаться вѣра, не можетъ дѣйствовать никакая другая власть: ни власть государственная въ мірскихъ дѣлахъ, ни власть епископовъ и вселенскихъ соборовъ въ дѣлахъ духовныхъ; безъ признанія власти папской не можетъ спастись ни одинъ человѣкъ. Одинъ папа имѣетъ и можетъ другимъ сообщать ключъ къ разумѣнію божественной воли и божественнаго слова; онъ можетъ вводить новые догматы, постановлять новые законы въ церкви; постановлять, судить, низлагать и возвышать всѣ церковныя власти. Онъ можетъ, если найдетъ нужнымъ, нарушать и отмѣнять законы церковные, и другихъ, по усмотрѣнію, освобождать отъ исполненія уставовъ церковныхъ, клятвъ и различныхъ обязательствъ и подобное. Онъ можетъ разрѣшать грѣхи людямъ не только за прошедшее, но и на будущее время. Власть папская простирается не только на живыхъ людей и церковь земную, но и на весь міръ загробный, на церковь небесную; у папы ключи отъ царства Небеснаго данные Христомъ Апостолу Петру, и отъ него перешедшіе по преемству къ папамъ. Папа можетъ облегчать мученія людей въ чистилищѣ, и, вмѣняя заслуги людей праведныхъ людямъ грѣшнымъ, переводить души изъ чистилища въ рай, ранѣе того срока, какъ они сами этого заслужили у Бога. Чтобы папы могли пра-

вильно пользоваться этими, поистинѣ, божественными правами, имъ усвоено божественное свойство *непогрѣшимости*. По ученію нѣкоторыхъ богослововъ западныхъ, непогрѣшимость папская простирается не только на вопросы и дѣла церковныя, но и на дѣла мірскія, и на всѣ частные случаи обыкновенной жизни, т. е. папа ни въ чемъ не можетъ ошибаться и заблуждаться, какъ простой человѣкъ. Иные имѣли дерзость утверждать, что еслибы даже папа сталъ говорить что либо вопреки ясному смыслу Священнаго Писанія, требованіямъ совѣсти и нравственнаго чувства, свидѣтельству очевиднаго *факта*, то и въ такомъ случаѣ нужно вѣрить болѣе папѣ, нежели Священному Писанію, голосу совѣсти, показаніямъ собственныхъ чувствъ, свидѣтельству очевидныхъ фактовъ. Власть папская простирается не только на духовныя, религіозныя, но и на мірскія государственныя дѣла. Такъ какъ всякая земная власть происходитъ отъ папы, и только папская непосредственно отъ Бога, то и власть государственная должна подчиняться папѣ. Государи—намѣстники (minister) папы въ различныхъ странахъ, какъ папа намѣстникъ Бога на всей землѣ. Государственная власть проистекаетъ отъ папской, какъ свѣтъ луны отъ свѣта солнца. Папа избираетъ или утверждаетъ государей, надсматриваетъ надъ ихъ частною жизнію, чтобы они подавали подданнымъ хорошій примѣръ, и надъ ихъ государственными дѣйствіями; можетъ утверждать или отмѣнять постановляемые ими законы. Въ случаѣ надобности онъ судитъ государей, низлагаетъ съ престола, избираетъ на мѣсто низверженнаго новаго государя, освобождаетъ подданныхъ отъ присяги и повиновенія осужденному государю, можетъ наказать цѣлую страну (интердиктомъ или крестовымъ походомъ за преступленіе и упорство государя). Нѣкоторые схоластики позволяли себѣ выражаться такъ, что папа могъ бы, еслибъ захотѣлъ, заразъ всѣхъ государей низложить съ престоловъ, и установить на землѣ совершенно новый образъ правленія.

Соотвѣтственно съ такою необычайною властію надъ церковію и государствомъ, папѣ воздаются необычайныя внѣшнія почести, духовныя и свѣтскія. Папа есть верховный монархъ и первосвященникъ всего міра. Его резиденція—Римъ, столица всего христіанства. Сюда собирается несмѣтное количество денегъ и безчисленное множество поклонниковъ со всѣхъ христіанскихъ странъ. Папскій дворъ (курія) многочисленнѣе и роскошнѣе всѣхъ дворовъ. Папѣ прислуживаютъ высшіе сановники духовные, гражданскіе и военные. Папа носитъ царскую и первосвященническую тіару, т. е. къ обыкновенной епископской митрѣ у него присоединены три короны—въ знакъ его власти надъ церковію, государствомъ и надъ міромъ загробнымъ (надъ чистилищемъ). Во время торжественныхъ процессій папу носятъ на ве-

ликолѣпномъ тронѣ—подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи множества духовныхъ сановниковъ и воинскихъ чиновъ, съ пѣніемъ священныхъ гимновъ, пальбою пушекъ, громомъ музыки и т. д. Во время торжественныхъ выѣздовъ не простые прислужники, а государи должны подводить папѣ коня или осла, держать ему стремя, вести папскаго осла подъ уздцы и т. д. Въ извѣстные дни года папа съ своего балкона даетъ торжественное благословеніе не только всему городу Риму, но всему міру (urbi et orbi). При короновавіи своемъ папа восходитъ и садится не просто на царскій тронъ, но на самый престолъ Господа Вседержителя, гдѣ совершается безкровная жертва. Всѣ христіане и старѣйшіе епископы, патріархи, кардиналы, князья и государи, въ знакъ особеннаго уваженія къ папѣ, должны цѣловать туфли папы; на туфлѣ папской изображается святой крестъ. Даже и святыхъ Таинъ папа пріобщается не такъ, какъ другіе епископы. Не онъ подходитъ къ святому престолу причащаться, а къ нему, сидящему на богатоубранномъ тронѣ, посреди церкви, кардиналъ съ колѣнопреклоненіемъ подноситъ святую чашу. Вотъ до какихъ чудовищныхъ крайностей развилось на западѣ Европы, въ средніе вѣка, почитаніе или вѣрнѣе сказать боготвореніе папы. Иные изъ западныхъ писателей среднихъ вѣковъ прямо называли папу *Господомъ Богомъ* (Dominus Deus); иные задавались вопросами такого рода: кого нужно почитать болѣе—папу или святыхъ Ангеловъ и угодниковъ Божіихъ? и рѣшали вопросъ такъ, что папу нужно почитать болѣе, чѣмъ Ангеловъ и св. людей,—какъ Самого Христа, ибо папа намѣстникъ Христовой власти... Можно ли на рѣшеніе папы, если оно покажется несправедливымъ, аппеллировать къ Богу, и надѣяться, что Богъ измѣнитъ рѣшеніе папы? Нѣтъ, ибо у Бога и папы одна мысль, одна воля, одно рѣшеніе» (*).

Въ тѣ темные вѣка папы почти достигли своего идеала, хотя и не надолго.

§ 76. *Рядъ римскихъ нововведеній въ ученіи и обрядахъ.* Еще до своего отдѣленія отъ союза съ Восточною церковію, церковь Римская допускала нѣкоторыя нововведенія, несогласныя съ общимъ преданіемъ Церкви. Со времени же этого печальнаго раздѣленія, при безмѣрномъ возвышеніи своей главы, папы, а съ другой стороны, при грубомъ невѣжествѣ и суевѣріи массъ,-церковь Римская вступила на путь нововведеній, несогласныхъ съ существомъ ученія христіанскаго, съ Апостольскимъ преданіемъ и съ обще-церковною практикою,—и такимъ образомъ дальше и дальше уклонялась отъ вселенскаго единомыслія и православія. Въ IX вѣкѣ, по случаю упрека, сдѣланнаго Римской церкви

(*) См. о римскомъ католицизмѣ, свящ. Иванцева-Платонова. Ч. II, стр. 90—94.

Фотіемъ въ измѣненіи Символа Вселенской церкви и въ измышленіи новаго догмата исхожденія Святаго Духа *и отъ Сына* (Filioque),—церковь Римская съ этого времени приняла это неправое ученіе, изъ частнаго мнѣнія обративши его въ догматъ всей западной Церкви. Съ XI вѣка употребленіе въ Евхаристіи опрѣсноковъ, вмѣсто квасного хлѣба, какъ было доселѣ, дѣлается всеобщимъ;—затѣмъ безженство духовенства, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, запрещеніе читать мірянамъ Библію и имѣть ее на родномъ языкѣ,—богослуженіе, обязательное на одномъ латинскомъ языкѣ, ученіе объ излишествѣ дѣлъ, совершенныхъ святыми, которыя папа имѣетъ власть вмѣнять грѣшнымъ людямъ,—ученіе объ очистилищѣ, объ индульгенціяхъ, измѣненія въ совершеніи таинствъ крещенія (обливаніе), мvропомазанія (конфирмація взрослыхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ лишеніе св. причащенія младенцевъ), покаянія и причащенія и под., затѣмъ въ недавнее время (1858 г.) утвержденіе новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи, и наконецъ въ 1870 г. возведеніе въ догматъ, посредствомъ соборнаго опредѣленія, ученія о непогрѣшимости папы—которымъ печально заключилось развитіе папства,—вотъ нововведенія Западной церкви, несогласныя съ духомъ и постановленіями Вселенской церкви. Чѣмъ папство начало, т. е. притязаніями на главенство въ Церкви Христовой, тѣмъ и кончаетъ. Вся римская догматика, развитая схоластиками, доселѣ носитъ на себѣ—и въ построеніи и въ доказательствахъ—печать средневѣковой работы младенчествующаго, но суемудраго разума.

§ 77. *Характеръ папскаго правленія.* Достигши безмѣрнаго величія и могущества, папы болѣе чѣмъ кто-либо, могли нравственно вліять на западное общество и содѣйствовать развитію и образованію народовъ въ началахъ истинно-христіанскихъ. Въ дѣйствительности мы видимъ не то. Папы заботятся не столько о проведеніи христіанскихъ началъ въ жизнь народовъ, сколько о распространеніи своей власти и защищеніи ея отъ свѣтскихъ и духовныхъ властей, тяготившихся чрезмѣрностію и безплодностію папской власти. Папы часто или лучше, постоянно интересамъ своей власти жертвовали правдою, честностію и нравственностію вообще. Такъ папа Николай I, показавшій такое мужество въ защищеніи церковныхъ законовъ относительно брака въ борьбѣ съ Лотарингскимъ королемъ Лотаремъ II, въ тоже время сдѣлалъ величайшую несправедливость отмѣненіемъ осужденія, изреченнаго Соборомъ Франкскихъ епископовъ на Ротгада Суассонскаго за его нечестивую жизнь,—изъ-за того только, что Соборъ былъ собранъ безъ вѣдома папы. Миссіонеры Римскіе, проповѣдуя христіанство въ языческихъ странахъ, не столько заботились о славѣ Христовой, сколько о славѣ папской, объ умноженіи членовъ его паствы. Почему

позволяли напримѣръ, языческимъ князьямъ оставлять за собою языческіе обычаи. Такъ Святополку Моравскому оставлено было многоженство, лишь бы онъ признавалъ папу. Папы не считали для себя преступнымъ снимать клятвы съ подданныхъ, данной ими своему законному царю,—возбуждать народъ другъ противъ друга, допускать такіе обычаи, которые прямо ведутъ къ безнравственности (индульгенціи), благословлять и освящать своимъ авторитетомъ неслыханныя насилія въ дѣлѣ совѣсти и поголовное истребленіе еретиковъ. Но что особенно обличаетъ характеръ папскаго правленія, такъ это тѣ нерѣдко повторяющіеся случаи, когда папы отступались отъ тѣхъ преобразованій церковныхъ, необходимость которыхъ сознавали и которыхъ требовали сами въ бытность свою кардиналами при своихъ предшественникахъ. Такъ шла исторія папства съ самыхъ среднихъ вѣковъ до нашихъ дней, кончая современнымъ папою Піемъ IX. Причина этого прискорбнаго и страннаго явленія заключалась въ томъ, что почти всѣ подобныя попытки къ преобразованію возникали на соборахъ и касались самаго главы Римской церкви—папы и его куріи. Потому, чтобы не дать силы соборамъ и не измѣнить установившагося положенія папъ,—эти послѣдніе прибѣгали ко всѣмъ возможнымъ хитростямъ, уловкамъ, обѣщаніямъ, чтобы только затянуть дѣло преобразованій церкви, а затѣмъ и совсѣмъ остановить ихъ. Папство не только не содѣйствовало, напротивъ задерживало всякое умственное преуспѣяніе, всякій успѣхъ ума въ знаніи. Процессъ Галилея не единственный примѣръ въ исторіи Запада. Богослуженіемъ на непонятномъ для народовъ языкѣ (латинскомъ), запрещеніемъ читать Священное Писаніе мірянамъ, папство заявило, что оно держится на невѣжествѣ и суевѣріи массъ. Запрещая читать слово Божіе и имѣть его на своемъ родномъ языкѣ,—папство не давало взамѣнъ того ничего. Средневѣковыя проповѣди, раздававшіяся съ церковныхъ каѳедръ, много разглагольствовали о папской власти, о необходимости признавать эту власть и подчиняться ей для спасенія, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, но ничего не говорили о Христѣ Спасителѣ и о необходимости для насъ Его пришествія. Такимъ образомъ видимая глава Римской церкви закрывалъ собою невидимую Главу церкви вселенской,—Христа Спасителя.

§ 78. *Главная опора римскаго могущества: централизація духовенства и монашескіе ордена.* Папство, если чѣмъ и было сильно, такъ это своей дисциплиной, поистинѣ изумительной, хотя и недостойной христіанства. Ни одна іерархія въ мірѣ не отличается такою покорностію, преданностію и вѣрностію своей главѣ,—какъ католическое духовенство бѣлое и черное, низшее и высшее. Оно всегда служило твердою опорою папства. Но служеніе его Христу и спасенію

людей имѣло и имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и служеніе самой главы духовенства—папы т. е. служеніе истинѣ согласовалось всегда съ выгодами папства;—такъ что въ тѣхъ случаяхъ, когда эти послѣднія не совпадали съ служеніемъ невидимой главѣ Христу,—предпочтеніе всегда отдавалось выгодамъ видимой главы—папы. Это особенно открывалось во время исповѣди, по случаю духовныхъ завѣщаній. Изъ монашествующихъ орденовъ сильною опорою папства были—доминиканцы и іезуиты. Первые имѣли прямою своею задачею истребленіе еретиковъ. Вскорѣ по своемъ установленіи этотъ орденъ получилъ могущественное вліяніе на общественную жизнь и великую силу,—посредствомъ инквизиціи.—Съ появленіемъ реформаціи получаетъ благословеніе на свое существованіе и служеніе идеѣ папства, новый, еще болѣе хитрый и безнравственный орденъ Іезуитовъ—произведеніе испанскаго фанатика Игнатія Лойолы. Учрежденіемъ инквизиціи, а потомъ ордена Іезуитовъ—сказалась вся нравственная сторона папскаго католицизма. Фанатическая нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ (забвеніе словъ Спасителя: *не вѣсте, коего духа есте, вы*), отсутствіе всякаго состраданія и снисхожденія къ ближнимъ, жестокость и свирѣпость неимовѣрная—вотъ характеръ инквизиціи; двоедушіе, лицемѣріе, безнравственность въ употребленіи средствъ для достиженія цѣлей собственно ордена, необыкновенная централизація, духъ интриги, притомъ непреклонная энергія,—все это характеризуетъ орденъ іезуитовъ. Слово іезуитъ—сдѣлалось синонимомъ или символомъ всѣхъ этихъ качествъ, взятыхъ вмѣстѣ. Вотъ на что опиралось папство,—вотъ чѣмъ оно защищалось отъ своихъ враговъ. Орудія достойныя своего владѣтеля!

§ 79. *Богатство и пороки папъ и его духовенства.* При такой небывалой еще централизаціи, при такой преданности и покорности духовенства всего Запада своему главѣ,—папѣ, богатства всего Запада стекались къ Риму (въ средніе вѣка) и давали громадныя средства римскому епископу. Одинъ напр. папа оставилъ послѣ себя 17 милліоновъ золотомъ и на 7 милліоновъ золотой и серебряной посуды. Вслѣдствіе такого богатства Римъ папскій повторилъ собою Римъ языческій, когда богатства покоренныхъ народовъ стекались въ него. Римъ, въ средніе вѣка, и папскій престолъ представлялъ собою гнусное позорище безвѣрія и самаго постыднаго разврата. Такой же характеръ позорной жизни низходилъ по дальнѣйшимъ ступенямъ іерархіи. Тоже двоевластіе т. е. и духовное и свѣтское—было обще всему высшему духовенству. Какъ папы (случалось) предводительствовали на войнѣ, предавались вовсе не духовнымъ забавамъ, такъ и архіепископы и епископы были свѣтскими владѣтелями,—предводительствовали своими вой-

сками, вели свѣтскую, часто самую позорную жизнь. А низшее духовенство, задавленное высшимъ,—было грубо, суевѣрно и открыто держалось конкубинатства, какъ ни возставали противъ этого благонамѣренные изъ папъ. Часто на приходъ не принимали священника, пока онъ не заявитъ ту особу, съ которой будетъ жить въ кругу своихъ прихожанъ.

§ 80. *Духъ протеста въ римско-католической церкви.* Необходимымъ слѣдствіемъ такого характера западнаго духовенства и его жизни, его давленія на свободу мысли и просвѣщенія, его сильной эксплуатаціи религіозныхъ потребностей духа,—необходимымъ слѣдствіемъ такого неудовлетворительнаго состоянія всей вообще западной церкви было пробужденіе духа протеста, постоянное возникновеніе стремленій къ преобразованію всего строя церковной жизни, и такъ какъ папы не давали возможности удовлетворить этимъ стремленіямъ путемъ законнымъ,—то возникли стремленія къ преобразованію помимо закона. Таковы были Вальденсы, Альбигойцы, (въ южной Франціи) Викклефъ (въ Англіи) и Іоаннъ Гуссъ (въ Богеміи). Пока къ этимъ стремленіямъ не было подготовлено общество западныхъ народовъ,—они были подавляемы путемъ насилія. Но въ началѣ XVI вѣка явились такіе реформаторы, которые, опираясь отчасти на народныя массы, а главнымъ образомъ на свѣтскія правительства, дали церковной жизни устройство на новыхъ началахъ, ими самими измышленныхъ, и отторгнули отъ папы цѣлую половину католическаго міра. Это были на сѣверѣ, въ Германіи *Лютеръ*,—на Югѣ, въ Швейцаріи—*Кальвинъ* и *Цвинглій*.

§ 81. *Протестантизмъ Лютера какъ отрицаніе римскаго католицизма.* Протестантизмъ Лютера былъ прямымъ отрицаніемъ папства и всей его доктрины,—поэтому его нужно понимать, какъ противуположность папству. Такъ: 1) по ученію католиковъ, одинъ только папа можетъ опредѣлять смыслъ Священнаго Писанія, только одни духовные могутъ читать Библію,—а мірянамъ должно сообщаться слово Божіе уже прошедшее чрезъ сознаніе, разумѣніе и изъясненіе учащаго духовенства. Лютеръ училъ на оборотъ. Всякій христіанинъ имѣетъ право читать слово Божіе, и по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія объяснять его;—такимъ образомъ, что усвоялось лично папѣ одному, то, по ученію Лютера, становится достояніемъ всѣхъ. 2) Папа есть хранитель церковныхъ Апостольскихъ преданій—и догматическихъ и каноническихъ. Слѣдуя этому началу написты къ разряду Апостольскихъ преданій, обязательныхъ для всей Вселенной Церкви, отнесли всѣ частныя преданія римской Церкви, и что еще хуже, нелѣпыя, измышленныя въ темныя вѣка невѣжества,—каковы напримѣръ, преданія о

главенствѣ Петра Апостола, о дарственной грамотѣ Константина, объ очистилищѣ, о власти папской и т. п. Лютеръ, какъ и всякій благомыслящій человѣкъ того времени, къ сожалѣнію, незнакомый съ преданіемъ Вселенской Церкви и съ ученемъ ея по этому предмету, видѣлъ ясно, что преданія Апостольскія такъ искажены въ римской Церкви, такъ перепутаны съ ложью, съ самыми нелѣпыми человѣческими измышленіями, что не нашелъ возможнымъ отдѣлить истину отъ лжи—и потому училъ, что только Священное Писаніе должно оставаться единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія,—а всѣ преданія отвергнуты. Вслѣдствіе сего онъ по необходимости отвергнулъ и тѣ таинства, объ установленіи которыхъ нѣтъ прямаго свидѣтельства Священнаго Писанія, каковы мѵропомазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе; имъ оставлены только—крещеніе и причащеніе;—вмѣстѣ съ симъ имъ отвергнуто почитаніе святыхъ и иконъ. Равнымъ образомъ, отвергая священное преданіе, какъ одинъ изъ источниковъ христіанскаго ученія и какъ спасительное руководство при изъясненіи Слова Божія,—онъ чрезъ это самое допустилъ въ принципѣ и на практикѣ совершенный произволъ въ изъясненіи Слова Божія и открылъ широкій путь къ разномыслію. 3) Паписты учили, что добрыя дѣла необходимы для спасенія, какъ заслуги, или цѣна подаваемой благодати. Изъ этого выводили, что святые совершили много сверхъ-должныхъ дѣлъ, которыя папа имѣетъ право переводить на грѣшныхъ людей, неимѣющихъ за собою добрыхъ дѣлъ. Это ученіе съ такимъ выводомъ опиралось на высокое мнѣніе о природѣ человѣческой, на столько духовно-сильной, что она можетъ имѣть заслуги предъ Богомъ и нѣкоторую независимость отъ дѣйствія благодати. Такое ученіе опять произведеніе средневѣковаго невѣжества и схоластической игры. Лютеръ, отвергая это нелѣпое ученіе, впалъ въ противоположную крайность,—сталъ учить, съ особеннымъ удареніемъ на этотъ пунктъ, что оправданіе пріобрѣтается одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Эта мысль послужила основаніемъ всей догматики лютеранскаго ученія. Этимъ основоположеніемъ требуется и изъ него выводятся слѣдующія положенія: слѣдствіемъ грѣха была смерть человѣка по духу,—такъ что онъ самъ собою ничего не можетъ сдѣлать добраго и если спасается, то единственно, по вѣрѣ, благодатію. Такъ какъ для благодати Божіей всѣ равны духовно-умершіе,—то единственно отъ благодати зависитъ спасеніе однихъ и погибель другихъ. Отсюда ученіе о предопредѣленіи. Далѣе; такъ какъ по вѣрѣ люди спасаются благодатію Божіею, то церковь состоитъ только изъ однихъ избранныхъ и не есть видимое общество людей, какъ исповѣдуетъ православная Церковь. Отсюда ученіе о невидимой церкви и о свѣтской власти въ обществѣ лютеранъ. Эти основныя положенія о Священномъ Писаніи и о спасающей

вѣрѣ съ теченіемъ времени развивались полнѣе и шире и образовали систему лютеранскаго исповѣданія, совершенно удалившагося, какъ отъ ученія католиковъ, такъ и отъ ученія Восточной церкви. Развиваясь послѣдовательно на томъ основаніи, что всякій ученый, какимъ былъ Лютеръ, можетъ дѣлать преобразованія церкви, какъ это сдѣлалъ Лютеръ,—ученые послѣдователи не стѣсняются формулами лютерова исповѣданія и всѣми символическими книгами лютеранства,—но идутъ дальше и доходятъ до совершеннаго отрицанія христіанства, какъ мы его почитаемъ,—до отрицанія Боговоплощенія.

§ 82. *Реформаторы швейцарскіе.* Послѣдовательнѣе Лютера были другіе реформаторы въ западной Церкви именно: Цвинглій и Кальвинъ въ Швейцаріи. Признавая тѣже основоположенія,—они отвергли совершенно всякую церковную внѣшность, приняли вполнѣ догматъ о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ относительно людей—однихъ къ погибели, а другихъ ко спасенію,—еще рѣшительнѣе учили о таинствѣ Причащенія, чѣмъ Лютеръ,—именно они утверждали, что въ таинствѣ Причащенія мы, будто бы принимаемъ не тѣло и кровь Господа,—а только знаки ихъ.

§ 83. *Совершенное отрицаніе сущности христіанской въ реформѣ Социна.* Въ XVII вѣкѣ дальше этихъ преобразователей пошелъ новый реформаторъ—Фавстъ Социнъ. Все ученіе его можно сократить въ одномъ положеніи: *ничего не признавать за Божественный догматъ, чего при всемъ напряженіи не можетъ постигнуть человѣческій разумъ.* Это уже совершенное отрицаніе христіанства!

§ 84. *Реформы христіанства во имя внутренняго чувства или озаренія.* Затѣмъ достойны замѣчанія реформаторы съ совершенно особеннымъ характеромъ—и съ другими началами. Это тѣ, которые производили реформу, проповѣдывали спасеніе не на основаніи новой системы догматовъ вѣры,—а на основаніи внутренняго озаренія и просвѣщенія. Таковы были: иллюминаты, квіетисты, масоны и квакеры.

Всѣ эти заблужденія были строгимъ и послѣдовательнымъ выводомъ фальшиваго начала, положеннаго въ основу системы папства—усвоенія человѣку Божественнаго авторитета. Въ папствѣ онъ принадлежалъ одному лицу, а въ реформаціяхъ усвоенъ уму или чувству каждаго человѣка.—Папство виновато предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ въ томъ именно, что своимъ чрезмѣрнымъ давленіемъ или деспотизмомъ надъ умомъ человѣческимъ, своими кровавыми насиліями во имя Христово, было причиною того печальнаго явленія, что разумъ человѣческій совершенно отвергъ всякій Божественный авторитетъ,—все христіанство,

какъ сильное препятствіе прогрессу,—какъ причину величайшихъ несчастій, бывшихъ на землѣ. Такая вражда, доходящая въ иныхъ невѣракъ до фанатической ненависти къ христіанству, къ сожалѣнію, сообщается не только христіанамъ запада, гдѣ оно есть естественное произведеніе, но и христіанамъ восточнымъ и отторгаетъ вѣрующихъ отъ церкви и спасенія.

§ 85. *Современный расколъ въ западной Церкви и попытка къ возсоединенію съ восточною Церковію.* Въ настоящее время благомыслящіе католики начинаютъ чувствовать ложь своего положенія и открываютъ движеніе къ возсоединенію съ церковію Греко-восточною. Это движеніе старо-католиковъ. Дай Богъ, чтобы оно достигло своей желанной цѣли.

ГЛАВА VIII.

Исторія русской церкви (*).

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА МЕЖДУ СЛАВЯНСКИМИ НАРОДАМИ КИРИЛЛОМЪ И МЕѲОДІЕМЪ. КРЕЩЕНІЕ РУСИ.

§ 1. *Переходъ къ исторіи Церкви русской.* Въ то самое время, какъ церковь Западная отдѣлилась отъ Восточной, Основатель церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ вводитъ во Вселенскую Церковь славянскіе народы какъ бы взамѣнъ отпадшей. Первыми просвѣтителями славянъ были два брата—святые Кириллъ и Меѳодій.

§ 2. *Воспитаніе Кирилла и Меѳодія.* Кириллъ (въ мірѵ Константинъ) и Меѳодій были родомъ изъ Солуня, значительнаго въ то время города, но съ смѣшаннымъ населеніемъ, греческимъ и славянскимъ. Отецъ ихъ былъ однимъ изъ важныхъ сановниковъ города. Старшій сынъ, Меѳодій, вступивъ въ службу, былъ назначенъ правителемъ какого-то славянскаго княжества,—а младшій, Константинъ, такъ какъ отличался блестящими способностями, по просьбѣ воспитателя малолѣтняго императора—Михаила III, былъ взятъ ко двору и воспитывался вмѣстѣ съ нимъ. При своей скромности, при блестящихъ способностяхъ и любви къ наукамъ, онъ получилъ блестящее

(*) Исторія церкви русской составлена преимущественно по прекрасному «Руководству къ исторіи русской церкви» Знаменскаго,—которое мы рекомендуемъ воспитанникамъ VII класса гимназіи читать въ дополненіе къ нашимъ урокамъ.

образованіе, пріобрѣлъ друзей, уважавшихъ его таланты и знанія. Сначала онъ занялъ должность библіотекаря, но вскорѣ потомъ тайно оставилъ столицу и принялъ иночество,—и только по настоятельной просьбѣ друзей, оставивъ уединеніе, возвратился въ Константинополь и сталъ преподаватв философію.

§ 3. *Миссіонерскія порученія Кириллу. Переводъ Библіи. Успѣхи проповѣди Кирилла и Меѳодія между славянами. Противодѣйствія папистовъ*, Послѣ сего Константину, какъ извѣстному иноку—философу давались весьма важныя порученія, которыя онъ со славою исполнялъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, къ тому времени поступившимъ тоже въ монастырь. Такъ онъ ѣздилъ въ Багдадъ къ Калифу, чтобы тамъ защитить достоинство вѣры Христовой отъ поношенія и нареканій послѣдователей Магомета. Такъ вмѣстѣ съ братомъ—они ходили къ Хазарамъ для проповѣди Евангелія и тамъ просвѣтили вѣрою Кагана и многихъ изъ его подданныхъ. Но христіанство скоро тамъ погасло. Вѣроятно этотъ опытъ убѣдилъ ихъ, что «проповѣдовать только устно все равно, что писать на пескѣ», какъ выражался Константинъ. Поэтому, предъ назначеніемъ ихъ на новую миссію,—для проповѣди славянамъ, жившимъ къ Сѣверу отъ Дуная,—они рѣшились составить славянскія письмена и на нихъ перевесть священныя и богослужебныя книги. Теперь это дѣло кажется слишкомъ простымъ и безпрепятственнымъ,—но въ то время оно встрѣтило страшныя затрудненія. «Если стану сочинять буквы, говорилъ Кириллъ, боюсь, какъ бы не назвали меня еретикомъ». Въ Латинской церкви, миссіонеры проповѣдывали, что Священное Писаніе можетъ читаться, а богослуженіе совершаться только на тѣхъ трехъ языкахъ, на которыхъ была написана надпись на крестѣ Іисуса Христа, т. е. на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Видно этого мнѣнія держались и нѣкоторые изъ грековъ. Эти лица назывались *пилатниками* или *триязычниками*. Не смотря на это затрудненіе, которое на мѣстѣ проповѣди дѣйствительно увеличилось до крайней степени, Кириллъ составилъ славянскую азбуку и перевелъ выборъ изъ Евангелій и Апостола для чтеній въ церкви. Нѣкоторые лѣтописцы сообщаютъ, что первыя слова писанныя на славянскомъ языкѣ, были начальныя слова Евангелія отъ Іоанна: *Искони (Въ началѣ] бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.* Этотъ великій трудъ былъ радостно привѣтствованъ всѣмъ Константинопольскимъ духовенствомъ; въ присутствіи императора былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, и въ 863 году Константинъ и Меѳодій и нѣкоторые ученики или сотрудники ихъ отправились въ славянскія земли, неся славянамъ даръ безцѣнный—Слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ. Въ этомъ переводѣ проповѣдники принесли

славянамъ залогъ ихъ будущаго просвѣщенія, сохраненія ихъ народностей отъ вліянія латинскихъ народовъ, зерно будущихъ славянскихъ литературъ. Моравы съ величайшею радостію услышали Богослуженіе на понятномъ имъ языкѣ, и стали учиться славянской грамотѣ въ заведенныхъ проповѣдниками школахъ. Понятная проповѣдь имѣла чрезвычайный успѣхъ; народъ изгонялъ или оставлялъ латинскихъ миссіонеровъ. Такой успѣхъ возбудилъ зависть и злобу въ латинскомъ духовествѣ, которое готовилось уже покорить папскому престолу новыхъ народовъ. Триязычниками посланъ былъ доносъ на Кирилла и Меѳодія,—почему они были вытребованы въ Римъ. Папа Адріанъ, впрочемъ, принялъ ихъ съ почетомъ, одобрилъ переводы, благословивши ихъ дѣятельность, и дозволилъ въ самомъ Римѣ отправлять Богослуженіе—на славянскомъ языкѣ. Константинъ сильно захворалъ въ Римѣ, и принявъ схиму съ именемъ Кирилла, умеръ,—а Меѳодій отправился опять на проповѣдь. Здѣсь онъ съ своими учениками или лучше сотрудниками—продолжалъ переводы,—заводилъ школы, училъ грамотѣ и слову Божію князей и всѣхъ, кто желалъ учиться. Славянская письменность и Богослуженіе быстро распространялись въ Моравіи, Панноніи и Чехіи, пока былъ живъ св. Меѳодій. Не смотря на клеветы въ Римѣ, куда онъ долженъ былъ отправляться въ другой разъ и гдѣ принятъ также, какъ и въ первый, и рукоположенъ въ архіепископа Моравіи,—не смотря на двухлѣтнее заключеніе въ темницѣ,—онъ неутомимо продолжалъ начатое дѣло. Но со смертію его дѣло было разрушено латинскимъ духовенствомъ. Богослуженіе введено опять латинское,—книги славянскія запрещены; а ученики изгнаны изъ Моравіи. Они основались въ Болгаріи и сюда принесли съ собою плоды своихъ многолѣтнихъ трудовъ. Просвѣщеніемъ изъ Болгаріи заимствовались славяно-русскія племена. Впрочемъ и въ Моравіи и Панноніи—дѣло Кирилла и Меѳодія не осталось безслѣднымъ; языкъ, получивъ знаки, былъ созданъ и толчекъ къ его дальнѣйшему развитію былъ данъ.

§ 4. **Начало христіанской вѣры въ Россіи.** *Крещеніе Аскольда и Дира,—и вел. кн. Ольги.* Одно древнее преданіе гласитъ, что начало христіанству въ Россіи положено еще св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Проходя съ проповѣдью Ѳракію, Скиѳію и Сарматію, онъ по Днѣпру поднимался до кіевскихъ горъ; благословилъ ихъ и предрекъ, что здѣсь возсіяетъ благодать Божія. Въ Крыму, заселенномъ греческими колонистами, христіанство преемственно держалось съ самыхъ временъ Апостольскихъ. Въ IV в. здѣсь были епархіи *херсонская* и *босфорская*,—въ VII и VIII *сурожская* и *фульская*. Безъ сомнѣнія Славяне и Варяго-руссы, находившіеся въ постоянныхъ

сношеніяхъ съ греческою имперіею, или посредствомъ торговли, или посредствомъ воинскихъ набѣговъ, знакомились съ греческою вѣрою, и, безъ сомнѣнія, нѣкоторые принимали христіанство. Такъ мы знаемъ о Новгородскомъ князѣ *Бравалинѣ*, крестившемся послѣ взятія города Сурожа и послѣ чуда совершившагося надъ нимъ отъ мощей св. *Стефана*. Такъ крестились Россы, нападавшіе на Амастриду (въ Пафлагоніи), какъ передается въ житіи св. Георгія Амастридскаго. Успѣшнѣе христіанская вѣра стала распространяться съ IX вѣка. По возвращеніи изъ неудачнаго похода въ Грецію, Аскольдъ и Диръ, пораженные дѣйствіемъ молитвы жителей Константинополя, и чудомъ разразившейся по молитвѣ бури,—приняли къ себѣ изъ Греціи проповѣдниковъ. И когда посланный къ нимъ епископъ поразилъ слушателей чудомъ, бросивъ Евангеліе въ огонь и вынувъ его невредимымъ,— Аскольдъ и Диръ крестились, а съ ними крестились и многіе изъ народа (*),—такъ что составили епархію со степенью митрополіи, которая считалась 60-ю съ спискѣ метрополій константинопольскаго патріархата. Въ договорѣ Игоря съ Византіей Русь раздѣляется уже на крещеную и некрещеную; первая клялась въ соблюденіи договора при кіевской церкви св. Иліи: *«се бо бѣ соборная церковь»*, значитъ были уже и другія церкви—несоборныя. Съ крещеніемъ св. Ольги, христіанство въ Кіевѣ должно было возрасти еще болѣе. Убѣдившись въ превосходствѣ христіанской вѣры надъ язычествомъ, она рѣшилась сама отправиться въ Константинополь лѣтомъ и тамъ принять крещеніе. 67 лѣтъ отъ роду, Ольга со свитою прибыла въ столицу Греціи. Крещеніе ея здѣсь совершалъ самъ патріархъ Полуевктъ,—а воспріемникомъ былъ императоръ *Константинъ Багрянородный*. Въ свитѣ княгини были ея племянники, многія знатныя женщины, служанки, послы, гости и переводчики; многіе изъ нихъ, безъ сомнѣнія, послѣдовали ея примѣру и крестились. По возвращеніи въ свое отечество, Ольга,—въ креще-

---

(*) Вотъ слова самаго патріарха Фотія: «да и не сей только народъ (Болгары) перемѣнили прежнее нечестіе на вѣру во Христа. Нѣтъ (тоже самое сдѣлалъ) и такъ называемый Россъ, о которомъ такъ много и многіе разсказываютъ, и который въ жестокости и кровожадности превосходитъ всѣ народы. Онъ поработивши окрестныя народы и тѣмъ чрезмѣрно возгордившись, поднялъ свои руки и на римскую Имперію: но теперь и онъ даже перемѣнилъ языческое и безбожное ученіе, которое прежде содержалъ, на чистую и неповрежденную вѣру христіанскую, и вмѣсто того, чтобы, какъ еще недавно дѣлалъ, грабить насъ и чинить всякое насиліе, съ любовію вступилъ въ число нашихъ послушниковъ и союзниковъ. И столько воспламенила его любовь и ревность къ вѣрѣ,—благословенъ Богъ во вѣки, да воскликнетъ паки Павелъ,—что онъ принялъ и епископа пастыря и съ великимъ усердіемъ и любовію содержитъ христіанское Богослуженіе. Изъ окружнаго посл. Фотія.

ніи Елена,—до самой кончины своей сіяла благочестивою жизнію,—«аки луна въ нощи», среди язычниковъ. Къ принятію христіанства она уговаривала и своего сына Святослава,—но новая вѣра была совершенно не по характеру этого дико—воинственнаго князя, и онъ не хотѣлъ и слышать о крещеніи. Изъ Кіева Ольга поѣхала по городамъ и весямъ земли русской, вездѣ проповѣдуя христіанство. И вѣроятно, что пока Святославъ жилъ внѣ своего отечества, христіанство распространялось; но по смерти своей св. матери онъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, изъ чего можно заключить, что новая вѣра обратила на себя серьозное вниманіе язычниковъ.—Если великой княгинѣ Ольгѣ не удалось сдѣлать новую вѣру господствующею, по крайней мѣрѣ ея примѣръ имѣлъ рѣшающее значеніе при внукѣ ея Владимірѣ, когда самъ князь и его дружина обсуждали, какую принять вѣру изъ предложенныхъ разными миссіонерами.

§ 5. Утвержденіе вѣры при св. князѣ Владимірѣ и послѣ него. *Ревность Владиміра къ религіи вообще; миссіонеры у него и отвѣты имъ.* Владиміръ съ своимъ дядей Добрыней до принятія новой вѣры показывали большую ревность къ язычеству, ставили и украшали въ Кіевѣ и Новгородѣ кумиры. Очень вѣроятно, что эта самая ревность при напорѣ новыхъ понятій привела Владиміра и лучшихъ людей изъ его дружины къ неудовлетворенности язычествомъ, къ сознанію его несостоятельности и къ совершенному его отверженію. Славянская миѳологія была крайне слабо развита; общественное богослуженіе крайне бѣдно и грубо. Вѣроятно, по этому миссіонеры разныхъ религій являлись къ Владиміру, и онъ допускалъ ихъ до себя и внимательно выслушивалъ проповѣдь о вѣрѣ каждаго изъ нихъ. Магометанство, льстившее чувственности князя, не понравилось ему своимъ обрѣзаніемъ и запрещеніемъ пить вино. Католичество не имѣло для себя исторической подготовки въ русской землѣ. «Отцы наши не приняли этого ученія», сказалъ Владиміръ послу папы. Еврейскимъ миссіонерамъ онъ отвѣчалъ: «если бы Богъ любилъ васъ, вы не были бы расточены по разнымъ странамъ; неужели и намъ того же хотите?» Только посолъ греческій сильно подѣйствовалъ на князя проповѣдью объ искупленіи и будущей жизни;—картина страшнаго суда довершила впечатлѣніе князя. Владиміръ хотѣлъ перемѣну вѣры сдѣлать не только личнымъ своимъ дѣломъ,—но и народнымъ. Для этого по уходѣ греческаго миссіонера онъ созвалъ для совѣщанія дружину и городскихъ старцевъ. По рѣшенію всѣхъ были посланы десять изъ разумнѣйшихъ мужей въ разныя страны для испытанія вѣръ на мѣстахъ ихъ исповѣданія. Греческое богослуженіе въ храмѣ св. Софіи, совершенное самимъ патріархомъ, особенно плѣнило пословъ. Воротясь

домой, они разсказывали, что въ греческомъ храмѣ они не знали гдѣ стояли—на небѣ или на земли, и сами тутъ же изъявили свою рѣшимость быть послѣдователями новой вѣры. Примѣръ бабки Владиміра, мудрѣйшей изъ всѣхъ людей, рѣшилъ выборъ новой вѣры. Итакъ рѣшено было креститься.

§ 6. *Обстоятельства крещенія Владиміра.* Обстоятельства крещенія князя Владиміра и его дружины общеизвѣстны. Владиміръ, по случаю войны съ греками, пошелъ въ Тавриду, взялъ городъ Херсонъ и потребовалъ у греческихъ Императоровъ Василія и Константина руки ихъ сестры, съ обѣщаніемъ принять ихъ вѣру, въ противномъ случаѣ грозилъ походомъ на Константинополь. Императоры согласились, уговорили согласиться и сестру. Между тѣмъ Владиміръ разболѣлся глазами. Прибывшая царевна убѣдила его поспѣшить крещеніемъ. Крещеніе было совершено и князь прозрѣлъ тѣлесными и душевными очами. «Теперь только узрѣлъ я Бога истиннаго», воскликнулъ онъ, пораженный чудеснымъ исцѣленіемъ. Дружина его тоже крестилась. Бракъ съ Анной былъ совершенъ, и новопросвѣщенный князь Владиміръ, въ крещеніи Василій, построивъ церковь въ Херсонѣ въ память своего крещенія, городъ возвратилъ царямъ, а самъ обратно отправился въ Кіевъ, взявъ съ собою священниковъ, мощи Св. Климента и его ученика Ѳивы, церковные сосуды, кресты, иконы и всякую утварь.

§ 7. *Крещеніе сыновей и кіевлянъ Владиміромъ.* По возвращеніи въ Кіевъ, новопросвѣщенный князь прежде всего крестилъ своихъ сыновей и многихъ бояръ, потомъ велѣлъ истреблять идоловъ, а священникамъ проповѣдывать новую вѣру. Многіе крестились въ томъ убѣжденіи, что «еслибы новая вѣра не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ея», упорные же язычники скрывались. Тогда князь издалъ повелѣніе, чтобы на другой день всѣ явились къ рѣкѣ, кто же не явится, будетъ противникомъ князю. Кромѣ немногихъ, убѣжавшихъ въ лѣса и степи, всѣ собрались къ рѣкѣ и произошло общее крещеніе. Владиміръ, стоя на берегу и видя такое множество вступающихъ въ лоно церкви, молился: «Боже великій, сотворивый небо и землю! Призри на новые люди своя и даждь имъ увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну».

§ 8. *Крещеніе народа по городамъ и селеніямъ.* Послѣ крещенія кіевлянъ, христіанство стало распространяться по всей древней Руси. Крестивъ народъ по городамъ и селамъ около Кіева, митрополитъ Ми-

хаилъ съ шестью епископами и Добрынею, ходили въ Новгородъ, гдѣ произошло такое же низверженіе Перуна въ Волховъ, и такое же крещеніе народа, какъ и въ Кіевѣ. Изъ Новгорода проповѣдники отправились на востокъ по Волгѣ и крестили много народа въ Ростовѣ и ростовской землѣ. Самъ Владиміръ посѣщалъ съ проповѣдью вѣры *страну Суздальскую*, потомъ *Волынскую*, крестилъ въ Кіевѣ даже нѣсколько князей *болгарскихъ* и *печенѣжскихъ*. Дѣти великаго князя, разосланные имъ по удѣламъ, тоже заботились о распространеніи вѣры между подвластнымъ имъ народомъ. Такъ распространилось христіанство въ главныхъ удѣльныхъ городахъ, кромѣ *Новгорода* и *Ростова*, еще въ *Муромѣ*, *Полоцкѣ*, *землѣ Древлянской*, *Владиміръ Волынскомъ*, *Смоленскѣ*, *Псковѣ*, *Луцкѣ*, *Тмутаракани*. Въ 992 г. учреждены были первыя русскія епархіи: Новгородская, Черниговская, Ростовская, Владиміро-Волынская и Бѣлгородская. Главные города этихъ епархій вѣроятно были главными центрами христіанства. Вообще новая вѣра распространялась преимущественно около Кіева и по великому водному пути отъ Кіева до Новгорода. Вправо и влѣво, гдѣ жили племена, еще мало подчиненныя Кіевскому князю, новая вѣра распространялась слабо, и чѣмъ дальше отъ Кіева, тѣмъ слабѣе. Съ переходомъ центра тяжести исторической жизни на востокъ въ Суздальскую область, во Владиміръ и Москву, съ постепеннымъ расширеніемъ завоеваній и русскихъ колонизацій на Востокѣ, и христіанство распространялось дальше и дальше, претворяя финскія и монгольскія племена въ славянскія.

§ 9. *Способъ распространенія христіанства на Руси. Внѣшнее противодѣйствіе язычниковъ.* Христіанство въ Россіи распространялось между разными племенами, не путемъ насилія, какъ на Западѣ, (начиная съ Карла великаго), но путемъ мирнымъ, или по приказанію и примѣру свѣтскихъ властей, или по увѣщанію и проповѣди миссіонеровъ, вездѣ, исключая только Новгорода. Здѣсь партія языческая, предводимая волхвомъ *Богомиломъ* и тысяцкимъ *Угоняемъ*, затворилась въ городѣ, и рѣшилась умереть, а не давать боговъ на поруганіе. Городъ былъ взятъ Добрыней и тысяцкимъ Путятой послѣ злой сѣчи и пожара, послѣ сего крещеніе было всеобщее, какъ и въ Кіевѣ. Въ Ростовѣ язычники долго сопротивлялись проповѣди, и, не смотря на пребываніе въ городѣ князя Бориса, выгнали первыхъ епископовъ *Ѳеодора* и *Иларіона*. Но Св. *Леонтій*, третій епископъ, поселившись за городомъ, ласками привлекалъ къ себѣ дѣтей, училъ ихъ и такимъ образомъ готовилъ новое поколѣніе къ принятію новой вѣры. Отцы-язычники взволновались противъ него, и большой толпой шли убить его, но когда онъ вышелъ къ нимъ въ своемъ святительскомъ облаче-

ченіи, съ крестомъ въ рукахъ, окруженный клиромъ, они не имѣли духа привести въ исполненіе свое намѣреніе. Сильное наставленіе Святителя такъ подѣйствовало на толпу, что многіе изъявили готовность принять крещеніе. Не смотря на это, подвиги его кончились мученическою смертію (1070 г.). Его дѣло съ успѣхомъ продолжали *Св. Исаія*, епископъ послѣ него, ходившій по всей ростовской и суздальской землѣ съ проповѣдью, и *Св. Авраамій*, основавшій свой монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сокрушенъ имъ идолъ Волосъ. Послѣ ихъ трудовъ въ XII вѣкѣ Ростовъ былъ уже весь христіанскимъ городомъ. Подобнымъ образомъ утвердилось христіанство и въ Муромѣ, который, изгнавъ отъ себя князя Глѣба, долго упорствовалъ въ принятіи новой вѣры. Просвѣтителемъ этого города и всей области былъ сынъ Святослава Черниговскаго, *Ярославъ-Константинъ*, родоначальникъ рязанскихъ князей. Онъ привелъ съ собою цѣлую колонію христіанъ, и, не смотря на вооруженное сопротивленіе язычниковъ, занялъ городъ и велѣлъ строить церкви. Однажды раздраженная его ревностію толпа язычниковъ собралась ко двору его съ намѣреніемъ убить его. Св. князь неустрашимо вышелъ къ нимъ одинъ съ иконою въ рукахъ. Мятежники были поражены чудеснымъ ужасомъ и просили крещенія. Послѣ этого событія христіанство распространялось успѣшнѣе. Къ концу XII вѣка (1198) тамъ была уже епископія.

§ 10. *Нравственное противодѣйствіе народа успѣхамъ проповѣди Евангельской.* Но въ исторіи распространенія христіанства въ Россіи не столько важно внѣшнее сопротивленіе, сколько внутреннее. Славянорусское язычество, слабое въ своемъ общественномъ богослуженіи и значеніи, было весьма сильно въ семейномъ быту. Главными предметами поклоненія язычника-славянина всегда были не столько высшія, сколько низшія божества, жившія съ нимъ въ его избѣ, на его очагѣ, въ овинѣ, въ рѣкѣ, въ лѣсу,—домовые, лѣшіе, водяные, русалки и проч. Примѣтами, повѣрьями, кудесами, чародѣйными средствами, обрядами, обставлена была вся его жизнь, сопровождался каждый его шагъ, каждое его занятіе, каждый предметъ его домашняго обихода. Въ этомъ-то быту, въ этихъ вѣрованіяхъ и взглядахъ язычество представляло упорное сопротивленіе христіанству. Къ нравственному перевоспитанію, къ замѣнѣ этихъ вѣрованій христіанскими, церковь не имѣла ни времени, ни средствъ. Отъ того послѣ крещенія Руси мы видимъ въ церковной исторіи длинный періодъ грубаго двоевѣрія (*), въ которомъ

(*) Здѣсь можно напомнить воспитанникамъ былину Новгородскую, Садко богатый гость, и слово о полку Игоревѣ.

сначала язычество даже преобладаетъ надъ христіанствомъ, и слѣды котораго нерѣдко обнаруживаются даже и въ наше время.

Впрочемъ это говорится только о темной массѣ народа, въ лучшихъ же людяхъ изъ всѣхъ сословій христіанство производило всецѣлую перемѣну, совершенное перерожденіе. Таковы напр. князь Владиміръ, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій, а изъ простаго народа многіе подвижники.

ГЛАВА IX.

Устройство церкви русской и управленіе ею: митрополитъ, значеніе его въ русской церкви, отношеніе его къ патріарху константинопольскому, отношенія къ князьямъ и епископамъ.

§ 11. *Устройство русской церкви.* Церковь русская получила свое устройство отъ церкви Константинопольской. Она составила собою самостоятельную митрополію, или экзархатъ. Митрополія раздѣлялась на нѣсколько епархій, епархіи—на приходы. Приходами управляли священники и діаконы, епархіями епископы, а всею церковію митрополитъ. Въ управленіи церковію пастыри руководствовались греческимъ номоканономъ, который съ древнѣйшихъ временъ существовалъ у насъ въ переводѣ. Чрезъ примѣненіе номоканана къ жизни русской являлись новыя правила и уставы, издаваемые или митрополитомъ, или соборомъ епископовъ, или же князьями по отношенію къ церкви.

§ 12. *Первое духовенство на Руси.* Первое духовенство, какъ мы и видѣли, даровано было намъ греческою церковію. Митрополитъ Михаилъ, подвѣдомственные ему первые епископы и прочіе духовные частію были греки, частію болгары, или, по крайней мѣрѣ, знавшіе славянскій языкъ. Впослѣдствіи времени, когда у насъ завелись свои школы, а въ монастыряхъ книжная мудрость, епископы и низшее духовенство ставились изъ своихъ; епископы большею частію образовывались въ русскихъ монастыряхъ; особенно Кіевскій монастырь далъ отъ себя многихъ знаменитыхъ въ то время іерарховъ. Митрополиты же, за немногимъ исключеніемъ, присылаемы были изъ Греціи патріархомъ. Этотъ порядокъ продолжался до монгольскаго ига. Во время же татарщины до Василія Темнаго большинство митрополитовъ было изъ русскихъ, только ѣздившихъ въ Константинополь за рукополо-

женіемъ, а меньшинство—присланныхъ оттуда. Со временъ же Василія, послѣ измѣны православію митрополита Исидора, митрополиты стали избираться и посвящаться соборомъ русскихъ епископовъ изъ собственной среды.

§ 13. *Власть митрополита и отношенія его къ патріарху и къ епископамъ.* По характеру своего внутренняго управленія русская митрополія пользовалась правами экзархата, даже болѣе, чѣмъ экзархаты Греціи. Вслѣдствіе независимости Руси отъ Имперіи и самой ея отдаленности отъ Византіи русская церковь была свободна отъ вмѣшательства патріарха въ ея внутреннія дѣла; митрополитъ рѣшалъ эти дѣла самостоятельно безъ утвержденія патріарха, и рѣшеніе его признавалось за окончательное; примѣровъ апелляціи русскихъ епископовъ къ патріарху встрѣчаемъ очень немного. Во внутреннемъ управленіи, митрополитъ имѣлъ надзоръ надъ епископами всей русской земли. Онъ ставилъ и рукополагалъ епископовъ, принималъ на нихъ жалобы и судилъ ихъ. Онъ рѣшалъ церковные вопросы, издавалъ распоряженія на всѣ епархіи, въ случаѣ же важныхъ вопросовъ и недоумѣній созывалъ соборы епископовъ и по обсужденіи вмѣстѣ съ ними разрѣшалъ ихъ.

§ 14. *Участіе князей и народа въ выборѣ духовенства. Значеніе духовенства. Участіе митрополитовъ въ примиреніи князей.* Къ концу XII вѣка у насъ почти вездѣ духовенство было выборнымъ. По удѣламъ епископы избирались княземъ или вѣчемъ и уже затѣмъ рукополагались митрополитомъ, а низшее духовенство выбиралось приходомъ. Такой порядокъ въ началѣ XIII вѣка уже доходилъ до большихъ злоупотребленій. Изъ граматы патріарха Германа (въ 1228 г.) видно, что нѣкоторые господа обучали грамотѣ своихъ рабовъ, потомъ, не освободивъ отъ рабства, приводили ихъ къ архіереямъ для поставленія въ священство, а послѣ поставленія спекулировали ихъ саномъ. Не смотря однакожъ на такіе случаи, іерархія сдѣлалась своею для общества и пріобрѣла на него сильное вліяніе съ своей стороны. Безъ участія ея князья не предпринимали никакого дѣла. На княжескихъ совѣтахъ и съѣздахъ на первомъ мѣстѣ видимъ духовенство. Напримѣръ Мономахъ зоветъ Олега Черниговскаго урядиться о русской землѣ въ Кіевъ «предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи (дружиной) и предъ людьми градскими». Іерархи вступались почти въ каждую усобицу князей, какъ общіе миротворцы, какъ ходатаи за общее благо земли и народа. Митрополитъ *Николай* удержалъ князей отъ усобицы по случаю ослѣпленія *Василька* Волынскаго. Митрополитъ Никифоръ говорилъ князю Кіевскому Рюрику «князь! мы поста-

влены отъ Бога въ русской землѣ, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія, да не проливается кровь христіанская въ русской землѣ». Митрополитъ Кириллъ I, бывшій предъ самымъ нашествіемъ монголовъ, въ теченіе всего своего святительства, ѣздилъ изъ конца въ конецъ по Россіи, то во Владиміръ, то на Волынь, то въ Галичъ, то въ Черниговъ, и вездѣ мирилъ враждовавшихъ князей. Гдѣ не дѣйствовали увѣщанія, іерархи удерживали князей отъ усобицъ грозой своей святительской клятвы. Во время княжескихъ переговоровъ послами между враждебными сторонами постоянно видимъ тѣхъ же всеобщихъ миротворцевъ, духовныхъ лицъ, ихъ слово было авторитетнѣе, чѣмъ слово мірскихъ пословъ; притомъ же своимъ саномъ они были ограждены отъ обидъ, отъ которыхъ тогда не спасало и званіе посла.

§ 15. *Значеніе епископа въ своей епархіи. Главная услуга церковной іерархіи Русской земли въ удѣльный періодъ.* Каждый епископъ въ предѣлахъ своей епархіи былъ первымъ и самымъ вліятельнымъ лицемъ во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, онъ также былъ нуженъ удѣльной области, какъ и князь. Съ благословенія мѣстнаго святителя дѣлались всѣ дѣла, такъ что онъ невольно втягивался во всѣ мѣстные интересы народа. Мы видимъ его въ челѣ посольства отъ удѣльнаго земства къ какому-нибудь князю съ приглашеніемъ на княжескій столъ; онъ принималъ вновь пріѣхавшаго на удѣлъ князя и совершалъ обрядъ посаженія, или введенія князя въ управленіе; въ княжеской думѣ святитель былъ первымъ совѣтникомъ, внушалъ князю миролюбивыя отношенія къ родичамъ и предстательствовалъ предъ нимъ за благо удѣльнаго народонаселенія. Особенно отличались своимъ земскимъ значеніемъ новгородскіе владыки, бывшіе всегда природными новгородцами. Но самая главная услуга духовной іерархіи состояла въ томъ, что, при той удѣльной розни, отъ которой Русь готова была распасться,—духовная іерархія всегда была представительницей и хранительницей духовнаго единства разрозненныхъ частей государства и всегда могущественною силою къ объединенію самой земли. Каѳедра митрополита была центромъ всего церковнаго управленія для всѣхъ концовъ Руси; для рѣшенія церковныхъ вопросовъ при ней весьма часто собирались соборы епископовъ, обязанныхъ являться въ Кіевъ по первому зову митрополита. Всѣ концы Руси по церковному суду судились на основаніи одной и той же кормчей. Вездѣ слышалось одно и то же церковное богослуженіе, одна и та же церковная проповѣдь. Впослѣдствіи времени іерархія духовная помогла возвыситься и укрѣпиться Московскому единодержавію и около Москвы собраться всей Русской землѣ.

украшенъ живописью съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Въ XII вѣкѣ (Андреемъ Боголюбскимъ) ему дано названіе *лавры.*

§ 20. *Значеніе Кіево-печерской лавры.* Кіево-печерская лавра сдѣлалась вскорѣ послѣ своего основанія самою досточтимою святынею во всей Руси. Монастырь возрастилъ многихъ Св. подвижниковъ, еще при жизни сіявшихъ своею святостію, даромъ чудотвореній, а по смерти нетлѣніемъ мощей,—многихъ Русскихъ святителей (до 50), всегда и на епископской каѳедрѣ, сохранявшихъ высокое уваженіе къ дивному мѣсту своихъ подвиговъ. Въ немъ развивалась книжная мудрость; переводились или списывались священныя и Богослужебныя книги, составлялись переводы свято-отеческихъ писаній,—въ немъ началась лѣтопись. Кромѣ нравственнаго вліянія, монастырь оказывалъ помощь и въ матеріальномъ отношеніи обществу. Въ немъ находили прибѣжище больные, увѣчные, и пропитаніе бѣдные, особенно во время голодныхъ годовъ. Часто, питая бѣдныхъ, монахи сами незнали, чѣмъ они будутъ питаться на завтра. Важнѣйшую же услугу монастырь оказалъ впослѣдствіи, во время борьбы православія съ католицизмомъ, какъ одинъ изъ оплотовъ православія.

ГЛАВА X.

Состояніе церкви Русской во времена владычества татаръ.

§ 21. *Значеніе татарскаго погрома въ исторіи Руси.* Въ первой половинѣ XIII вѣка Русская земля подверглась тяжкому монгольскому игу, которое тяготѣло надъ ней слишкомъ два столѣтія (1237—1480). За два похода сперва на сѣверъ, а потомъ на югъ, монголы произвели страшныя опустошенія. Города, лежавшіе на пути, а въ нихъ монастыри и храмы, были разграблены и осквернены, или сожжены и разрушены; жители или разбѣжались по лѣсамъ, или были поруганы и истреблены мечемъ. Кіевъ, краса Русской земли, еще прежде утратившій значеніе центра исторической жизни, какое имѣлъ при Владимірѣ и ближайшихъ его преемникахъ,—теперь обратился въ маленькое мѣстечко, въ которомъ насчитывалось около 200 домовъ.—Центръ тяжести теперь окончательно перешелъ въ сѣверовосточныя княжества и тамъ утвердился—сперва во Владимірѣ, а потомъ въ Москвѣ,

что̀ отозвалось и на судьбахъ Русской церкви и на характерѣ церковной жизни.

§ 22. *Отношенія татаръ-язычниковъ къ Русской церкви.* При завоеваніи Русской земли монголы были язычниками. Соединенные въ одну орду изъ разныхъ, кочевавшихъ отдѣльно племенъ, они имѣли смѣшанную религію и потому, вообще говоря, отличались вѣротерпимостію. Въ Ясѣ, книгѣ запретовъ, Чингисханъ велѣлъ уважать и бояться всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были. Въ Ордѣ свободно отправлялись всякія богослуженія и ханы сами участвовали при совершеніи и христіанскихъ, и магометанскихъ, и буддійскихъ, и другихъ обрядовъ, уважали и духовенство всѣхъ вѣръ. Въ Сараѣ, въ самомъ началѣ его существованія, устроена была епархія, и тамъ имѣлъ постоянное мѣстопребываніе епископъ. (Первый былъ Митрофанъ въ 1261 г.). Благодаря этой вѣротерпимости и вообще отсутствію дальновидныхъ политическихъ соображеній, монголы не отличались духомъ пропаганды, не имѣли непосредственнаго вліянія на церковныя дѣла и на религіозное сознаніе русскихъ. Какъ политическую, такъ и церковную жизнь русскихъ они предоставили ея прежнему ходу или теченію. Ханъ Менгу-Темиръ (послѣ Батыя) даровалъ ярлыкъ духовенству, подтверждавшій прежніе не дошедшіе до насъ ярлыки. Еще при первомъ обложеніи Руси данью духовенство было освобождено отъ ея платежа. Ханъ Менгу въ своемъ ярлыкѣ также освобождаетъ все бѣлое и черное духовенство отъ дани и всякихъ пошлинъ,—пусть безпечально молятся за него и за все его, ханово, племя. Отъ даней и пошлинъ освобождались также братья и дѣти поповъ, живущіе съ ними вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ. Церковныя земли и угодья, церковные люди, вещи, книги, иконы и проч. объявлены неприкосновенными; запрещено подъ страхомъ злой смерти хулить православную вѣру. Этотъ ярлыкъ данъ былъ митрополиту Кириллу II собирателю Русской земли и устроителю послѣ погрома строя всей церковной жизни.

§ 23. *Отношенія татаръ-магометанъ.* Опасность предстояла Христіанству въ Россіи съ принятіемъ магометанства, извѣстнаго своимъ фанатизмомъ,—ханомъ Узбекомъ, (въ 1313 году) и объявленіемъ его господствующею вѣрою въ Ордѣ.—Къ счастію, прежняя языческая терпимость, не вдругъ пропавшая въ Монголахъ, невмѣшательство хановъ во внутреннюю жизнь, внутреннія усобицы въ Ордѣ, отвлекавшія вниманіе ихъ отъ Русской земли, и ослаблявшія ихъ силу, чудесная помощь, поданная женѣ хана Тайдулѣ, и вліяніе ея на мужа и сына, всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, спасли Русскую землю отъ пропаганды магометанства. Ханъ Узбекъ принялъ митрополита Петра

по старому съ честію и отпустилъ съ новымъ ярлыкомъ духовенству. Кромѣ прежнихъ льготъ, изображенныхъ въ ярлыкѣ Менгу-Темира, въ новомъ ярлыкѣ прибавлены были новыя льготы относительно церковнаго суда; всѣ церковные люди подчинены суду митрополита по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ.

§ 24. *Мученики Русской церкви въ ордѣ.* Впрочемъ, говоря о вѣротерпимости языческихъ хановъ, мы должны помнить, что эта терпимость была терпимостію грубыхъ деспотовъ, не знавшихъ предѣла своему произволу. Не касаясь самаго христіанства, не требуя отреченія отъ него, они, какъ были случаи, требовали исполненія нѣкоторыхъ своихъ суевѣрныхъ обрядовъ, предъ аудіенціей хана,—именно: прохожденія чрезъ очистительный огонь, поклоненія изображеніямъ умершихъ хановъ, солнцу и кусту. Уважая чужія вѣры и обряды, ханы требовали уваженія къ своей вѣрѣ и своимъ обрядамъ, ни сколько не думая о томъ, что въ глазахъ христіанина уваженіе къ чужимъ богамъ есть измѣна истинному Богу. Такимъ образомъ въ Ордѣ были мученики изъ Русскихъ князей:

1) Св. Князь *Михаилъ* Черниговскій *съ бояриномъ Θеодоромъ.* Когда по приказанію Батыя (1246 г.) онъ прибылъ въ Орду съ бояриномъ Θеодоромъ,—тамъ велѣли ему исполнить обрядъ языческій: пройти сквозь огонь и поклониться солнцу и кумирамъ. Князь отвѣчалъ: «Христіанамъ нельзя кланяться тому, чему кланяются здѣсь: вѣра христіанская запрещаетъ кланяться твари и идоламъ». Батый грозилъ ему смертію за ослушаніе.—«Я готовъ поклониться царю, говорилъ Князь, но не идоламъ,» и сколько ни уговаривали его исполнить обрядъ языческій, даже его соотчичи, другіе русскіе князья, Михаилъ не соглашался, и наконецъ, сбросивъ съ себя княжескую епанчу, сказалъ: «прочь слава міра сего тлѣннаго, она мнѣ не нужна», и причастился запасными Св. Дарами. Между тѣмъ убійцы, какъ звѣри, бросились на Князя, били кулаками противъ сердца, топтали ногами; наконецъ какой-то отступникъ Доманъ отсѣкъ Князю его честную главу. Та же участь постигла и боярина его Θеодора. (Память ихъ 20 Сентября).

2) *Св. Романъ*, Князь Рязанскій, пострадалъ также отъ татаръ. Они не могли его склонить къ своей вѣрѣ, рѣзали тѣло его по частямъ, и когда осталось одно туловище, содрали съ него кожу, и голову воткули на копье (1270 г.).

3) *Св. Михаилъ*, Князь Тверской, воспитанный въ благочестіи добродѣтельною матеріею, Ксеніею, супругою Ярослава III и жившій единственно для счастія своихъ подданныхъ, пострадалъ также въ Ордѣ (1319 г.), куда онъ явился по наговорамъ Юрія. Здѣсь заковали его въ цѣпи и наложили на шею его тяжелую колодку. Въ такомъ по-

ложеніи онъ проводилъ время въ молитвѣ и чтеніи псалмовъ; а такъ какъ руки его были связаны, то отрокъ княжескій держалъ предъ нимъ книгу и перевертывалъ листы, и Князь читалъ и молился. Вѣрные слуги предлагали ему уйдти тайно, но Михаилъ говорилъ: «спасая себя, не спасу я отечества. Да будетъ воля Божія»! Услышавъ смертный приговоръ, онъ выслушалъ утреню и спросилъ себѣ псалтирь. Открывъ на удачу книгу, онъ читалъ слова: *сердце мое смятеся во мнѣ и страхъ смерти нападе на мя*—и смутился духомъ. Бывшій съ нимъ игуменъ замѣтилъ ему: «Князь, смотри—тутъ же написано: *возверзи на Господа печаль твою*». Князь на это сказалъ: «*кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ? и полещу и почію*»,—и только что закрылъ книгу и началъ молиться, какъ внезапно злодѣи-татары бросились на него, и стали бить его пятами; а одинъ изъ нихъ вонзилъ ему ножъ въ ребро и вырѣзалъ сердце.

§ 25. *Новые враги церкви: шведы и ливонцы. Защитники церкви: Александръ Невскій и Св. Довмонтъ*. Въ то самое время, какъ надъ Русскою землею отяготѣло монгольское иго,—явились новые враги Руси и Русской церкви—шведы и ливонцы. Изъ Швеціи и Лифляндіи, по подстрекательству папъ, противъ русскихъ, поднимались цѣлые крестовые походы. Къ счастію Русской земли, Провидѣніе послало ей защитника и спасителя, въ лицѣ Александра Невскаго, который соединялъ образецъ царственнаго мужества и царственной мудрости съ искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ. Шведскій владѣтель *Биргеръ*, возбужденный посланіями папы, отправился крестовымъ походомъ на Россію обращать православныхъ въ католичество. Но на Невѣ въ 1240 г. встрѣтилъ шведовъ еще тогда Новгородскій князь Александръ и нанесъ имъ страшное пораженіе. Эта религіозная борьба ознаменовалась чудесами. Одинъ ижорянинъ *Пелгуй* предъ началомъ битвы видѣлъ ночью св. Бориса и Глѣба, плывшихъ въ лодкѣ по Невѣ. «Поможемъ родичу нашему Александру», говорили они другъ другу. Въ то же время Ливонскій орденъ нападалъ на Изборскъ и Псковъ. Его военная пропаганда латинства была надолго остановлена тѣмъ же *Александромъ* послѣ страшнаго пораженія *въ ледовомъ побоищѣ* на льду Чудскаго озера (1242 г.). Послѣ этого папа хотѣлъ съ нимъ завязать мирныя сношенія, но тотъ отослалъ легатовъ съ рѣшительнымъ отказомъ. Нетлѣнныя мощи св. Александра Невскаго при Петрѣ великомъ перенесены были изъ Владиміра въ Александро-невскій монастырь и покоятся здѣсь.

Подобнымъ защитникомъ русскихъ окраинъ отъ ливонцевъ былъ Псковскій князь *Св. Довмонтъ* (1265—1295 г.). Впрочемъ, не смотря на подвиги Александра и Довмонта, владычество ордена твердо укрѣ-

пилось на Балтійскомъ поморьѣ: ливы, латыши, чудь были обращены имъ въ католичество, и слабые начатки православія вытѣснены изъ этого края.

§ 26. **Распространеніе христіанства на сѣверѣ.** *Значеніе монастырей на сѣверѣ.* Съ отливомъ исторической жизни и народонаселенія съ юга на сѣверъ въ *Великороссію*, здѣсь было основано множество монастырей, изъ которыхъ нѣкоторые пользовались, а нѣкоторые и доселѣ пользуются великимъ уваженіемъ православныхъ сыновъ Россіи. Монастыри на сѣверѣ, кромѣ нравственнаго значенія въ обществѣ, имѣли еще значеніе—*колонизаціонное*, такъ какъ около монастырей скоро собирались жители, расчищали лѣса, возникали селенія и цѣлые города (напримѣръ Устюгъ, Ветлуга, Кашинъ)— и *просвѣтительное*, потому что въ монастыряхъ сосредоточивалась тогдашняя образованность, въ обширныхъ размѣрахъ производилась переписка всякаго рода книгъ; сюда шли князья и простой народъ для духовной бесѣды, для утвержденія въ благочестіи, и отсюда выходили всѣ замѣчательные дѣятели на поприщѣ древней письменности и народнаго учительства; отсюда выходили учительныя посланія, которыя передавались изъ рукъ въ руки и распространялись во множествѣ списковъ; отсюда же, наконецъ, распространялся свѣтъ истинной вѣры среди дикихъ инородцевъ сѣвера. Однимъ изъ такихъ просвѣтительныхъ дѣятелей былъ *Св. Стефанъ*, просвѣтитель пермскаго края.

§ 27. *Просвѣщеніе малой Перми Св. Стефаномъ. Св. Стефанъ,* сынъ соборнаго причетника въ Устюгѣ, рано выучился грамотѣ и получилъ страсть къ книжному ученью. Чтобы удовлетворить ей, онъ вступилъ (въ 1365 г.) въ Ростовскій монастырь Григорія Богослова, гдѣ было много книгъ. Давно уже возникла у него мысль сдѣлаться апостоломъ дикихъ *зырянъ* Перми, съ языкомъ и жизнію которыхъ онъ хорошо былъ знакомъ еще на своей родинѣ, въ Устюгѣ. Въ теченіи 13 лѣтъ своей монастырской жизни онъ постоянно готовился къ замышленному подвигу, изучалъ греческій языкъ для перевода св. книгъ на зырянскій языкъ, составилъ зырянскую азбуку и переводилъ по-зырянски наиболѣе нужныя библейскія и богослужебныя книги. Приготовивъ себя такимъ образомъ и посвященный въ санъ іеромонаха, онъ отправился къ зырянамъ. Мѣстомъ своей дѣятельности онъ выбралъ селеніе при устьѣ *Выми*, гдѣ устроилъ небольшую церковь. Отсюда онъ ѣздилъ во всѣ стороны для проповѣди Св. Вѣры, всюду разрушалъ и жегъ капища и идоловъ. Язычники съ удивленіемъ замѣчали, что онъ ничего не бралъ себѣ изъ богатыхъ приношеній, кото-

рыя находились на ихъ священныхъ мѣстахъ, и невольно признавали его превосходство предъ своими жадными жрецами. «Воистину онъ Божій человѣкъ, пришедшій къ намъ не для корысти, а для спасенія насъ», говорили многіе и крестились. Успѣхи св. Стефана встревожили финскихъ кудесниковъ. Они возмущали противъ него народъ, пользуясь при этомъ мѣстною ненавистью къ Москвѣ. «Что, говорили они, слушать пришельца изъ Москвы, которая насъ угнетаетъ податями». Св. Стефанъ вступалъ съ ними въ споры, и каждая побѣда надъ ними и надъ ихъ суевѣріемъ привлекала къ церкви новыхъ чадъ. Особенно важна была для успѣховъ вѣры его побѣда надъ главнымъ волхвомъ *Памою*, который пользовался большимъ авторитетомъ даже между крещеными. Знаменитый кудесникъ самъ вызвался пройти вмѣстѣ съ Стефаномъ сквозь огонь и воду, покрытую льдомъ, чтобы испытать, чья вѣра сильнѣе, думая, что Стефанъ не согласится на это. Но когда, сверхъ чаянія его, святой согласился, онъ уже самъ отказался отъ испытанія. Огромная толпа, собравшаяся смотрѣть на чудо, едва не растерзала Паму и затѣмъ перешла на сторону Стефана. Успѣхи Стефана весьма много зависѣли отъ того, что онъ обращался къ зырянамъ на ихъ родномъ языкѣ, на немъ же совершалъ богослуженіе для новообращенныхъ. Онъ и теперь неутомимо продолжалъ свой зырянскій переводъ церковныхъ книгъ и трудился въ перепискѣ ихъ экземпляровъ для распространенія по всему обращенному краю. Кромѣ того, онъ училъ зырянъ грамотѣ по своей азбукѣ, для этого устроивалъ при церквахъ школы. Изъ лучшихъ учениковъ, годныхъ на священническія мѣста, онъ посылалъ въ сосѣднія епархіи для поставленія къ зырянскимъ церквамъ. Въ 1383 году онъ ѣздилъ въ Москву ходатайствовать о поставленіи уже особаго епископа для Перми. Митрополитъ Пименъ посвятилъ въ епископы его самого. Съ основаніемъ епархіи (въ усть-Выми) Пермская страна стала удобно получать священниковъ изъ природныхъ зырянъ, и дѣло просвѣщенія пошло успѣшнѣе. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ для привлеченія зырянъ къ вѣрѣ была благотворительная дѣятельность Св. Стефана. Въ голодные годы онъ привозилъ хлѣбъ изъ Вологды и Устюга, раздавалъ его бѣдному народу, дѣлалъ большія ссуды и милостыни изъ архіерейской казны, выхлопатывалъ у великаго Князя прощеніе недоимокъ. Въ 1386 г. онъ ѣздилъ въ Новгородъ съ просьбою, чтобы вѣче обуздало грабежи Новгородской вольницы по Вычегдѣ и получилъ отъ вѣча даже вознагражденіе за убытки; потомъ ѣздилъ въ Москву просить великаго Князя объ обузданіи насилій и поборовъ отъ княжескихъ тіуновъ и бояръ; онъ умеръ въ Москвѣ во время поѣздки туда въ 1396 году. Въ плачѣ земли пермской о его дѣятельности говорится: лишились мы добраго промышленника и ходатая, который Богу

молился о спасеніи душъ нашихъ, а князю доносилъ наши жалобы; предъ боярами и всякими властями былъ нашимъ теплымъ заступникомъ, избавлялъ насъ отъ насилія, работы и тіунской продажи, облегчалъ отъ тяжкой дани. Сами новгородцы, ушуйники, разбойники, слова его слушались, не воевали насъ». Такимъ образомъ въ 18 лѣтъ своего апостольства Св. Стефанъ обратилъ къ христіанству всю малую Пермь съ ея зырянами по Вычегдѣ и Выми; Великая Пермь съ Вогулами оставалась еще въ язычествѣ. Вогулы не разъ даже нападали на Усть-Вымь, гдѣ была каѳедра епископа. Преемники Стефана *Исаакъ* и *Герасимъ* старались и ихъ обратить ко Христу. Въ 1442 г. Герасимъ претерпѣлъ даже мученическую смерть отъ одного вогула, который задавилъ его омофоромъ. Послѣ него въ 1455 г. погибъ другой пермскій епископъ *Питиримъ* въ плѣну у вогуловъ. Св. Вѣра начала распространяться у Вогуловъ уже при преемникѣ Питирима, Іонѣ, который въ 1462 г. крестилъ самого князя Пермскаго и множество народа и поставилъ въ великой Перми церкви, игуменовъ и священниковъ.

ГЛАВА XI.

Перенесеніе каѳедры митрополита изъ Кіева во Владиміръ и потомъ въ Москву.

§ 28. *Разность положенія юго-западной и сѣверо-восточной Руси послѣ нашествія татаръ.* Съ нашествія монголовъ земля Русская окончательно распадается на двѣ половины, южную и сѣверную, изъ которыхъ каждая идетъ своей дорогой. Южная Русь опустошена была болѣе чѣмъ сѣверная. Со времени татарщины она отдѣляется отъ политической связи съ сѣверо-восточными княжествами, а вмѣсто того примыкаетъ къ своимъ западнымъ сосѣдямъ. Кіевъ, прежній центръ исторической жизни русскихъ, а затѣмъ и другіе значительные города южной Руси, были до того разорены, и такъ близки къ кочевьямъ поработителей, что, по необходимости, центръ и резиденція великихъ князей переносился подальше отъ востока къ западу. Слѣдствіемъ этого удаленія было то, что южная Русь неизбѣжно и мало по малу втягивалась въ западную жизнь, вступила въ связи съ сосѣдями, сперва съ Литвою, а потомъ съ Польшей, а эта послѣдняя, пользуясь превосходствомъ своего образованія и преимуществами независимаго положенія, получила преобладающее вліяніе на Литву и Русь и наконецъ лишила ихъ независимости. Сѣверная же Русь, завязавши новый центръ исто-

рической жизни сперва во Владимірѣ и окончательно въ Москвѣ, мало помалу стала стягивать въ одно всѣ разрозненныя части русской земли, крѣпнуть и возрастать, доколѣ не свергла съ себя ненавистное иго. Такая судьба той и другой половины Руси не осталась безъ вліянія на исторію церкви. Южная Русь, входя въ общеніе съ западными сосѣдями, хотя и усвояла ихъ образованіе, но вмѣстѣ съ этимъ подчинилась вліянію католицизма, а сѣверо-восточная Русь, разобщившись съ западомъ и близкая къ востоку, теряла и то образованіе, какое имѣла прежде до нашествія монголовъ, болѣе и болѣе воспринимала грубость нравовъ,—а въ отношеніи къ вѣрѣ религіозность обращала въ чистую формальность. Тамъ впослѣдствіи образовалась унія, здѣсь—расколъ.

§ 28. *Неизбѣжность распаденія русской митрополіи.* Такая отдѣльность въ судьбахъ и характерѣ исторической жизни юга и сѣвера потребовала и отдѣльнаго, независимаго управленія тою и другою половиною Русской церкви. Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ колебаній—митрополія Кіевская и всея Руси распадается на двѣ митрополіи, *Кіевскую* и *Московскую*.

§ 29. *Странствованіе Кирилла II по Русской землѣ. Предпочтеніе города Владиміра.* Послѣ разоренія татарами всей Русской земли и стольныхъ городовъ ея, митрополитъ Кириллъ II, воротясь изъ Греціи, куда ѣздилъ для посвященія, не нашелъ себѣ пріюта въ разоренномъ Кіевѣ и долженъ былъ выбирать для своего пребыванія другой какой-нибудь городъ, или Галичъ, столицу южнаго великаго князя, или Владиміръ, столицу сѣвернаго великаго князя. Рѣшительнаго выбора митрополитъ не сдѣлалъ и не могъ сдѣлать, и, не имѣя такимъ образомъ пребывающаго града, все время своего святительства провелъ въ разъѣздахъ по всей своей митрополіи, съ мѣста на мѣсто,—вездѣ приводя въ порядокъ церковный чинъ послѣ татарскаго погрома. Но и теперь уже было видно, что Владиміръ со временемъ будетъ предпочтенъ Галичу; очень можетъ быть—потому, что Галичъ имѣлъ смѣшанное населеніе; здѣсь много селилось западныхъ иновѣрныхъ выходцевъ и евреевъ; таковы были и другіе города; тогда какъ, напротивъ, Владиміръ и прочіе города сѣверной Руси имѣли чистое православное населеніе, и къ тому же удаленное отъ вліянія католичества и польщизны. Какъ бы то ни было, митрополитъ Кириллъ II большую часть времени своего управленія (1250—1280 г.) провелъ на сѣверѣ, даже долгое время не рукополагалъ во Владиміръ особаго епископа, и только въ 1274 году рукоположилъ Серапіона.

§ 30. *Перенесеніе каѳедры митрополіи во Владиміръ митрополитомъ Максимомъ* (1283—1305). Преемникъ Кирилла, *Максимъ* изъ грековъ, послѣ утвержденія въ своемъ санѣ отъ хана, подобно своему предшественнику, сначала велъ странническую жизнь, а потомъ основался во Владимірѣ. Это крайне не понравилось въ Галичѣ. Внукъ Даніила, Юрій Львовичъ, управлявшій Волынью и Галичемъ, захотѣлъ Галицкую епископію обратить въ митрополію и, предупредивъ сѣверныхъ князей, отправилъ въ Царьградъ своего кандидата на митрополію, *св. Петра*, игумена Ратскаго монастыря на Волыни. Но патріархъ Аѳанасій (въ 1308 г.) поставилъ Петра митрополитомъ *всея Россіи*.

§ 31. *Св. Петръ и перенесеніе, каѳедры въ Москву. Св. Петръ*, не смотря на то, что былъ выбранъ и посланъ Галицкимъ княземъ, не остался на югѣ,—его тянуло на сѣверъ. Изъ Владиміра онъ переселился въ Москву, къ своему любимому князю Іоанну Даниловичу (Калитѣ). Москва съ этого времени сдѣлалась средоточіемъ церковнаго управленія. Резиденція митрополита подняла значеніе Москвы и дала сильную поддержку возвеличенію рода Калиты и утвержденію новаго порядка престолонаслѣдія. Все это провидѣлъ св. Петръ. Прося устроить въ Москвѣ каѳедральный соборъ, онъ говорилъ князю: «Если послушаешь меня, сынъ мой, построишь храмъ пречистой Богородицы и меня упокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей, и городъ этотъ славенъ будетъ; святители въ немъ будутъ жить, и покоритъ онъ всѣ другіе города Іоаннъ». Калита дѣйствительно основалъ каменный соборъ Успенія Богоматери. Но Св. Петръ скончался (21 Декабря 1326 г.), не дождавшись окончанія желанной постройки. Гробъ его, поставленный въ Успенскомъ соборѣ, сталъ краеугольнымъ камнемъ величія Москвы.

Преемникъ св. Петра, грекъ, *Ѳеогностъ* (1328—53), уже прямо отправился на жительство въ Москву ко гробу св. чудотворца. Съ этого времени митрополія уже окончательно утвердилась въ Москвѣ. Участіе митрополитовъ въ борьбѣ великаго князя съ удѣльными князьями показало, какого союзника пріобрѣла себѣ Москва. Ѳеогностъ наложилъ на Псковъ отлученіе за принятіе опальнаго тверскаго князя Александра Михайловича, и тотъ долженъ былъ удалиться отсюда.

§ 32. *Раздѣленіе русской митрополіи. Первыя попытки къ отдѣленію*. Пребываніе митрополита въ Москвѣ и такое дѣятельное сочувствіе его къ интересамъ Московскаго княжества крайне не нравилось какъ удѣльнымъ князьямъ сѣвера, такъ и Галицкимъ. Но первые по своему безсилію не могли помѣшать связи митрополита съ Москвой.

Послѣдніе же задумали рѣшительно имѣть своего митрополита. По проискамъ сихъ послѣднихъ и по честолюбію разныхъ духовныхъ лицъ южной Россіи, въ Константинополѣ сначала порѣшили-было открыть особую митрополію въ Галичѣ, но потомъ на соборѣ въ 1352 г. опять возстановили единство митрополіи, объявивъ, что хотя митрополитъ русскій и живетъ въ Москвѣ, но Кіевъ все таки остается его престольнымъ мѣстомъ. Но какъ ни стояли въ Константинополѣ за единство митрополіи, какъ ни заботились объ этомъ митрополиты, рознь политическая должна была отразиться и въ розни церковной и повлечь за собою раздѣленіе митрополіи. Пока митрополиты присылались изъ Константинополя, или посвящались тамъ, единство митрополіи еще поддерживалось. Правда, уступки дѣлались южной Руси, и посылались туда особые митрополиты, но эти уступки были съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ смерти одного изъ нихъ, оставшійся въ живыхъ становился митрополитомъ всей Руси. Такъ послѣ Ѳеогноста одинъ за другимъ были посвящены въ митрополиты сперва Алексій, присланный отъ Московскаго князя, а затѣмъ *Романъ*, присланный Ольгердомъ Литовскимъ. Оба митрополита явились на Руси;—области ихъ не были разграничены, правилъ относительно ихъ взаимныхъ отношеній и отношеній къ нимъ епископовъ никакихъ не было, «и сотворился мятежъ во святительствѣ, и бысть тяжесть священному чину». Но со смертію Романа этотъ мятежъ прекратился, и обѣ митрополіи опять соединились во едино, хотя и не надолго. Еще во времена святительства Алексія, не задолго предъ его смертію (1378 г.), въ Константинополѣ даны были русской землѣ еще два митрополита: по настоянію польскаго короля Казиміра данъ былъ Галичу митрополитъ *Антоній* (1371 г.), а по настоянію Литовскаго Ольгерда—сербъ *Кипріанъ* (1376 г.). Этотъ послѣдній съ тѣмъ условіемъ впрочемъ, чтобы по смерти Алексія быть митрополитомъ всея Руси. Но въ Москвѣ были не довольны такимъ назначеніемъ. Алексій хотѣлъ было назначить своимъ преемникомъ преподобнаго Сергія, извѣстнаго подвижника и основателя обители своего имени (а въ послѣдствіи знаменитой лавры). Но Сергій по своему смиренію отказался. По смерти митрополита Алексія Московскимъ княземъ назначенъ и посланъ былъ для посвященія архимандритъ *Митяй*, но *Митяй* умеръ еще на дорогѣ туда, и этотъ санъ обманомъ восхитилъ одинъ архимандритъ изъ его свиты, *Пименъ*. Такимъ образомъ въ Москвѣ явились два митрополита *Кипріанъ* и *Пименъ*. Но ни тотъ, ни другой не были угодны великому князю *Димитрію*. Онъ послалъ въ Константинополь новаго кандидата, Суздальскаго епископа *Діонисія*, и того поставили митрополитомъ. Но въ Литвѣ его задержали, тамъ онъ и скончался въ тюрьмѣ; умеръ и Пименъ, скончался и великій князь Дмитрій,—и тогда митрополитомъ сталъ

одинъ Кипріанъ.—По обычаю и онъ также поселился въ Москвѣ; тамъ жилъ, тамъ и скончался (1406 г.). Такъ какъ Витовтъ жилъ въ согласіи съ Московскимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ,—то въ Литвѣ и не хлопотали объ особомъ митрополитѣ. Такъ продолжалось, пока въ Константинополь посылали за посвященіемъ, или оттуда присылали митрополитовъ, но какъ скоро мѣстные епископы сами стали избирать себѣ митрополита и соборомъ ставить его помимо патріарха, раздѣленіе митрополіи тогда становится окончательнымъ.—Начало этому порядку положено было Витовтомъ при преемникѣ Кипріана, Фотіѣ, грекѣ, присланномъ изъ Царьграда.

§ 33. *Окончательное раздѣленіе митрополіи.* Фотій съ полгода пожилъ въ Кіевѣ, но потомъ опять переселился въ Москву. Витовтъ недоволенъ былъ его отъѣздомъ и на этотъ разъ рѣшилъ дѣло повести иначе; онъ собралъ соборъ епископовъ и настоялъ на избраніи новаго митрополита для Литвы. Избранъ Григорій Цамблакъ, или Семивлахъ, человѣкъ весьма просвѣщенный и ревнитель православія. Послѣ двукратнаго отказа въ Царьградѣ утвердить это избраніе, соборъ епископовъ посвятилъ Григорія безъ согласія патріарха. Такъ явились два митрополита. И на этотъ разъ примиреніе Витовта съ митрополитомъ Грекомъ было возможно и дѣйствительно состоялось по смерти Григорія Цамблака, но какъ скоро стали и въ Москвѣ избирать себѣ митрополита, и притомъ безъ участія южныхъ епископовъ, тогда уже, конечно, и немыслимо было единство митрополіи. Распаденіе русской митрополіи на двѣ становится окончательнымъ. Съ митрополита Іоны митрополиты сѣверовосточной Руси стали именоваться *Московскими* и всея Руси, а южные *Кіевскими и всея Руси.*

§ 34. *Отношеніе митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху.* Съ избраніемъ митрополитовъ въ Москвѣ соборомъ русскихъ епископовъ, церковь Московская стала теперь совершенно независимою отъ патріарха Константинопольскаго. Такое положеніе церковь русская заняла съ согласія самаго патріарха. Великій князь Василій Васильевичъ писалъ (1452 г.) въ Константинополь о посвященіи митрополита русскаго соборомъ русскихъ святителей, а св. Іона, съ своей стороны, извѣщая патріарха о своемъ избраніи, просилъ его не оставлять русской церкви своими попеченіями, и греческая церковь тогда же предоставила русской право избирать и поставлять митрополитовъ независимо отъ Константинопольскаго престола, и всероссійская митрополія поставлена выше всѣхъ прочихъ митрополій восточныхъ, сряду послѣ Іерусалимской патріаршей каѳедры.

Но Литовскіе митрополиты поставляемы были не иначе, какъ съ благословенія патріарха. Разъ соборъ русскихъ епископовъ избралъ было и поставилъ (1495) митрополита Макарія, но сряду же отправилъ пословъ къ патріарху за благословеніемъ для митрополита. Патріархъ однако этимъ не былъ доволенъ; одобривъ избраніе, онъ далъ знать, чтобы впредь не посвящали митрополитовъ безъ его вѣдома, и съ этого времени каждый разъ посылали сначала пословъ въ Константинополь за благословеніемъ избранному митрополиту, и потомъ уже посвящали его или въ Константинополѣ, или въ Россіи. И все вообще церковное управленіе шло здѣсь подъ ближайшимъ наблюденіемъ патріарховъ, которые съ своей стороны были въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Литовскою церковію: они весьма часто писали къ православнымъ грамоты, и всѣ мѣры употребляли на то, чтобы укрѣпить въ русскихъ любовь къ православію и поддержать въ нихъ ревность хранить и защищать св. вѣру отцовъ. Такія отношенія патріарха къ южно-русской церкви требовались положеніемъ ея среди католичества и давленіемъ католической пропаганды, чего не было и не могло быть въ Великоруссіи.

ГЛАВА XII.

Состояніе русской церкви по сверженіи ига татаръ.

§ 35. *Состояніе митрополій:* а) *Сѣверной.* По раздѣленіи русской церкви на двѣ митрополіи, *Московскую* и *Кіевскую*, состояніе ихъ было совершенно различно. Митрополія Московская, содѣйствовавшая возрастанію Москвы и утвержденію единодержавія, теперь находится подъ покровительствомъ государства и по внѣшнему своему положенію возрастаетъ, украшается внѣшнимъ благолѣпіемъ, обнаруживаетъ замѣчательное стремленіе къ просвѣщенію и въ концѣ XVI вѣка возвышается до степени самостоятельнаго патріархата. За это время христіанство, успѣхи котораго замедлялись татарщиной и недостаткомъ русскихъ колоній, теперь прочно утверждается на сѣверовостокѣ и именно въ Казани и во всемъ Пермскомъ краѣ. Съ поселенія здѣсь знаменитыхъ Строгоновыхъ, русская колонизація здѣсь начинаетъ развиваться съ быстротою; съ такою же быстротою возникаютъ здѣсь вокругъ нихъ и церкви, и монастыри, замѣчательные по своему просвѣтительному вліянію на тамошній край. Это *со внѣшней стороны.*

Но *со внутренней стороны* Московская митрополія представляла довольно мрачную картину. Два вѣка слишкомъ русскій народъ находился подъ огрубляющимъ вліяніемъ дикой орды; а переходъ отъ удѣльно-вѣчеваго порядка къ единодержавію усиливалъ огрубляющее дѣйствіе рабства. Печальные слѣды того и другаго обстоятельства остались надолго на русскомъ народѣ. Въ частной жизни—пьянство, сквернословіе и грубая чувственность; въ семейной—деспотизмъ отца и мужа, рабство женщины, со всѣми дурными послѣдствіями для семьи; въ жизни общественной—жестокость казней, насилія приказныхъ властей, поборы, неправды, крайнія притѣсненія слабыхъ сильными и вообще самоуправство, грубость и животная жестокость—вотъ общіе и обыкновенные пороки народа того времени. Двоедушіе, хитрость, низкопоклонничество и всѣ низкіе инстинкты самосохраненія—проповѣдывались лѣтописною моралью, какъ добродѣтели. Религіозное просвѣщеніе стояло очень низко. Нашествія татаръ разрушали и школы и монастыри, съ ихъ библіотеками. Во время разоренія Москвы Тохтамышемъ погибло множество книгъ, которыя были снесены туда на сохраненіе со всей Москвы. Съ другой стороны, среди постоянныхъ удѣльныхъ ссоръ и дракъ все вниманіе лучшихъ людей общества было отвлечено отъ книги къ мечу. Москва до самаго Іоанна III была чѣмъ-то въ родѣ военнаго лагеря, гдѣ мало думали о почитаніи книжномъ, а между тѣмъ она была средоточіемъ всей исторической жизни. Одинъ только Новгородъ проявлялъ нѣкоторую образованность въ слѣдствіе своихъ сношеній съ западомъ. Школы, заведеніе которыхъ прежде поощрялось князьями, закрывались: некому было учить, книжные мастера были очень рѣдки и потому дороги. Въ слѣдствіе такого положенія дѣлъ не только народъ, но и само духовенство было крайне невѣжественно. Митрополитъ Кипріанъ прямо обвинялъ низшее духовенство въ невѣжествѣ и указывалъ на толстые сельскіе сборники, которые духовенство сельское наполняло молитвами о трясавицахъ и нежитяхъ и разными суевѣрными сказаніями. А о высшемъ духовенствѣ митрополитъ Исидоръ на флорентійскомъ соборѣ говорилъ, что они люди не книжные,—отзывъ слишкомъ рѣзкій, но извѣстно также, что для епископовъ нужнымъ оказалось составить особый сборникъ поученій на воскресные и праздничные дни, по которому бы они учили народъ.

При такомъ нравственномъ состояніи общества, религіозность его, или благочестіе, понималось большинствомъ крайне формально, внѣшне. Благочестіе народа находило себѣ удовлетвореніе въ построеніи церквей и монастырей, въ богатыхъ вкладахъ въ храмы, въ обильномъ чтеніи молитвъ и земныхъ поклонахъ, въ формальномъ исполненіи церковныхъ правилъ и обрядовъ.—Въ церковномъ богослуженіи

было крайнее нестроеніе. Въ большинствѣ, какъ духовенство, такъ и народъ не возвышались до пониманія истиннаго духа благочестія и св. Христовой вѣры. Таково было состояніе Московской церкви.

б) ***Южной, или русско-литовской—со внѣшней стороны.*** Не лучше было и состояніе митрополіи русско-литовской, а во внѣшнемъ отношеніи гораздо хуже. Въ Московской митрополіи церковь находилась въ союзѣ съ государствомъ и даже подъ его покровительствомъ; въ этой тѣсной связи церкви съ государствомъ заключался залогъ будущаго просвѣщенія народа, смягченія нравовъ, устроенія церковнаго благочинія и возвеличенія церкви. Въ русско-литовской митрополіи, напротивъ, церковь подпала власти иновѣрныхъ, католическихъ государей; въ такомъ подчиненіи заключалось начало стѣсненія и умаленія православія.

Извѣстно, что при Литовскомъ князѣ Ягелло Литовско-Русское православное княжество соединилось съ католической Польшей подъ одной короной, и самъ Ягелло принялъ католичество. И хотя послѣ этого соединенія Литва отдѣлялась отъ Польши, избирая особыхъ князей изъ дома Ягелло, но уже начало соединенію было положено и по ходу дѣлъ Русь и Литва должны были войти и дѣйствительно вошли въ составъ одного государства. Что значило такое соединеніе для православнаго княжества Литовско-Русскаго это понятно само собою, какъ скоро мы вспомнимъ средневѣковое католичество, характеръ государственнаго устройства Польши, своеволіе шляхты и ея отношенія къ королевской власти. Католичество того времени, какъ и всегда,—заботилось не столько о развитіи религіознаго чувства вѣрующихъ, ихъ нравственно-религіозномъ воспитаніи,—сколько о подчиненіи ихъ и объ ихъ безпрекословной покорности папскому престолу. Чтобы удерживать въ такой покорности массу, духовенство воспитывало въ народѣ фанатизмъ съ самою страшною нетерпимостію къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, а особенно къ восточной церкви. При общемъ невѣжествѣ массы—развивать и поддерживать фанатизмъ было очень легко. Такимъ образомъ со стороны религіознаго настроенія ничего хорошаго не могли ожидать православные отъ Польши. Съ другой стороны выработанность гражданскихъ формъ и бòльшая образованность давали естественное преимущество Польшѣ предъ Литвою и Русью; а своеволіе дворянства, необузданность, широкій разгулъ и непокорность предъ королевской властію польскихъ магнатовъ—обѣщали при религіозной нетерпимости униженіе и беззащитность православныхъ;—какъ дѣйствительно все это и случилось.

Съ принятіемъ Ягелло Польской короны и латинства, католичество съ своими монахами, ксендзами, бискупами,—полщизна съ своими панами—широкою волною вринулись въ Литовско-Русское княжество.

Православная вѣра подверглась униженію и насмѣшкамъ, а Латинская объявлена господствующею. Православные, особенно паны, чтобы сравняться и въ образованіи и въ гражданскихъ правахъ принимали католичество и ополячивались, и, какъ ренегаты, дѣйствовали съ особенною силою противъ православія. Польщизна мало по малу охватила всю Литву и южную Русь,—и держала народъ въ угнетеніи и невѣжествѣ.

Со стороны внутренней. Неимѣя покровительства и защиты со стороны правительства, Церковь Русско-Литовская опиралась на поддержку народа и православныхъ пановъ, пока они оставались православными. Православные паны и народъ участвовали въ избраніи митрополита, епископовъ и священно-служителей, слѣдили за церковнымъ судомъ и управленіемъ, протестовали противъ церковныхъ злоупотребленій и защищали церковные интересы предъ правительствомъ. Городскія общины держали *патронатъ* надъ своими церквами и монастырями, причемъ слѣдили за церковнымъ и монастырскимъ хозяйствомъ, производили выборы на церковныя мѣста, защищали свое духовенство отъ обидъ и т. под. Такой же патронатъ имѣли паны надъ церквами и монастырями на своихъ вотчинныхъ земляхъ. И общинный, и одноличный патронатъ могли бы быть очень полезны для церкви, предоставляя ей сильную опору противъ католичества и уніи, но могли быть и очень вредны по неопредѣленности правилъ и отсутствію сдержекъ для произвола патроновъ. Патронами церквей и монастырей могли быть не одни православные, но и католики на своихъ вотчинныхъ, и самъ король на коронныхъ земляхъ. Іерархія была сильно стѣснена въ своей власти вліяніемъ на церковныя дѣла мірянъ, старалась устранить это вліяніе и выпрашивала у королей грамоты о независимости церковнаго суда и управленія отъ всякаго мірскаго вмѣшательства; но при этомъ, занявшись исключительно развитіемъ своей власти, она не различала полезнаго участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ отъ вреднаго, хотѣла одинаково устранить церковный патронатъ и католиковъ и православныхъ, отъ того обособлялась отъ мірянъ, оставалась одинокою и безсильною. Короли охотно давали ей просимыя грамоты какъ изъ принципа религіозной терпимости, такъ и потому, что это отдѣленіе іерархіи отъ народа и сильныхъ пановъ, при случаѣ могло пригодиться для цѣлей католичества. Вотъ въ какое положеніе была поставлена южная половина русской церкви.

§ 36. *Противодѣйствіе папизму. Флорентійскій соборъ и унія.* Папы всегда себя услаждали мечтами о подчиненіи и восточныхъ церквей своей власти. Въ первой половинѣ XV столѣтія мечты эти по видимому близки были къ ихъ осуществленію. Въ Константинополѣ сами

стали заискивать союза съ папою. Созванъ былъ соборъ, начавшійся въ Феррарѣ, а потомъ переведенный—во Флоренцію. Прибыло много епископовъ съ Востока,—въ томъ числѣ и самъ патріархъ Іосифъ. На этомъ соборѣ сначала-было повели дѣло, какъ и слѣдуетъ: занялись обсужденіемъ вѣроисповѣдныхъ разностей и примиренія ихъ или устраненія,—но когда оказалось, что съ той и другой стороны невозможны никакія уступки, ни со стороны латинянъ, по ихъ увѣренности въ непогрѣшимости Римскаго престола и его вѣроопредѣленій,—ни со стороны Грековъ, по ихъ увѣренности въ чистотѣ восточнаго исповѣданія,—тогда императоръ Іоаннъ Палеологъ, главнымъ образомъ и хлопотавшій объ уніи, чтобы ею купить помощь отъ папы противъ турокъ,—склонилъ многихъ изъ восточныхъ епископовъ подписать актъ уніи безъ всякихъ преній. Актъ былъ подписанъ восточными епископами, которыхъ къ концу собора оставалось числомъ до 20,—исключая знаменитаго епископа Марка Ефесскаго. Но этотъ актъ, какъ вынужденный, не искренній, не привелъ ни къ какимъ полезнымъ для Константинополя практическимъ послѣдствіямъ. И папы должны бы были придти къ убѣжденію, что подобныя попытки къ подчиненію церквей восточныхъ, безъ участія народа, никогда не приведутъ къ желаннымъ для нихъ результатамъ. Епископы, подписавшіе актъ уніи, по возвращеніи на Востокъ на свои епархіи,—или раскаялись въ измѣнѣ православію и добровольно оставили свои каѳедры,—или не приняты были народомъ, какъ измѣнники. Подобное случилось и съ нашимъ русскимъ митрополитомъ Исидоромъ, присутствовавшимъ на флорентійскомъ соборѣ.

§ 37. *Низложеніе Исидора*. Въ Константинополѣ, при назначеніи преемника умершему митрополиту русскому Фотію, уже имѣли въ виду соборъ на Западѣ и унію съ Папой. Въ этихъ видахъ въ Россію посланъ былъ митрополитомъ *Исидоръ*, воспитанникъ латинской церкви. Только что онъ пріѣхалъ въ Россію, какъ началъ собираться на соборъ въ Италію. Великій Князь долго не пускалъ его, потомъ отпустилъ, но съ строгимъ наказомъ не приносить съ этого, якобы VIII Вселенскаго собора, ничего новаго и чужаго. На соборѣ Исидоръ явился ревностнымъ поборникомъ уніи и Папы. Папа Евгеній сдѣлалъ его за это «легатомъ отъ ребра апостольскаго въ земляхъ Лифляндскихъ Литовскихъ и Русскихъ». На возвратномъ пути, Исидоръ еще съ дороги разослалъ по Россіи окружное посланіе объ уніи, призывая христіанъ обоихъ исповѣданій безразлично ходить въ православные и латинскіе храмы и пріобщаться одинаково въ тѣхъ и другихъ. На первой же литургіи въ Москвѣ онъ явился съ преднесеніемъ латинскаго креста, поминалъ папу вмѣсто патріарховъ, а послѣ литургіи велѣлъ

читать актъ уніи, изъ котораго узнали, что Духъ Св. исходитъ «и отъ Сына», что хлѣбъ квасный въ евхаристіи и опрѣсноки все равно и проч. Видно, Исидоръ слишкомъ мало зналъ русскихъ, чтобы рѣшиться такъ открыто дѣйствовать въ пользу папизма. Великій Князь тутъ же въ соборѣ назвалъ его латинскимъ прелестникомъ, волкомъ, и велѣлъ посадить подъ стражу. Въ 1441 г. онъ былъ осужденъ собором русскихъ епископовъ. Въ слѣдующемъ году онъ бѣжалъ изъ подъ стражи въ Римъ. Это былъ послѣдній митрополитъ изъ Грековъ.

§ 38. *Св. Іона.* Послѣ Исидора избранъ былъ на митрополію *Св. Іона*, епископъ Рязанскій. Еще въ 1433 онъ былъ посылаемъ въ Царьградъ за посвященіемъ въ митрополита, но воротился, потому что изъ Греціи уже посланъ былъ Исидоръ. Но и теперь дѣло поставленія Іоны замедлилось. Великій Князь опять было послалъ пословъ въ Грецію, но узнавъ, что Императоръ съ патріархомъ приняли Флорентійскую унію воротилъ пословъ назадъ. Затѣмъ смуты въ Москвѣ, по случаю плѣна и ослѣпленія Василія *Дмитріемъ Шемякою*, принятіе уніи въ Константинополѣ Императоромъ и патріархомъ остановили дѣло поставленія митрополита, и только въ 1448 г. св. Іона былъ поставленъ въ митрополиты всея Руси соборомъ епископовъ. Русскій митрополитъ показалъ себя доблестнымъ пастыремъ церкви. Не смотря на то, что Шемяка ввелъ его въ управленіе дѣлами митрополіи и оказывалъ ему подобающую честь, Іона дѣйствовалъ въ пользу Василія противъ похитителя престола. Онъ обличалъ Дмитрія, когда тотъ, уговоривъ Іону взять дѣтей Василія отъ родныхъ на святительскую епитрахаль и его приверженцевъ, обманулъ его, заточивъ ихъ вмѣстѣ съ отцемъ въ Угличъ. Затѣмъ, послѣ напрасныхъ увѣщаній Шемяки—отказаться отъ замысловъ властолюбія, разсылалъ грамоту за грамотою съ увѣщаніемъ сохранять вѣрность Великому Князю, налагалъ даже духовное запрещеніе на непокорныхъ государю. Въ посланіи, посланномъ отъ собора, осуждается весь удѣльный порядокъ вещей, осуждается поведеніе Юрія,— а поведеніе Шемяки сравнивается съ поведеніемъ Каина и Святополка, и въ заключеніе, въ случаѣ непокорности Шемяки, объявляется ему отлученіе отъ церкви и проклятіе. Смута кончилась смертію Шемяки въ 1453 г. Порядокъ единодержавія съ тѣхъ поръ остался незыблемымъ. Съ такимъ же усердіемъ побуждалъ онъ противъ татаръ. Когда Василій въ нашествіе ихъ ушелъ изъ Москвы, св. старецъ остался въ ней молиться и одушевлять ихъ твердостію. Въ восторгѣ духа онъ предвозвѣстилъ близкую независимость Россіи отъ насилій татарскихъ. Даръ врачеванія болѣзней, непрестанное раздаяніе милостыни, чудесная сила въ наставленіяхъ облекали святителя званіемъ посланника Божія, непрерѣкаемаго въ совѣтѣ.

§ 39. **Ересь жидовствующихъ.** Папизмъ никогда не имѣлъ въ Россіи благопріятной для себя почвы, но всегда получалъ сильный отпоръ. Напротивъ ереси, иногда съ самымъ нелѣпымъ ученіемъ, имѣли успѣхъ въ темной массѣ народа и требовали особенныхъ усилій для своего искорененія. Такова въ концѣ XV вѣка была ересь жидовствующихъ.

Эта ересь подготовлена была въ Новгородѣ ересью *стригольниковъ* (1375—1427 г.), которые отвергали Іерархію, монашество, таинства,—а нѣкоторые даже дошли до отрицанія соборовъ, и евангельскихъ, апостольскихъ писаній. Ересеначальники (Карпъ и Никита) были брошены въ Волховъ,—а за тѣмъ были схвачены и ихъ послѣдователи и казнены. Спустя столѣтіе послѣ этой ереси (1480—1504) явилась въ томъ же Новгородѣ новая ересь, которая отсюда перешла въ Москву. Ересь была смѣсью іудейства съ христіанствомъ. Её принесъ съ собою Кіевскій еврей *Схарія*, замѣчательный ученый, знакомый съ астрологіей и каббалистикой. Лжеученіе состояло въ отрицаніи догматовъ о Св. Троицѣ, божества І. Христа и искупленія, въ предпочтеніи Ветхаго Завѣта новому, отрицаніи писаній отеческихъ, почитанія св. мощей и иконъ, церковной обрядности и таинствъ, въ отверженіи монашества, какъ образа жизни, противнаго природѣ (*). Замѣчательно, что первыми прозелитами были духовные-священники *Діонисій* и *Алексѣй* и Софійскій протоіерей *Гавріилъ*,—и самые образованные люди изъ новгородскихъ жителей. Еретики отличались наружнымъ благочестіемъ и бо̀льшею ученостію по тогдашнему времени, и своими спорами легко увлекали простодушныхъ и суевѣрныхъ. Скоро эта ересь перенесена была и въ Москву. *Діонисій* и *Алексѣй* понравились Великому Князю и переведены въ Москву протопопами къ соборамъ: ересь стала и здѣсь распространяться и заручилась даже покровительствомъ сильной придворной партіи, въ главѣ которой стояла невѣстка Князя *Елена* и ученый дьякъ *Өеодоръ Курицынъ*. Партія эта была настолько сильна, что успѣла возвести на митрополію своего собрата *Зосиму*. Успѣху ереси благопріятствовало еще одно

(*) По соборному дознанію, жидовствующіе: 1) отвергали воплощеніе Сына Божія: «Како можетъ, говорили они,—Богъ на землю снити и отъ Дѣвы родитися, яко человѣкъ?» Христосъ Іисусъ былъ не болѣе, какъ пророкъ подобный Моисею, а не равный Богу и Отцу; 2) не вѣрили воскресенію Іисуса Христа изъ мертвыхъ; 3) не чтили св. иконъ, ни св. угодниковъ Божіихъ; 4) не признавали въ св. Евхаристіи тѣла и крови Господа Іисуса и смотрѣли на нее какъ на обрядъ самый простой; 5) держались болѣе ветхаго завѣта, чѣмъ новаго, празднуя пасху по іудейски (по іудейскому календарю); 6) не соблюдали поста въ среду и пятокъ, «и иныя неподобныя дѣла еретическія творяху». Изъ сокр. ист. Филарета стр. 121.

непредвидѣнное обстоятельство: 1492-мъ годомъ кончалось седьмое тысячелѣтіе отъ сотворенія міра. Простой народъ былъ совершенно увѣренъ, что съ окончаніемъ этого года наступитъ кончина міра, а съ тѣмъ вмѣстѣ воскресеніе мертвыхъ и пришествіе Христа Спасителя. Народъ проводилъ этотъ годъ въ страшной тревогѣ; а между тѣмъ годъ прошелъ—и ничего не случилось. Еретики стали смѣяться надъ ожиданіями православныхъ и надъ ихъ вѣрованіями въ будущее воскресеніе и судъ. Особенно сильнымъ ругателемъ былъ Зосима. Все это—и не сбывшіяся ожиданія, и смѣлыя насмѣшки еретиковъ колебали православныхъ, и содѣйствовали успѣхамъ ереси.

§ 40. *Геннадій* епископъ Новгородскій—первый открылъ ересь. Собравши подробныя свѣдѣнія объ ней, онъ тотчасъ донесъ Великому Князю и митрополиту тогда еще Геронтію. Но сначала довольно долгое время не было предпринято никакихъ рѣшительныхъ мѣръ,—отчасти, по причинѣ неудовольствій Князя на митрополита, а отчасти въ слѣдствіе покровительства придворной партіи еретикамъ. Съ возведеніемъ Зосимы на митрополію—Геннадій сталъ даже терпѣть непріятности отъ новаго митрополита. Несмотря однакожъ на это, Геннадій не только не ослабѣвалъ въ своей ревности, напротивъ, своими посланіями къ Великому Князю, митрополиту и нѣкоторымъ архіереямъ, посвящавшимъ Зосиму,—онъ придалъ дѣлу о еретикахъ такую гласность, что митрополитъ долженъ былъ созвать соборъ. На соборѣ (1490 г.) еретики были преданы проклятію; нѣкоторые изъ нихъ сосланы въ ссылку, а нѣкоторые отосланы въ Новгородъ подъ надзоръ Геннадія,—и здѣсь преданы публичному поруганію.

Но этими мѣрами ересь не была подавлена. Не сбывшіяся ожиданія кончины міра благопріятствовали ея тайному распространенію. Геннадій продолжалъ свою энергическую дѣятельность: вмѣстѣ съ Псковскимъ епископомъ Филоѳеемъ онъ составилъ пасхалію еще на 70 лѣтъ. Помощникомъ ему является новое лицо, такое же рѣшительное, ревностное и дѣятельное. Это былъ преподобный *Іосифъ*, игуменъ волоколамскаго монастыря.

§ 41. *Заслуги преподобнаго Іосифа для церкви.* Своими посланіями противъ ереси и еретика митрополита—къ русскимъ епископамъ, къ великому князю и духовнику его, Андроніевскому архимандриту Митрофану—онъ довелъ дѣло до того, что Зосима былъ лишенъ своей каѳедры за пьянство и нерадѣніе о церкви. Вскорѣ затѣмъ, по участію такъ же Геннадія и Іосифа, пала и придворная партія, покровительствовавшая ереси. Великій Князь удалилъ отъ себя Елену съ своимъ внукомъ и приблизилъ Василія, своего сына отъ Софіи Палеологъ.

Ересь съ этого времени стала ослабѣвать. Приблизившись ко двору, Іосифъ настоялъ на строгихъ мѣрахъ противъ еретиковъ; на соборѣ мнѣніе его восторжествовало; главные еретики были сожжены, а другіе разосланы по монастырямъ. Впрочемъ Іосифъ противодѣйствовалъ ереси не только чрезъ свѣтскую власть, но и силою убѣжденій. Съ этою цѣлію онъ написалъ замѣчательное для того времени сочиненіе: *Просвѣтитель*. Это сочиненіе представляетъ собою полное довольно систематическое изложеніе богословскихъ истинъ, первое русское богословіе, въ которомъ сведены догматическія свидѣтельства всѣхъ извѣстныхъ на руси отцевъ церкви.

Содержаніе Просвѣтителя слѣдующее: 1) слово о св. Троицѣ, 2) о пришествіи Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа, 3) о значеніи закона Моисеева, 4) о причинахъ воплощенія Сына Божія, 5, 6, 7) объ иконопочитаніи, 8, 9, 10) о второмъ пришествіи Сына Божія, 11) о монашествѣ, 12—16) о томъ, какъ поступать съ еретиками.

Защищая догматы церкви отъ искаженій еретиковъ, онъ въ тоже время, защищалъ и монашество. Свой уставъ, свои посланія и описанія жизни преподобныхъ отцевъ—онъ направлялъ къ тому, чтобы защитить монашество, доказать его согласіе съ христіанскимъ ученіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять падавшую въ то время монастырскую нравственность. Преподобные Іосифъ и Геннадій причислены русскою церковію къ лику святыхъ.

ГЛАВА XIII.

Чинъ богослуженія и богослужебныя книги; потребность ихъ исправленій.

§ 42. *Благоговѣніе русскаго народа къ обрядовой сторонѣ православной вѣры.* Принявши христіанство изъ Греціи, русскій народъ по своей неразвитости поражался не столько внутреннею силою и высотою христіанскаго ученія, сколько обрядовою его стороною, которая ко времени крещенія Руси получила въ Греціи опредѣленность и полноту. То впечатлѣніе, которое послы Владиміра вынесли изъ храма Софіи, продолжало жить и дѣйствовать въ сердцахъ русскаго народа. Отсюда происходило то благоговѣйное уваженіе, какое питалъ онъ къ богослужебному обряду.

§ 43. *Извращеніе этого чувства и переходъ его въ суевѣрный страхъ предъ буквою обряда.* Къ сожалѣнію, это благоговѣніе къ

церковной внѣшности, къ обряду, при невѣжествѣ народа и духовенства, переходило въ суевѣрный страхъ предъ его буквою, какъ скоро народъ утрачивалъ разумѣніе его значенія и силы. Отсюда формализмъ въ религіи, въ слѣдствіе котораго въ отправленіе богослуженія вкрадывались нетерпимыя злоупотребленія. Такъ во многихъ приходскихъ церквахъ, чтобы совершить богослуженіе скорѣе и въ тоже время ничего не выпустить изъ его чина, явилось многогласіе—одинъ читалъ, другой въ тоже время пѣлъ, третій возглашалъ эктенію, такъ что ничего нельзя было понять. Такъ явились и другія неблагочинія, например́ъ, разговоры духовныхъ и мірянъ во храмѣ, перебранки и крики нищихъ и т. под. Такъ образовалось суевѣрное мнѣніе, что кто не поспѣлъ къ чтенію евангелія на литургію, для того пропадаютъ всѣ благодатные плоды ея. Въ слѣдствіе такого отношенія къ обряду, формализмъ выразился и въ жизни. Такъ съ наружною набожностію многіе соединяли развращенное и жестокое поведеніе; напр. упражнялись въ продолжительныхъ чтеніяхъ канононовъ, акаѳистовъ, но въ тоже время предавались разврату, злобѣ, лжи, гордости, хищенію чужихъ имѣній, «веселясь кровію убогихъ, испивая не сытно ихъ мозги ростами и нуждами;» не ѣли по понедѣльникамъ мяса, а цѣлый день пили вино и провѣдывали, гдѣ есть пиръ и братчина; соблюдали всѣ посты—и терзали бѣдныхъ подручниковъ.

§ 44. *Вкравшіеся въ богослуженіе новые обряды.* При такомъ непониманіи обряда, при такомъ чисто внѣшнемъ къ нему отношеніи начали вкрадываться обряды, не существовавшіе въ церкви православной и не согласные съ ея ученіемъ и преданіемъ. Таковы были въ это время—хожденіе *посолонь* т. е. по солнцу, съ лѣвой руки къ правой, а не на оборотъ; *двоеніе*, а не троеніе *аллилуіа*, *двуперстное* (а не триперстное) *сложеніе* для знаменанія себя крестомъ.

§ 45. *Поврежденіе Богослужебныхъ книгъ.* Этотъ суевѣрный страхъ мало по малу перешелъ и на самыя богослужебныя книги. Дороговизна писанныхъ книгъ, уваженіе простаго народа, особенно въ то время, ко всякой письменности и книжной мудрости, церковное значеніе богослужебныхъ книгъ—все это вмѣстѣ, при слабомъ разумѣніи и даже при совершенномъ непониманіи ихъ содержанія, образовало взглядъ на нихъ, какъ на неприкосновенную святыню. А между тѣмъ, при невѣжествѣ тогдашнихъ переписчиковъ, при отсутствіи всякаго надзора за ними, поврежденіе книгъ увеличилось до чрезмѣрности. Появленіе во множествѣ апокрифовъ или отреченныхъ книгъ и разныхъ болгарскихъ басней, которыя составляли тогда любимое чтеніе грамотѣевъ питали самыя нелѣпыя суевѣрія въ народѣ, благо-

пріятствовало образованію самыхъ нелѣпыхъ религіозныхъ мнѣній. Высокое мнѣніе о себѣ переписчиковъ, и уваженіе къ нимъ народа—порождало въ нихъ смѣлость вводить эти нелѣпыя мнѣнія въ самыя книги. Такъ мало по малу въ богослужебныхъ книгахъ появлялась порча, увеличивалось поврежденіе самаго церковнаго чина и умножались разности въ немъ. Прежде пастыри-греки до нѣкоторой степени исправляли эти разности и, останавливая довѣріе къ нимъ, не давали имъ распространяться и такимъ образомъ пріобрѣтать значеніе старины и всеобщности. Такъ напримѣръ Фотій митрополитъ писалъ неоднократно во Псковъ, исправляя появившіяся тамъ измѣненія церковнаго чина. Но когда, ни сами пастыри, ни ихъ помощники не знали греческаго языка, эти разности и поврежденія или оставались незамѣченными, или, по невозможности ихъ исправленія, допускались къ употребленію, а чрезъ это мало по малу пріобрѣтали у суевѣровъ значеніе неприкосновенной святыни.

§ 46. ***Максимъ Грекъ***. Первый замѣтилъ всю важность и обширность поврежденій нашихъ богослужебныхъ книгъ—*Максимъ* Грекъ, человѣкъ весьма образованный и пламенный ревнитель истины и православія. Онъ былъ вызванъ великимъ княземъ Василіемъ III для разбора княжеской библіотеки и для перевода съ греческаго лучшихъ сочиненій. По окончаніи работъ по библіотекѣ, Максимъ занялся исправленіемъ книгъ, порча которыхъ до того возрасла, ошибки были такъ важны, что можно было подумать, будто эти книги были въ рукахъ еретиковъ. Такъ въ Часословахъ Христосъ назывался «единымъ точію человѣкомъ», въ толковыхъ Евангеліяхъ — «безконечною смертію умершимъ», въ Тріоди — «созданнымъ и сотвореннымъ», Отецъ въ Часословахъ представлялся «собезматернымъ Сыну», въ девятой пѣсни канона на великій Четвергъ — «не сущимъ естествомъ не созданнымъ», въ 8 пѣсни было сказано: «Христа единаго два Мене познайте». Даже въ Символѣ вѣры были перемѣны: «изъ Маріи», вмѣсто «Маріи», «чаемъ жизни будущая вѣки», вмѣсто «чаю жизни будущаго вѣка». Ученикъ Максима Зиновій замѣтилъ въ 8 членѣ прибавленіе слова «истиннаго» о Святомъ Духѣ. Много потрудился Максимъ для исправленія книгъ и для исправленія нравовъ въ обществѣ, но вмѣсто сочувствія онъ встрѣтилъ сначала ропотъ, а потомъ и открытую вражду, и кончилъ жизнь свою въ заточеніи (1556 г.).

§ 47. ***Соборы съ цѣлію исправленія церковнаго чина при Іоаннѣ Грозномъ***. Самый важный Соборъ, созванный собственно для искорененія недостатковъ церковной жизни, былъ въ 1551 году, подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, извѣстный подъ именемъ *Сто-*

Въ 1555 г. на соборѣ въ Москвѣ положено было открыть епископію въ Казани. Жребій палъ на Св. Гурія, ностоятеля Селижаровскаго монастыря, человѣка уже извѣстнаго подвигами терпѣнія и святостію жизни. Новый святитель ѣхалъ въ Казань съ особенною торжественностію,—это былъ другой духовный походъ на Казанское царство. Ему былъ данъ подробный наказъ научать народъ, привлекать его лаской, заступленіемъ предъ властями, вообще крестить волею, а не насиліемъ, лучшихъ изъ крестившихся наставлять въ вѣрѣ у себя на дому, а другихъ по монастырямъ, крестить и тѣхъ, которые прибѣгли бы ко кресту съ сознаніемъ какого-нибудь своего преступленія, печаловаться предъ воеводами и судьями за подсудимыхъ, обличать неправды воеводъ и другихъ властей, участвовать съ ними во всѣхъ совѣтахъ. И безъ этого наказа Св. Гурій умѣлъ бы вести дѣло достойно проповѣдника любви и мира. Такой наказъ впрочемъ давалъ силу его ходатайству предъ гражданскими властями. Своимъ ученіемъ и своею святою жизнію Св. Гурій обратилъ ко Христу многія тысячи магометанъ. Онъ скончался 4 Декабря 1564 г. и былъ погребенъ въ Спасскомъ Казанскомъ монастырѣ. Въ 1596 г. послѣдовало открытіе его св. мощей, а въ 1630 г. онѣ перенесены въ каѳедральный соборъ,

Дѣло его проповѣди съ успѣхомъ продолжали два его помощника при жизни, свв. *Варсонофій* и *Германъ*. Господь прославилъ ихъ по смерти нетлѣніемъ ихъ тѣлъ. Подъ ихъ благодатнымъ вліяніемъ христіанство такъ глубоко укоренилось въ сердцахъ, принявшихъ чрезъ нихъ христіанство, что изъ нихъ явились мученики. Прославленію имени Божія много содѣйствовали съ 1571 г. чудеса новоявленной иконы *Казанской Божіей Матери*, въ воспоминаніе чего и положено было праздновать два раза, 8 Іюля и 22 Октября, въ честь Пресвятой Богородицы.

Вскорѣ послѣ покоренія Казанскаго царства пало и царство Астраханское отъ московскаго оружія. Тогда же крестилась въ Москвѣ одна изъ царицъ Астраханскихъ съ сыномъ своимъ. Въ слѣдующемъ году посланъ былъ игуменъ Кириллъ для устроенія монастыря и церквей. «И крестишася, говоритъ современникъ, мужіе и жены, старіи и юноши, отъ Крымскихъ и Астраханскихъ ордъ». Игуменъ обучалъ дѣтей грамотѣ и закону Божію. Въ 1573 г. построены были въ Астраханскомъ кремлѣ монастырь съ храмомъ Св. Троицы, храмъ Св. Николая и теплая церковь введенія Божіей Матери. Въ церковномъ управленіи на первый разъ Астрахань присоединена къ Казанской епархіи.

Въ 1557 г. прибыли въ Москву горскіе князья магометане; нѣкоторые изъ нихъ, крестившись сами, крестили и дѣтей, оставивъ ихъ въ Москву для христіанскаго образованія. Въ 1559 г. прибылъ въ Москву посолъ черкесскихъ князей и просилъ отъ имени ихъ послать къ нимъ

для проповѣди священниковъ, а для защиты—воеводъ съ войскомъ. Царь исполнилъ ихъ просьбу. Черкесы считали послѣ того царя Московскаго своимъ покровителемъ.

§ 50. ***Филиппъ II.*** Іоаннъ IV сначала принималъ дѣятельное участіе какъ въ гражданскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ. Но съ основанія опричнины измѣняются его отношенія: онъ является врагомъ церкви.

Просвѣщенный митрополитъ Макарій умеръ еще до опричнины. На его мѣсто возведенъ былъ инокъ Аѳанасій, духовникъ царскій, человѣкъ кроткій и добрый. Онъ не выдержалъ ужасовъ опричнины и чрезъ годъ оставилъ каѳедру по болѣзни. На мѣсто его царь выбралъ Казанскаго епископа Германа, и уже все приготовилъ къ торжественному поставленію новаго митрополита,—но послѣ того, какъ Германъ потребовалъ уничтоженія опричнины, царь выгналъ его изъ дворца и вызвалъ на митрополію игумена Соловецкаго монастыря, Филиппа, изъ бояръ Колычевыхъ. Филиппъ потребовалъ было того же, но его уговорили принять санъ митрополита безъ условія объ опричнинѣ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ въ покоѣ: развратная опричнина притихла, опасаясь пустыннаго святителя. Но потомъ опять начались отвратительныя зрѣлища убійства, насилія и разврата. Филиппъ не хотѣлъ молчать. Царь избѣгалъ встрѣчъ,—но встрѣчи были неизбѣжны, особенно въ храмѣ. «Только молчи—одно тебѣ говорю, молчи, отецъ святой», говорилъ царь, сдерживая свою ярость. «Наше молчаніе, отвѣчалъ Филиппъ, грѣхъ на душу твою налагаетъ и смерть приноситъ».—«Ближніе мои на меня возстали, ищутъ мнѣ зла. Какое тебѣ дѣло до нашихъ царскихъ совѣтовъ? Не прекословь державѣ нашей, или оставь митрополію».—«Я не просилъ митрополіи, зачѣмъ ты лишилъ меня пустыни?» Опричники, разумѣется, не упускали случая разжигать неудовольствіе Іоанна на Филиппа. Въ 1568 г. въ одинъ изъ воскресныхъ дней великаго поста, Іоаннъ пришелъ къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ въ сопровожденіи опричниковъ, въ черной одеждѣ и въ высокихъ шлыкахъ. Іоаннъ подошелъ къ митрополиту принять благословеніе. Филиппъ будто бы не замѣчалъ его и не давалъ благословенія. Опричники сказали: «владыко, государь предъ тобою, благослови его». Взглянувъ на царя, святитель сказалъ: «не узнаю царя въ семъ странномъ одѣяніи, не узнаю и въ дѣлахъ царства. Убойся суда Божія; мы здѣсь приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется кровь неповинная». Іоаннъ закипѣлъ гнѣвомъ и растерявшись сказалъ: «Филиппъ! ужели думаешь перемѣнить волю нашу? не лучше ли тебѣ быть съ нами одних мыслей?»—«Я пришлецъ на землѣ, и готовъ пострадать за истину; гдѣ же вѣра моя, если умолкну»! Царь

рѣшился наконецъ свергнуть его съ престола. Разными способами, и пытками, и обѣщаніями, стали собирать тяжкія обвиненія на Святаго. Соборъ подобострастныхъ епископовъ (Новгородскаго, Суздальскаго и Рязанскаго) осудилъ его на лишеніе каѳедры. 8 Ноября 1568 г. бояринъ Басмановъ съ толпою вооруженныхъ опричниковъ ворвался въ Успенскій соборъ, гдѣ Филиппъ служилъ свою послѣднюю литургію, прочелъ рѣшеніе царя; послѣ чего опричники бросились въ алтарь, сорвали съ святителя одѣяніе его, одѣли въ рубище и вытолкали изъ храма. Народъ со слезами бѣжалъ за нимъ вслѣдъ. Закованный въ цѣпи Филиппъ томленъ былъ 8 дней голодомъ въ тюрьмѣ, и потомъ заточенъ въ Отрочь монастырь. Спустя годъ, проѣзжая мимо Твери, во время своего похода на Новгородъ, Іоаннъ заслалъ въ монастырь своего любимца Малюту Скуратова взять благословеніе у Филиппа. Святитель не далъ благословенія, и опричникъ задушилъ его.

ГЛАВА XIV.

Патріаршество въ Россіи. Права и управленіе патріарха и его отношенія къ епископамъ.

§ 51. *Возвеличеніе главы Русской церкви.* Въ 1588 г. при благочестивомъ царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ званіе митрополита, главы русской церкви, возвеличено саномъ патріарха. Такая перемѣна возвысила его въ глазахъ народа и придала ему бо́льшее церковное значеніе,—что оказалось весьма благопотребнымъ для того времени, которое настало послѣ временъ Ѳеодора.

§ 52. *Побужденія къ тому.* Побужденіями къ такой церковной перемѣнѣ послужили, съ одной стороны, набожность и благочестіе царя, а съ другой, приниженность греко-восточной церкви подъ игомъ мусульманъ—и полная самостоятельность русской. Со времени покоренія Византіи турками, наша связь съ восточными церквами выражалась только въ денежныхъ вспоможеніяхъ, за которыми пріѣзжали въ Россію духовныя лица едва не каждый годъ. Нужда показывала, въ какомъ бѣдственномъ, жалкомъ состояніи находились восточныя церкви, между тѣмъ какъ Россія стала могущественной державой и благодѣтельницей востока. Состоять хоть и въ номинальной зависимости отъ Византійскаго патріарха, подданнаго султана, теперь казалось несогласнымъ съ достоинствомъ русской церкви. Къ этому присоединилось еще и сомнѣніе въ цѣлости православія у грековъ. И вотъ

въ 1586 г. царь Θеодоръ на совѣтѣ бояръ и духовенства говорилъ: «восточные патріархи только имя святителей носятъ, власти же едва ли не всякой лишены; наша же страна благодатію Божіею все больше расширяется, и потому я хочу устроить въ Москвѣ превысочайшій престолъ патріаршескій». Всѣ одобрили эту мысль и положили снестись объ исполненіи ея съ патріархами, «чтобы не подумали пишущіе на нашу вѣру еретики, будто патріаршій престолъ устроился въ Москвѣ одною царскою властію.»

§ 53. *Обстоятельства, ускорившія исполненіе намѣренія благочестиваго царя.* Обстоятельства помогли скорому исполненію этой мысли. Въ 1586 г. прибылъ въ Россію Антіохійскій патріархъ Іоакимъ, для сбора подаяній. Царь объявилъ ему свое желаніе. Іоакимъ, соглашаясь съ мыслями царя, обѣщался предложить это дѣло собору патріарховъ. На слѣдующій годъ получено согласіе отъ восточныхъ патріарховъ. Стали ждать патріарха Іерусалимскаго, назначеннаго соборомъ въ Россію для посвященія здѣсь патріарха. Но вмѣсто него прибылъ самъ патріархъ Цареградскій Іеремія, знаменитый страдалецъ за вѣру. Немедленно приступили къ дѣлу. Сначала предложили было самому патріарху остаться въ Россіи, съ условіемъ жить во Владимірѣ. Но Іеремія отклонилъ отъ себя это предложеніе. Тогда приступили къ избранію изъ русскихъ епископовъ. Выборъ палъ на Іова митрополита. Торжественное возведеніе его въ этотъ санъ совершено Іеремієй 26 Января 1589 г. Черезъ два года послѣ этого прислана была съ востока грамота объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, подписанная троими патріархами, 19 митрополитами, 19 архіепископами и 20 епископами. Въ этой грамотѣ патріарху Московскому давалось мѣсто послѣ Іерусалимскаго, и русской церкви предоставлялось право поставлять своихъ патріарховъ соборомъ своихъ епископовъ.

§ 54. *Права патріарха.* Права Московскаго патріарха по управленію остались тѣ же, какія имѣлъ и митрополитъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ преимуществъ по священнослуженію. Ему, какъ и прежде митрополиту, окончательно принадлежалъ судъ церковный, а важнѣйшія дѣла по прежнему рѣшались на соборѣ, гдѣ голосъ его имѣлъ особенную важность. Послѣ утвержденія патріаршества титулъ митрополита и архіепископа стали давать епископамъ важнѣйшихъ епархій,—такъ въ самомъ началѣ патріаршества у насъ было 4 митрополита, 6 архіепископовъ и 8 епископовъ, но въ послѣдствіи число митрополитовъ умножалось и доходило до 12 (1667 г.).

§ 55. *Благопотребность учрежденія патріаршества. Патріархи*

Іовъ и Гермогенъ. Учрежденіе патріаршества оказалось весьма полезнымъ въ то смутное время, которое послѣдовало вскорѣ послѣ Ѳеодора, и въ которое русская земля и русская церковь подвергались опасности лишиться своей самостоятельности и подпасть чужеземному игу свѣтской и духовной власти. Патріархи, пользуясь самымъ высокимъ уваженіемъ въ народѣ, почти одни давали отпоръ чужеземной власти и почти одни направляли дѣйствія народа ко спасенію Россіи. Таковы были въ смутное время *Іовъ* и *Гермогенъ*.

§ 56. *Появленіе Самозванца и мѣры противъ него п. Іова.* Какъ скоро дошелъ до Москвы слухъ о появленіи самозванца, п. Іовъ всталъ со всею твердостію противъ него и употребилъ всѣ средства остановить зло въ самомъ началѣ. Онъ посылалъ отъ себя пословъ къ князю Острожскому и къ польскому духовенству съ увѣщаніемъ не вѣрить Лжедимитрію, старался разсѣять тревожные слухи и толки въ самой Россіи, предалъ самозванца анаѳемѣ, во всѣхъ церквахъ велѣлъ читать грамоту, въ которой разсказывалась вся прежняя жизнь самозванца, бывшаго монаха *Григорія Отрепьева*, и предавались проклятію тѣ, которые будутъ стоять за него. Но это не помогло. Внезапная смерть Бориса, и измѣна Басманова сдѣлали то, что самозванецъ овладѣлъ Москвой. Присягнувшіе сыну Бориса, стали теперь присягать самозванцу. Іовъ укорялъ клятвопреступниковъ. Разумѣется, приверженцы самозванца прежде всего приступили къ сверженію патріарха. Во время Литургіи они ворвались въ Успенскій соборъ и стали рвать съ Іова святительскую одежду. Слагая свою панагію предъ иконою Владимірской Божіей Матери, Іовъ молился: Владычице Богородице! здѣсь возложена на меня святительская панагія, съ нею исправлялъ я слово Сына Твоего 12 лѣтъ. Нынѣ ради грѣховъ нашихъ бѣдствуетъ царство; обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди православіе молитвами къ Сыну Твоему». Его одѣли въ рясу простаго монаха, посадили въ телѣгу и отвезли въ Старицкій монастырь, откуда онъ нѣкогда былъ взятъ на митрополію. Сынъ Бориса былъ убитъ. Царемъ былъ превозглашенъ Лжедимитрій. Новый царь избралъ и новаго патріарха; выборъ его палъ на Рязанскаго епископа Игнатія, родомъ грека, воспитавшагося въ Римѣ и вполнѣ отвѣчавшаго намѣреніямъ самозванца. Избранный явился было къ прежнему патріарху за благословеніемъ, но Іовъ свободно отвѣчалъ: «по ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ», и не далъ благословенія.

§ 57. *Время Лжедимитрія.* Съ воцареніемъ Лжедимитрія русской церкви предстояла опасность со стороны римскаго католичества. Еще въ бытность свою въ Польшѣ, самозванецъ принялъ католичество,

(чрезъ мvропомазаніе и причащеніе) далъ клятву папскому нунцію *Рангони*, въ случаѣ успѣха своего дѣла, быть въ послушаніи римскому престолу, а въ письмѣ къ папѣ обѣщался обратить въ католичество и всю Россію. Папа, неразборчивый въ своихъ средствахъ, льстилъ себя надеждою вскорѣ распространить свою власть и надъ мнимо-схизматической русской церковію. Съ этой цѣлью уже и заготовлены были въ Римѣ епископы для русской церкви. Но ни въ Римѣ, ни въ Польшѣ не имѣли никакого понятія о привязанности русскихъ къ обрядности православной церкви, о ненависти ихъ къ католичеству и ко всѣмъ искусственнымъ его формамъ. Съ самаго прибытія въ Москву, самозванецъ-царь хотя и не заявилъ себя католикомъ, не прибѣгалъ къ насильственнымъ, крутымъ мѣрамъ противъ православія въ пользу католичества, понимая, какъ нелѣпы подобныя мѣры въ Россіи и въ его положеніи, но уже показалъ свою расположенность и къ чужой вѣрѣ и къ чужимъ обычаямъ. Такъ онъ дозволилъ іезуитамъ въ самомъ кремлѣ устроить костелъ, окружилъ себя поляками и нѣмцами, покровительствовалъ иностраннымъ обычаямъ, смѣялся надъ невѣжествомъ русскихъ, несоблюдалъ постовъ, немолился Богу, заговаривалъ о соединеніи церквей и о безразличіи латинской и греческой вѣры. Въ народѣ пошла молва, что новый царь еретикъ, въ доказательство чего, сообразно тогдашнимъ понятіямъ, указывали между прочимъ и на то, что онъ ѣлъ телятину, не спалъ послѣ обѣда, не ходилъ въ баню. Раздраженіе противъ самозванца со дня на день расло и наконецъ, послѣ брака его съ Мариной, обратилось въ открытое возмущеніе. Бракъ совершенъ въ противность церковному уставу наканунѣ праздника Николина дня, подъ пятницу. На бракъ наѣхало много польскихъ гостей, для помѣщенія которыхъ въ кремлѣ и около него обыватели и даже духовенство были выведены изъ своихъ домовъ. Буйная шляхта, пившая нѣсколько дней подрядъ, своими буйствами окончательно раздражила народъ. Жертвой вспыхнувшаго возмущенія палъ самъ самозванецъ со множествомъ поляковъ, и дѣло его погибло.

§ 58. *Новыя притязанія католичества на русскую церковь. Царь Шуйскій. Тушинскій воръ. Служеніе Гермогена, духовенства и монастырей, особенно Троицкой лавры, на защиту отечества.* Но притязанія римскаго католичества на русскую церковь этимъ не кончились, напротивъ оно хотѣло воспользоваться вслѣдъ за тѣмъ наступившими самыми тяжкими годами московскаго разоренья.

Москва объявила царемъ виновника возмущенія Василія Ивановича Шуйскаго. Но новый царь ни своею прежнею жизнію, ни своими подвигами, ни своими талантами не могъ оправдать народнаго довѣрія.

Онъ совсѣмъ не годился для того времени. Избранный имъ въ патріархи Гермогенъ, казанскій митрополитъ, человѣкъ прямой, честный и стойкій, какъ ни твердо стоялъ за законнаго вѣнчаннаго царя, не могъ удержать бояръ и народъ въ покорности ему. Въ сѣверной украйнѣ произошло возстаніе въ пользу мнимо-спасеннаго царевича, подъ начальствомъ Болотникова. Опять заволновался народъ. Для успокоенія его, Гермогенъ съ царемъ торжественно перенесли въ Москву мощи истиннаго царевича Димитрія. Но мѣра эта не помогла; Шуйскому не вѣрили. Прибѣгли къ другой мѣрѣ: назначили публичное покаяніе,— но и это не помогло. Волненіе возрастало. Къ счастію это возстаніе скоро было подавлено Шуйскимъ. Опаснѣе было появленіе новаго самозванца, *Лжедимитрія II*,—вѣроятно, произведенія іезуитовъ. Скоро около него собрались русскіе мятежники, казаки, и польскіе паны съ войскомъ. Мятежное ополченіе подступило къ Москвѣ, поставивъ свой лагерь въ селѣ Тушинѣ. Самозванецъ съ гетманомъ Рожинскимъ осадили Москву, литовскіе наѣздники Сапѣга и Лисовскій осадили Троицкую лавру, а другіе отряды тушинцевъ разсѣялись по Московскимъ областямъ и вездѣ жгли и грабили. Московское царство находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Въ это время пастыри церкви, съ Гермогеномъ во главѣ, и монастыри, преимущественно Троицко-Сергіева лавра, принимаютъ самое дѣятельное участіе въ спасеніи отечества; власть свѣтская была слаба, части государства распадались, одна духовная власть возбуждала и объединяла дѣйствія народа.. Патріархъ Гермогенъ ободрялъ царя, увѣщевалъ бояръ и народъ, разсылалъ по городамъ грамоты, въ которыхъ описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца, указывалъ на опасность для православія отъ поляковъ, предавая проклятію всѣхъ, кто измѣнитъ законному царю. Подобнымъ образомъ дѣйствовали и многіе епископы: напримѣръ Казанскій *Ефремъ* (проклятіе на г. Свіяжскъ), Тверской *Өеоктистъ* (одушевлявшій свою паству на отраженіе мятежныхъ войскъ), *Галактіонъ* суздальскій (умершій въ изгнаніи за неблагословеніе самозванца), *Исидоръ* Новгородскій (удержавшій городъ въ вѣрности царю), *Іосифъ* Коломенскій, (привязанный къ пушкѣ и влачимый за нею) и наконецъ митрополитъ Ростовскій *Филаретъ* (взятый къ «тушинскому вору»). Такими же патріотическими подвигами отличались и монастыри. Еще въ началѣ царствованія Шуйскаго Троицкая лавра пожертвовала государству 18.000 руб., потомъ съ сентября 1608 г. ей пришлось выдержать трудную 16 мѣсячную осаду отъ 30,000 польскаго войска. Не смотря на то, что число всѣхъ защитниковъ ея, въ томъ числѣ и монаховъ, способныхъ владѣть оружіемъ, было не болѣе 2,500 человѣкъ, она выдержала всѣ приступы и сдѣлала болѣе 40 вылазокъ. Осада загнала въ стѣны обители множество народа

съ женами и дѣтьми изъ окрестностей, такъ что не доставало ни мѣста для ихъ помѣщенія, ни запасовъ для ихъ прокормленія. Настала страшная зима безъ дровъ, безъ припасовъ, кромѣ сухарей и гнилой воды, появилась страшная цынга; но осажденные все это выдержали, подкрѣпляемые сильнымъ религіознымъ одушевленіемъ и крѣпкою вѣрою въ помощь преподобнаго Сергія и спасаемые дѣйствительною помощью св. Заступника. Преподобный Сергій являлся въ видѣніяхъ, предсказывалъ побѣду и предупреждалъ о нападеніяхъ враговъ; видѣли, какъ онъ самъ ходилъ по стѣнамъ обители и кропилъ ихъ св. водою. Не смотря на всю крайность своего положенія, лавра во время самой осады нашла возможность послать правительству 2.000 р. Во время голода въ Москвѣ, по причинѣ осады ея Тушинцами, лавра два раза открывала свои житницы и, пуская хлѣбъ въ продажу, по обыкновенной цѣнѣ, подрывала этимъ своекорыстныхъ торговыхъ людей, которые имѣли безсовѣстность пользоваться народнымъ бѣдствіемъ для своихъ барышей. Подобныя жертвы приносили и другіе монастыри: такъ Кирилловъ монастырь обратился въ крѣпость и цѣлыя 5 лѣтъ выдерживалъ постоянныя осады буйныхъ полчищъ. Соловецкій монастырь за два раза переслалъ въ Москву болѣе 17.000 р. Спасоприлуцкій монастырь отдалъ всю свою наличную казну. Но кромѣ матеріальной поддержки монастыри оказывали и поддержку нравственную; отсюда шли религіозныя воззванія, одушевлявшія народъ на борьбу со врагами.—Положеніе дѣлъ поправилъ было молодой герой Скопинъ Шуйскій, но вторженіе Сигизмунда, загадочная смерть Скопина, въ которой подозрѣвали самаго царя, затѣмъ пораженіе московскихъ войскъ, рѣшили участь Василія; онъ былъ свергнутъ съ престола и насильно постриженъ въ монахи. Гермогенъ, спасшій его раньше отъ мятежниковъ, не могъ спасти его въ этотъ разъ.

§ 59. ***Избраніе королевича Владислава на царство. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Противодѣйствіе Гермогена.*** Послѣ сверженія Василія приступили къ избранію новаго царя. Гермогенъ указывалъ на князя ***Голицына*** или на ***Михаила Θеодоровича Романова***, но партія бояръ, тянувшихъ къ Польшѣ и желавшихъ ограниченія самодержавія, избрала Владислава, Польскаго королевича. Патріархъ уступилъ, но настоялъ, чтобы послы, во время своихъ переговоровъ, поставили необходимымъ условіемъ обращеніе въ православную вѣру самого королевича и сохраненіе православія. Поляки впущены были въ Москву, а послы отправились къ Сигизмунду. Извѣстно, какая участь постигла это посольство, которое составляли князь Голицынъ, митрополитъ ростовскій Филаретъ и дѣятельный келарь Аврамій Палицынъ. Іезуитамъ и орудію ихъ интригъ, Сигизмунду, не понра-

вились эти условія. Король отвергъ ихъ и потребовалъ короны для самаго себя, а Смоленска для Польши. Послы, извѣстивъ Москву о намѣреніяхъ короля, твердо стояли на своемъ; ихъ схватили и отправили плѣнниками въ крѣпость Маріенбургъ. Когда патріархъ Гермогенъ узналъ о ходѣ дѣла (около 4 Января 1611 г.), онъ разрѣшилъ народъ отъ клятвы, данной королевичу, и благословилъ всѣхъ ополчаться за родину; разославъ грамоты по городамъ, призывалъ всѣхъ спасти вѣру. Поднялось первое ополченіе подъ начальствомъ *Ляпунова*. Поляки грозили смертію патріарху, бояре убѣждали успокоить умы, остановить движеніе. «Запрещу, отвѣчалъ непреклонный старецъ-патріархъ, если увижу, что Владиславъ, сынъ православія, а поляки оставляютъ Москву: велю, если сего не будетъ, и разрѣшаю всѣхъ отъ присяги королевичу». Разъ Салтыковъ, сторонникъ Польши, поднялъ ножъ на патріарха. Святитель, поднявъ крестъ, сказалъ громко: «вотъ оружіе противъ ножа твоего! Да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою»! Въ то самое время, какъ великіе послы были отправлены въ Маріенбургъ, поляки съ Салтыковымъ сдѣлали послѣднюю попытку уговорить патріарха, или угрозою вынудить у него, чтобы онъ возвратилъ земскія рати, шедшія къ Москвѣ, и услыхали рѣшительный отвѣтъ, что всѣ литовскіе люди до одного должны выдти изъ Москвы. «Вижу, говорилъ патріархъ, поруганіе св. вѣрѣ, вижу разореніе св. церквей, слышу въ кремлѣ пѣніе латинское, и не могу терпѣть». Ничто не могло поколебать твердости святителя; его заключили на королевскомъ подворьѣ подъ крѣпкій караулъ, и отдали приказаніе никого не пускать къ нему.

§ 60. *Монастырскія грамоты. Второе народное ополченіе. Изганіе изъ Москвы поляковъ; освобожденіе Россіи.* Между тѣмъ, первое ополченіе, со смертію Ляпунова, разошлось, и бѣдствія земли достигли крайней степени. Въ это бѣдственное время Троицкая лавра показала необыкновенную энергію. Къ этому времени настоятелемъ ея сдѣлался св. Діонисій, кроткій и уступчивый въ своихъ личныхъ дѣлахъ, но необычайно твердый и дѣятельный, когда дѣло шло объ общемъ благѣ. При общемъ разореніи Москвы и окрестностей ея, монастырь обратился въ богадѣльню; по монастырскимъ селамъ строили дома для бездомныхъ бѣглецовъ; по окрестностямъ собирали трупы погибшихъ людей и хоронили ихъ на монастырскій счетъ. Въ тоже время въ келліи архимандрита сидѣли писцы борзые и писали грамоты въ города, призывая всѣхъ къ очищенію земли. Грамоты эти повсюду возбуждали религіозное одушевленіе. Въ Нижнемъ и во Владимірѣ благочестивые люди видѣли видѣнія, возбуждавшія народъ къ покаянію; во всѣхъ городахъ установили трехдневный постъ, даже

для грудныхъ младенцевъ. Русская земля, какъ Ниневія, каялась и, нравственнымъ своимъ очищеніемъ, подготовляла свое внѣшнее очищеніе отъ враговъ и смутъ. Въ октябрѣ 1611 г. одна троицкая грамота пришла въ Нижній и произвела здѣсь сильное впечатлѣніе. Самъ преподобный Сергій явился во снѣ земскому старостѣ *Козьмѣ Минину* и повелѣлъ будить спящихъ. «Не пожалѣемъ ничего, говорилъ онъ: продадимъ дома свои, заложимъ женъ и дѣтей и соберемъ казну на жалованье ратнымъ людямъ». По голосу Минина возстали Нижегородцы, за ними вся земля и составилось второе земское ополченіе. П. Гермогенъ изъ своего заключенія въ послѣдній разъ благословилъ земскія рати и вскорѣ скончался, заморенный, какъ разсказываютъ, голодомъ. Троицкая лавра раздала ратнымъ людямъ свои послѣднія сокровища и напутствовала ополченіе благословеніемъ своихъ святынь. Келарь Аврамій неотлучно находился при войскѣ и своими увѣщательными рѣчами дѣйствовалъ на него не менѣе Пожарскаго и Минина. Въ рѣшительную минуту подъ Москвою онъ убѣдилъ и казаковъ содѣйствовать земскому ополченію. Когда пропившіеся казаки отказались отъ битвы, жалуясь на нищету и требовали денегъ, лавра послала въ ихъ таборъ ризы, стихари, саженые жемчугомъ, и другія церковныя сокровища. Даже казакамъ стало совѣстно взять эту послѣднюю жертву и они обѣщали даромъ участвовать въ битвахъ. Это послѣднее усиліе спасло русскую землю и русскую церковь отъ польши и католичества.—Бѣдствія, какія потерпѣла Россія отъ латинянъ, произвели въ ней такую же нетерпимость къ католичеству, какая въ послѣдствіи въ Малороссіи и Бѣлоруссіи развилась подъ игомъ уніи; католикамъ, напримѣръ, вовсе не дозволялось строить церкви ни въ Москвѣ, ни въ городахъ.

§ 61. ***Патріархъ Филаретъ.*** По воцареніи Михаила Өеодоровича долгое время не избирали патріарха, ожидая для сего возвращенія изъ Польши отца государева, Филарета, ростовскаго митрополита. Въ 1619 г. послѣ Деулинскаго договора Филаретъ былъ возвращенъ и тогда же поставленъ въ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Өеофаномъ. Въ слѣдствіе такого положенія патріарха и его личныхъ государственныхъ способностей, власть и значеніе патріарха достигли небывалой прежде высоты и величія. Патріархъ получилъ титулъ «великаго государя»,—всѣ грамоты и распоряженія выходили отъ имени обоихъ великихъ государей, обоимъ дѣлались доклады; обоимъ представлялись иностранные послы. Съ своей стороны и патріархъ-отецъ содѣйствовалъ возвеличенію самодержавной власти, которая была потрясена и ослаблена въ послѣднее время. При немъ не было никого сильныхъ людей, кромѣ самихъ великихъ государей.

Всѣ четырнадцать лѣтъ его патріаршества посвящены были преимущественно дѣламъ государства, разстроеннаго смутами самозванцевъ. По церковнымъ дѣламъ первою заботою его было распространеніе христіанства на сѣверо-востокѣ и открытіе первой Тобольской эпархіи (первый епископъ Кипріанъ, игуменъ Хутынскаго монастыря), затѣмъ распространеніе просвѣщенія, для чего учредилъ въ Чудовѣ монастырѣ патріаршую греко-латинскую школу и возстановилъ Московскую типографію,—вмѣстѣ съ симъ, исправленіе богослужебныхъ книгъ, къ чему онъ приступилъ къ крайнею осторожностію. При немъ получили устройство патріаршая канцелярія и дворъ. Филаретъ мирно скончался въ 1633 г., и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

ГЛАВА XV.

Патріаршество Никона и образованіе раскола.

§ 62. *Патріархъ Никонъ.* Судьба и значеніе въ церковной исторіи этого замѣчательнаго іерарха въ нѣкоторомъ отношеніи схожи съ судьбою послѣ него бывшихъ историческихъ лицъ—Менщикова и Ломоносова. Сынъ крестьянина, притѣсняемый своей мачихой, онъ, благодаря своему настойчивому и непреклонному характеру, въ то темное время выучивается грамотѣ, послѣ учится греческому языку и постепенно, начиная со степени дьячка, восходитъ до высшей церковной степени патріаршества, а съ этой степени нисходитъ до состоянія простаго монаха.

§ 63. *Возвышеніе Никона и служеніе его въ санѣ Патріарха.* Вотъ вкратцѣ вся его жизнь. Научившись грамотѣ, Никита,—таково было его мірское имя,—убѣгаетъ въ монастырь и здѣсь со всѣмъ увлеченіемъ предается аскетическимъ подвигамъ, которыми удивляетъ и опытныхъ монаховъ. Возвращенный въ міръ увѣщаніями и уговорами родныхъ, онъ женится и сначала исполняетъ обязанности дьячка въ своей приходской церкви, села Вильдеманова, Нижегородской области, потомъ 20 лѣтъ отъ роду становится священникомъ въ одномъ сосѣднемъ его родинѣ селѣ. Даровитая и дѣятельная натура его даетъ себя знать. Московскіе купцы перезываютъ его въ Москву. Черезъ 10 лѣтъ потеря дѣтей внушаетъ ему мысль разойтись съ женой, оставить міръ и поселиться навсегда въ монастырскомъ уединеніи. Уговоривши жену постричься, онъ самъ удаляется на Бѣлое море—на Со-

ловецкій островъ, въ Анзерскій скитъ—гдѣ постригается въ монахи съ именемъ Никона. Изъ Анзерскаго скита, по неудовольствіямъ съ скитской братіей, онъ ушелъ въ Кожеезерскій монастырь, гдѣ былъ выбранъ въ игумены. Въ 1646 г. онъ былъ въ Москвѣ и здѣсь замѣченъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, котораго поразила его величественная наружность и энергическая сильная рѣчь. По желанію царя, Никонъ былъ переведенъ въ Москву настоятелемъ Новоспасскаго монастыря. Съ этого времени начинается быстрое возвышеніе Никона. По своей мягкости, впечатлительности и религіозности царь не только полюбилъ Никона, но и подчинился ему. Никонъ сдѣлался для него всѣмъ—и другомъ, и отцомъ, и совѣтникомъ. Никонъ долженъ былъ каждую недѣлю являться къ царю во дворецъ для духовной бесѣды и скоро сдѣлался предъ нимъ неустаннымъ ходатаемъ за несчастныхъ, обиженныхъ на судѣ, вдовъ и сиротъ. Идя во дворецъ, онъ по дорогѣ обиралъ просьбы къ царю, подавалъ ихъ ему, а тотъ вмѣстѣ съ Никономъ разбиралъ ихъ и часто тутъ же давалъ резолюціи. Черезъ два года Никонъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Новгородъ. Здѣсь онъ проявилъ обширную общественную дѣятельность. Во время голода онъ былъ кормильцемъ своей паствы, а во время опасныхъ бунтовъ,—усмирителемъ мятежниковъ, и притомъ съ такою твердостію и смѣлостію, которая поразила самыхъ неустрашимыхъ и дерзкихъ изъ мятежниковъ. По возвращеніи изъ Соловецкаго монастыря, куда онъ ѣздилъ по порученію царя для перенесенія мощей митрополита Филиппа въ Москву, онъ былъ возведенъ на степень патріарха всея Россіи. Въ этомъ положеніи тѣсная неограниченная дружба соединяла царя и патріарха въ продолженіе первыхъ 6 лѣтъ управленія Никона. Безъ него, какъ во времена Филарета, не рѣшалось никакое государственное дѣло. Усиленію его государственнаго значенія много содѣйствовалъ скорый отъѣздъ государя къ войску по случаю польской войны изъ-за Малороссіи. Во время своего отсутствія (1654—1655 г.) царь поручилъ Никону свою семью и все управленіе государствомъ; царскій намѣстникъ и бояре каждое утро должны были являться къ патріарху съ докладами и безъ него не могли вершить никакого дѣла. По уму своему Никонъ могъ съ достоинствомъ стоять во главѣ управленія. Въ то время открылась въ Москвѣ моровая язва, и Никонъ употребилъ всѣ средства къ остановкѣ и прекращенію заразы. Особенную его заботу составляло царское семейство, которое онъ спасалъ переѣздами по незараженнымъ мѣстамъ. По возвращеніи, благодарный царь предложилъ Никону дать взаимную клятву не оставлять другъ друга до смерти, и почтилъ его титуломъ «Великаго Государя». Этимъ титуломъ почтены были не родственныя отношенія и государствен-

ная опытность, какъ царь Михаилъ Θеодоровичъ почтилъ своего отца Филарета, но чисто санъ патріаршій. Такимъ образомъ патріаршая власть при Никонѣ дошла до высшей своей степени. Патріархъ былъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ великимъ государемъ, окружилъ себя царской пышностію и недоступностію, возлюбилъ, какъ говорило духовенство, стоять высоко, ѣздить широко.

§ 64. **Его труды въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.** Впрочемъ свою власть и силу Никонъ искренно старался употребить на славу церкви и государству. Изъ его заботъ о нуждахъ церкви—самою главною было исправленіе богослужебныхъ книгъ и введеніе единообразія въ пѣніи и совершеніи обрядовъ при богослуженіи. Онъ принялся за это дѣло съ обычною своею энергіею и настойчивостію.

§ 65. *Первая попытка исправленія книгъ при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ.* Крайнюю нужду въ исправленіи книгъ почувствовали еще раньше Никона, и еще раньше его приступили къ ихъ исправленію. По порученію Михаила Θеодоровича, съ этою цѣлію устроена была коммисія; первыми исправителями были архимандритъ Троицкаго монастыря, знаменитый герой во время московскаго разоренія, св. Діонисій, священникъ Клементьевскаго села близъ Лавры, Иванъ Насѣдка, и еще іеромонахъ Арсеній Глухой. Дѣло этой коммисіи кончилось тѣмъ, что главныхъ изъ нихъ, Діонисія и Арсенія, какъ еретиковъ, засадили въ цѣпи и подвергали разнымъ истязаніямъ. Θеофанъ, патріархъ іерусалимскій, поставившій на патріаршество Филарета, оправдалъ справщиковъ, но окончательно они были освобождены послѣ того, какъ отъ всѣхъ патріарховъ пришло подтвержденіе что въ водосвятной молитвѣ слово *и огнемъ* лишнее.

§ 66. *Вторая попытка при патріархѣ Іосифѣ.* При патріархѣ Іосифѣ къ исправленію книгъ приступили серьезнѣе, рѣшительнѣе и въ болѣе широкихъ размѣрахъ. При печатномъ дворѣ составилась цѣлая коммисія изъ лучшихъ представителей тогдашняго духовенства. Это были извѣстные тогда книжностію и благочестіемъ: благовѣщенскій протопопъ и духовникъ царя *Стефанъ Вонифатьевъ*, ключарь Успенскаго Собора, потомъ протопопъ Казанскаго—*Іоаннъ Нероновъ*, благовѣщенскій дьяконъ *Θеодоръ*, протопопы: *Аввакумъ* изъ Юрьевца, *Логинъ* изъ Мурома, *Даніилъ* изъ Костромы, священники: *Никита* изъ Суздаля (пустосвятъ), *Лазарь* Романовскій и друг. Какъ съ людьми передовыми, съ ними были въ дружбѣ лучшіе люди того времени,—Никонъ до патріаршества, кн. *Львовъ*, начальникъ печатнаго

двора, бояринъ *Өеодоръ Ртищевъ*, образованный ревнитель благочестія. Но эти справщики, безъ основательнаго знанія подлиннаго греческаго текста, не только не могли повести дѣло исправленія должнымъ образомъ, напротивъ, они только закрѣпили тѣ неправые обычаи, которые вкрались въ богослужебный чинъ отъ невѣжества переписчиковъ и суевѣрія ихъ къ буквѣ обряда. Всѣ спорныя мнѣнія о двуперстіи, объ имени *Ісусъ*, о сугубой аллилуіа, о хожденіи посолонь, о прибавленіи къ символу слова *«истиннаго»* и друг. были возведены теперь на степень несомнѣнныхъ принадлежностей православія. Когда Никонъ въ Новгородѣ завелъ прекрасное хоровое пѣніе по греческимъ и кіевскимъ напѣвамъ, когда сталъ вводить проповѣдь, и когда его примѣру хотѣлъ послѣдовать и царь, въ духовенствѣ поднялся сильный ропотъ, стали говорить, что «заводится ересь новая,— единогласное пѣніе, и людей въ церкви учатъ, а прежъ сего людей въ церкви никогда не учивали, учивали ихъ втайнѣ». Такъ низко стояла тогда образованность даже передовыхъ людей.

§ 67. *Устраненіе Никономъ прежнихъ справщиковъ.* Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ и занявшись сличеніемъ книгъ, своими глазами увидѣлъ ихъ порчу, и принялся за исправленіе ихъ съ свойственною ему рѣшительностію и съ нетерпѣніемъ всякаго прекословія. Онъ не могъ удовлетвориться прежними справщиками,— онъ ихъ отстранилъ отъ главнаго участія, а все дѣло поручилъ или грекамъ, или ученымъ монахамъ изъ Кіева, малороссамъ. *Епифаній Славенецкій* сдѣланъ былъ начальникомъ и по печатному двору и по школѣ, а *Арсеній* грекъ, бывшій въ заточеніи при патріархѣ Іосифѣ,— его помощникомъ, прочіе кіевскіе старцы—переводчиками и справщиками. Изъ Андреевскаго монастыря они были переведены въ Чудовъ монастырь. Самая живая дѣятельность закипѣла въ братствѣ; не было года, чтобы оно не издавало вновь исправленныхъ или вновь переведенныхъ книгъ.

§ 68. *Неудовольствіе на Никона старыхъ справщиковъ.* Такой оборотъ и ходъ дѣла не понравился старымъ справщикамъ. Они почувствовали себя оскорбленными предпочтеніемъ людей пришлыхъ и униженными предъ ними. Съ личнымъ раздраженіемъ и неудовольствіемъ противъ патріарха, у нихъ соединился и ужасъ предъ церковными «новшествами». Закрѣпленныя ими спорныя мнѣнія и возведенныя ими чуть не въ догматы православія—теперь не только не оставляются, но и осуждаются какъ еретическія. Они видѣли въ этомъ посягательство на чистоту вѣры, на самое существо православія. Какъ прежде возставали противъ этихъ старыхъ справщиковъ, такъ они стали воз-

вать себя самостоятельнѣе, а патріархъ властительнѣе—охлажденіе было неизбѣжно.—Враги этому были рады; они стали теперь употреблять всѣ средства, чтобы раздражать Никона,—пользоваться всѣми случаями къ униженію его власти;—они стали показывать видъ, что уже не боятся его власти и силы.—Никонъ, дѣйствительно, раздражался,—но входить въ объясненіе съ царемъ не могъ,—его не допускали до царя.—Наконецъ, оскорбленіе патріаршаго боярина палочными ударами вывело изъ терпѣнія Никона. Не получивъ никакого удовлетворенія, онъ въ одно изъ своихъ служеній объявилъ народу: «отъ сего времени я вамъ не патріархъ,—и если помыслю быть патріархомъ, то буду анаѳема».—Надѣвши простую мантію съ чернымъ клобукомъ и написавши письмо къ царю, онъ выѣхалъ изъ Москвы, въ свой Воскресенскій монастырь.—Патріархъ былъ увѣренъ, что онъ также необходимъ царю, какъ прежде, что его удаленіе изъ Москвы произведетъ на царя благопріятное для него дѣйствіе, что царь будетъ его просить обратно въ Москву, накажетъ всѣхъ его недоброжелателей, дастъ ему полное удовлетвореніе. Но, какъ исторія дальнѣйшая показала, онъ ошибся жестоко.—Враги Никона такъ уже овладѣли душой царя, что не допустили его до примиренія,—да и самъ Никонъ держалъ себя такъ гордо, что заискивать у него мира царю было бы оскорбленіемъ царской власти.—Такимъ образомъ самовольное и внезапное удаленіе Никона съ патріаршества повело только къ его окончательному паденію.

§ 71. *Пребываніе Никона въ своемъ монастырѣ. Попытка къ возвращенію. Судъ надъ нимъ.* Съ Іюня 1658 года по Декабрь 1666 Никонъ оставался въ своемъ монастырѣ. Въ 1660 году составился соборъ изъ Русскихъ епископовъ—большею частію нерасположенныхъ или прямо недовольныхъ Никономъ. Соборъ безъ всякихъ допросовъ осудилъ своего патріарха. Осужденный не призналъ собора, ссылаясь на то, что патріарха могутъ судить только патріархи. Царь оставилъ опредѣленіе собора безъ послѣдствій, и съ своей стороны послалъ приглашеніе къ восточнымъ патріархамъ. Видя, что дѣло принимаетъ такой невыгодный для него оборотъ, Никонъ прибѣгъ къ одной рѣшительной мѣрѣ, по совѣту одного доброжелательнаго къ нему боярина (Зюзина). Въ 1665 году съ 17 на 18 Декабря Никонъ вдругъ является въ Успенскій Соборъ, становится на свое мѣсто, посылаетъ звать царя въ храмъ, какъ это прежде бывало,—какъ будто бы между нимъ и царемъ доселѣ ничего не было. По случаю такого появленія Никона—переполохъ произошелъ всеобщій; царь былъ въ крайнемъ замѣшательствѣ. Однакожъ бояре успѣли настоять на своемъ. Патріарху послано сказать, чтобы онъ ѣхалъ обратно откуда пріѣхалъ. Такое внезапное по-

явленіе Никона въ Москвѣ послужило только къ большему его осужденію. Въ 1666 году два патріарха Антіохійскій и Александрійскій прибыли въ Москву и составили соборъ для суда надъ Никономъ. На судѣ преобладали люди недоброжелательные Никону; сами патріархи были больше на сторонѣ враговъ. Никонъ былъ осужденъ за то, что смутилъ Русское царство, вмѣшиваясь въ дѣла гражданскія самовольно, и съ клятвою оставилъ каѳедру за одно оскорбленіе своего слуги; по оставленіи престола самовольно распоряжался въ своихъ монастыряхъ, давалъ имъ гордыя названія Виѳлеема, Голгоѳы и Іерусалима; расхищалъ государственное достояніе; мѣшалъ избранію новаго патріарха, злоупотреблялъ анаѳемой, удаленіемъ своимъ умножилъ соблазны и расколы; двоихъ архіереевъ называлъ Анной и Каіафой,—а двоихъ бояръ Иродомъ и Пилатомъ, патріарховъ называлъ безпрестольными, а Номоканонъ—книгой еретической, изъ-за того только, что онъ напечатанъ въ Венеціи; въ письмѣ къ патріарху (Константинопольскому) обвинялъ царя и синклитъ въ латинствѣ, царя называлъ мучителемъ неправеднымъ, уподоблялъ Іеровоаму и Осіи; Павла Коломенскаго самовольно низвергъ и предалъ біенію, такъ что тотъ сошелъ съ ума и погибъ безвѣстно; называлъ Паисія (грека) еретикомъ; въ Воскресенскомъ монастырѣ иноковъ и бѣльцовъ мучилъ мірскими казнями, кнутомъ, палицами, а иныхъ на пыткѣ жегъ. За все это его объявили лишеннымъ не только патріаршества, но и священства, и оставили простымъ монахомъ.

§ 72. *Заточеніе Никона.* Послѣ снятія сана съ Никона его заточили въ Ѳерапонтовъ монастырь; сначала онъ былъ подъ строгимъ надзоромъ, но потомъ царь облегчилъ его заключеніе. По смерти Алексѣя Михайловича, въ 1676 году онъ переведенъ былъ въ Кирилловъ монастырь и опять подъ самый строгій суровый надзоръ. Не задолго до своей смерти царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ положилъ возвратить ему санъ и Воскресенскій монастырь, но Никонъ на пути въ свой монастырь скончался и погребенъ съ почестями патріарха. Патріархи восточные прислали свое разрѣшеніе Никону послѣ его кончины.

§ 73. **Открытое появленіе раскола въ церкви Русской.** *Дѣйствія расколоучителей до собора.* Во время удаленія Никона съ патріаршей каѳедры и пребыванія его въ Воскресенскомъ монастырѣ, партія суевѣрныхъ ревнителей старины ожила и на столько усилилась, что успѣла воротить изъ дальней ссылки протопопа Аввакума. Аввакумъ сталъ во главѣ своей партіи; его поддерживали приближенные ко двору,—самъ царь принималъ его и бесѣдовалъ съ нимъ. Всѣ суевѣры стали теперь повсюду распускать слухъ, что Никонъ

подъ судомъ за исправленіе книгъ. Словомъ и посланіями возбужденіе противъ Никона и противъ его дѣла распространялось далеко за предѣлы города Москвы. Такъ Аввакумъ писалъ противъ исправленія символа вѣры, противъ троеперстія для крестнаго знаменія, противъ исправленія книгъ и церковнаго пѣнія; клеветалъ на священниковъ московскихъ, служившихъ по новоисправленнымъ книгамъ, будто они не вѣруютъ во Христа вочеловѣчившагося, не исповѣдуютъ Его воскресенія, не именуютъ Его совершеннымъ царемъ на небеси вмѣстѣ со Отцемъ, не исповѣдуютъ Духа Св. истиннымъ, и запрещалъ отъ этихъ священниковъ пріобщаться св. Христовыхъ таинъ; но болѣе всего, разумѣется, нападалъ на Никона, называя его антихристомъ, сыномъ геенны, другомъ сатаны, злѣйшимъ изъ всѣхъ еретиковъ, когда-либо бывшихъ;—наконецъ, подалъ царю прошеніе «да Никона отъ патріаршества отставить и древнее благочестіе утвердитъ». Дѣйствія Аввакума до того были дерзки и возмущали народъ, что его два раза ссылали въ ссылку—въ заточеніе. Подобнымъ образомъ дѣйствовали и другіе справщики: *Θеодоръ*, діаконъ Успенскаго Собора, попъ *Никита* въ Суздали, и попъ *Лазарь въ* Романовѣ.—Первый изъ нихъ дѣйствовалъ также словомъ и посланіями, въ которыхъ, защищая свои мнѣнія объ аллилуіа, крестномъ знаменіи и прибавленіи символа,—къ нападеніямъ на Никона, присовокуплялъ порицанія не только всѣхъ русскихъ архіереевъ, но и восточныхъ патріарховъ,—какъ уклонившихся отъ православія.—Θеодоръ вмѣстѣ съ Аввакумомъ нашли себѣ въ московскомъ монашествѣ ревностныхъ приверженцевъ, которые не только писали въ защиту своего суевѣрія, но даже предпринимали миссіи для распространенія своихъ лжеученій къ донскимъ казакамъ, въ предѣлы олонецкіе и другія мѣста. Никита и Лазарь, убѣждая народъ не принимать новыхъ книгъ, а держаться старыхъ, подали челобитныя царю,—первый въ 30-ти, а послѣдній въ 70-ти пунктахъ, въ которыхъ показывали ереси въ Никоновыхъ книгахъ, и на него самаго взводили клевету въ зловѣріи жидовскомъ и во всѣхъ ересяхъ—Арія, Македонія, Несторія и проч.—но особенно въ богоотмѣтной Римской,—«и совершенно, писали о немъ, возлюби ересь Богоотмѣтную Римскую»; вмѣстѣ также взводили хулы на греческихъ пастырей и греческія книги.—Вообще проповѣдь въ пользу старины съ необыкновенною скоростію облетѣла всѣ предѣлы Московскаго царства; вездѣ, особенно въ монастыряхъ, являлись приверженцы старины,— даже одинъ епископъ (Александръ Вятскій) писалъ къ царю жалобную грамоту на исправленіе Никономъ книгъ и церковнаго чина; впрочемъ, онъ это дѣлалъ не столько по убѣжденію, сколько по личнымъ неудовольствіямъ на патріарха.

§ 74. *Окончательное образованіе раскола послѣ Собора.* Дѣло раскола въ отсутствіи патріарха въ Москвѣ зашло уже такъ далеко, возбужденіе умовъ было такъ сильно, подозрѣніе въ мнимомъ неправославіи іерарховъ не только Русскихъ, но и греческихъ было, повидимому, такъ явно,—что расколъ былъ неминуемъ, и онъ образовался послѣ соборовъ 1666 и 1667 годовъ. Соборы отдѣлили дѣло лично Никона отъ исправленія книгъ. Книги, при немъ исправленные и напечатанные, были просмотрѣны и одобрены къ употребленію. Соборъ 1666 года въ своихъ рѣшеніяхъ опирался на совершенное согласіе новыхъ книгъ съ греческими, или древними славянскими, и вообще на православіе греческой церкви, какъ матери церкви Русской.—Господу угодно было, чтобы опредѣленія Собора были подтверждены живымъ голосомъ восточныхъ патріарховъ. Прибывшіе съ востока два патріарха и митрополитъ вполнѣ подтвердили опредѣленія Русскихъ архипастырей относительно исправленія Никономъ книгъ, и скрѣпили ихъ клятвою противъ тѣхъ, которые впредь не будутъ принимать церковныхъ исправленій и явятся противниками церкви.—Послѣ этого упорнымъ расколоучителямъ оставалось или совершенно отказаться отъ своихъ мнѣній и принести покаяніе, или же оставаясь, при своемъ—отдѣлиться отъ церкви вселенской. Нѣкоторые принесли раскаяніе на соборѣ и получили разрѣшеніе; таковы были: Александръ епископъ Вятскій, игуменъ Ѳеоктистъ, монахъ Ефремъ, Никита (пустосвятъ) и Нероновъ,—послѣдніе, впрочемъ, только наружно покаялись. Нераскаянными же остались: Аввакумъ, Лазарь и Ѳеодоръ—и за ними большинство другихъ. Эти расколоучители преданы анаѳемѣ и сосланы въ дальнія страны.—Такъ начался расколъ. Темная народная масса, увлекшаяся проповѣдью расколоучителей о томъ, что на землѣ погибло благочестіе, что церковь взята на небо, что новоисправленныя книги заражены ересью и т. под.,— масса, смотрѣвшая на своихъ учителей, какъ на мучениковъ вѣры, не покорилась опредѣленіямъ Соборовъ, и стала заявлять противленіе не только власти духовной, но и гражданской, которая давала силу опредѣленіямъ церковнымъ.—Такъ явился расколъ, т. е. своевольное отпаденіе отъ церкви темной массы народа,—и сталъ въ оппозицію власти духовной и гражданской.

§ 75. *Волненія раскольниковъ и строгій судъ надъ ними.* Волненія раскола послѣ соборовъ грозили серьезными затрудненіями церкви и государству.—Въ Ниловой пустыни довольно долго не хотѣли совершать Богослуженія по новопечатнымъ книгамъ. Но когда по этому случаю прибыли туда *посланные отъ властей* и убѣдили священника отправлять по нимъ службу, на просфорахъ съ четвероконечнымъ крестомъ: тогда иноки уговорились между собою не допускать до этого

натизма, съ которымъ ихъ держались и готовы были въ огонь. Эти мысли служили только формулой, внѣшнимъ выраженіемъ другихъ болѣе существенныхъ мотивовъ раскола. Изъ исторіи раскола мы видѣли, что онъ выродился изъ уваженія къ преданію, изъ ревности къ вѣрѣ,—при буквальномъ пониманіи ея переродившейся въ суевѣрный страхъ къ буквѣ и формѣ обряда. Обстоятельства или условія, благопріятствовавшія такому перерожденію вѣры въ суевѣріе, состояли въ грубомъ невѣжествѣ массъ и духовенства, въ обиліи книгъ, поддерживавшихъ народное суевѣріе,—въ личныхъ страстяхъ расколоучителей и главнымъ образомъ въ ихъ невѣжественномъ самомнѣніи,—въ религіозномъ возбужденіи по поводу гоненій, и наконецъ, въ недовѣріи къ пастырямъ церкви, какъ скоро они не возвышались до пониманія ихъ мудрыхъ распоряженій и дѣйствій.

§ 77. **Представители расколоученія и защитники его.** *Распаденіе раскола.* Отвергнувъ авторитетъ церковный и въ ученіи, и въ управленіи,—раскольники, естественно, должны были обратиться къ своей средѣ, и уже изъ своей среды выдвигать на степень учительства и управленія. Руководители раскола, не связанные и не руководимые никакимъ высшимъ живымъ авторитетомъ, необходимымъ образомъ распались на столько толковъ, сколько являлось у нихъ расколо-учителей, признававшихъ только свой авторитетъ и отвергавшихъ чужія мнѣнія и сужденія, иногда даже съ самою фанатическою нетерпимостію.

§ 78. *Образованіе двухъ главныхъ толковъ: поповщины и безпоповщины.* Прежде всего вслѣдствіе отверженія церковной іерархіи, раскольники пришли къ трудному вопросу: откуда брать священниковъ? Одни порѣшили брать ихъ у церкви, сманивая нетрезвыхъ, бѣдныхъ или оштрафованныхъ священниковъ и принимая къ себѣ съ условіемъ отреченія отъ никоніанскихъ новшествъ и съ различными обрядами очищенія ихъ отъ Никоновой ереси. Другіе, напротивъ, положили, что можно обойтись и безъ священства, предоставивъ право требовать исправленія выборнымъ мірянамъ. Такъ образовались два главные толка въ расколѣ: *поповщина* и *безпоповщина*.

а) *Поповщина.* Въ толкѣ поповщинскомъ представителями раскола, давшими имя различнымъ его раздробившимся толкамъ,—были въ началѣ появленія, слѣдующіе:

1) Протопопъ *Аввакумъ*, чтимый раскольниками за святаго, и оставившій послѣ себя толкъ, извѣстный подъ именемъ Авваку-

мовщины,—въ послѣдствіи, по Онуфрію назвавшійся *онуфріевщиною*. Аввакумъ, удостоенный сана протоіерея, избранный въ справщики, какъ человѣкъ образованный, представляетъ собою рѣдкій примѣръ самаго грубаго невѣжества, соединеннаго съ чрезмѣрнымъ самомнѣніемъ. Какъ грубы были его понятія о Богѣ—это показываетъ напримѣръ слѣдующій отрывокъ изъ его письма. «Зри Игнатій, пишетъ онъ къ одному, должно быть, такому же, какъ онъ, старцу,—и вѣруй трисущную Троицу. Несѣкомую сѣки по равенству, не бойся, едино существо на три существа, тожде и естества. На трое течетъ источникъ Божества, не рцы по Арію—три естества не равные, а равные три естества или существа добрѣ,—не шевели больше того. Комуждо особное сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Святому Духу, не спрятовся сѣдятъ три цари небесніи, Христосъ же сѣдитъ на особномъ престолѣ, равно сцарствуя святѣй Троицѣ». Въ такомъ же родѣ его разглагольствія и о другихъ догматахъ вѣры. Не смотря на такое грубое невѣжество, Аввакумъ назвалъ одну свою книгу *евангеліемъ вѣчнымъ*, такъ какъ она написана, по его словамъ, *не имъ, а перстомъ Божіимъ*,—и отлучалъ отъ своего сообщества всѣхъ не соглашавшихся съ нимъ. Между послѣдователями, его сочиненія пользовались высокимъ уваженіемъ. «Свѣтлѣе солнца письма Аввакумова и всѣ добры». Аввакумъ, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ расколоученія, проповѣдывалъ еще ученіе о самосожиганіи. Въ тѣ времена, дѣйствительно, многіе раскольники, желая стяжать вѣнцы мученическіе, сожигали себя.

2) Священникъ *Ковма*. Онъ убѣжалъ изъ Москвы послѣ собора 1667 г. и основалъ колоніи раскольниковъ сперва *въ Стародубьѣ*,—а потомъ по разореніи Стародубья, *на Вѣткѣ*, въ Польшѣ, въ имѣніи пана Халецкаго, гдѣ послѣ него устроена была церковь. *Θеодосій*, третій изъ священниковъ стараго рукоположенія, положилъ принимать вновь священниковъ,—сварилъ мvро и сталъ принимать переходившихъ въ расколъ чрезъ помазаніе новымъ мvромъ. Съ устроеніемъ церкви *Вѣтка* достигла своего цвѣтущаго состоянія. Въ ней было до 14-ти слободъ съ населеніемъ въ 40 тыс. человѣкъ.

3) Діаконъ *Александръ*, несоглашавшійся съ Θеодосіемъ въ повтореніи мvропомазанія и требовавшій крестообразнаго кажденія. По немъ образовшійся толкъ сталъ называться *діаконовщиною*, иначе—*кадильниковъ*—толкъ въ свое время очень многочисленный и сильный.

4) *Стефанъ*, произведшій на Вѣткѣ толкъ *стефановщины*. Онъ училъ, что *хлѣбъ пасхальный* (артосъ) и богоявленская вода тоже, что евхаристія и потому нѣтъ нужды домогаться причащенія.

Съ 1771 г. поповцы утверждаются въ Москвѣ. Выстроивъ здѣсь такъ называемое Рогожское кладбище, они начинаютъ отправлять

свое богослуженіе. Вскорѣ въ Москвѣ ихъ насчитывалось до 20 тыс. обоего пола.

Безпоповщина. Поповцы, держась священства, не могли дойти до такого отрицанія, до какого дошли *безпоповцы.* Эти послѣдніе въ нѣкоторыхъ своихъ толкахъ пришли къ совершенному отрицанію не только обрядовой стороны, но почти всего христіанства. Они преимущественно держались въ сѣверныхъ губерніяхъ и въ Сибири, въ глухихъ, суровыхъ и непроходимыхъ лѣсахъ, въ дали отъ православнаго люда;— поэтому они больше поповцевъ отличаются своею нетерпимостію и фанатизмомъ. Изъ ихъ расколоучителей болѣе извѣстны:

1) Основатель поморскаго толка бѣглый дьячекъ *Данило Викулинъ.* Вмѣстѣ съ Андреемъ Мышецкимъ, изъ рода князей Мышецкихъ, онъ основалъ Выговскую обитель—средоточіе поморцевъ,—и успѣлъ пробудить въ обитателяхъ основанныхъ имъ монастырей мужскаго и женскаго любовь къ трудолюбію, промышленности и торговлѣ,— собралъ въ обители богатую библіотеку, образовалъ школы для приготовленія искусныхъ пѣвцовъ, иконописцовъ, писцовъ и наставниковъ. Здѣсь жили знаменитые въ раскольнической литературѣ—Денисовы Андрей и Семенъ. Послѣдній написалъ «исторію о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, и «Россійскій Виноградъ,»—и вмѣстѣ съ Андреемъ составилъ поморскіе отвѣты на запросы Неофита.

2) *Ѳеодосій*, основатель *Ѳедосьевщины*, современникъ Викулина и тоже бѣглый дьячекъ. Онъ вопреки поморянъ, не отвергалъ титла *І. Н. Ц. І.*, такъ какъ оно евангельское,—училъ, что пищу, покупаемую на торгахъ, должно очищать молитвами и поклонами,—что поклоненіе иконамъ не своего толка—оскверненіе, молитва за царя—нечистота,—бракъ—тоже. Враждуя изъ-за этихъ мелкихъ разностей, Ѳедосѣевцы стали ненавидѣть поморцевъ, когда узнали, что тѣ приняли молитву за царя. Этотъ толкъ утвердился въ Новгородѣ, Старой Русѣ, Ярославлѣ, Псковѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Польши. Такъ называемое Преображенское кладбище въ Москвѣ, возникшее послѣ 1771 г. сдѣлалось для Ѳедосѣевцевъ тѣмъ же, чѣмъ для Поморцевъ Выговская обитель. Здѣсь пріобрѣлъ большую извѣстность Московскій купецъ Андрей Ковылинъ.

3) *Филиппъ*, бѣглый стрѣлецъ. Онъ образовалъ толкъ *Филипповцевъ*, которые, отдѣлившись отъ поморцевъ, уговаривали перекрещенцевъ или запоститься, или сгорѣть,—каковые подвиги считали мученичествомъ за вѣру. Филиппъ съ толпою своихъ послѣдователей сжегъ себя въ скиту.

4) *Козма*, безграмотный мужикъ, основавшій *толкъ*, извѣстный подъ именемъ *Нѣтовщины* или *Спасова согласія.* Въ этомъ толкѣ отрицаніе дошло до того, что совершенно отвергло всѣ таинства и

обряды и, отчаянно опустивъ руки, все предоставило Богу: пусть спасаетъ, какъ Самъ знаетъ.

5) *Стефанъ*, учившій гнушаться бракомъ и быть въ наружномъ дѣвствѣ; если же родятся дѣти, бросать ихъ въ лѣсу на съѣденіе звѣрямъ, какъ умилостивительную жертву.

Такимъ образомъ расколъ, начавши неразумною ревностію къ буквѣ обряда, окончилъ совершеннымъ отрицаніемъ самого себя,— невѣріемъ.

Эта печальная исторія раскола въ русской церкви яснѣйшимъ образомъ доказываетъ, что русская церковь не только не измѣнила, но даже и не могла измѣнить ни въ чемъ древне-вселенскаго православія.

ГЛАВА XVI.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

§ 79. *Побужденія къ отмѣненію патріаршества и къ учрежденію новой формы правленія.* Преобразуя весь строй государственной жизни на новыхъ началахъ, большею частію заимствованныхъ съ западныхъ образцовъ, Петръ Великій не могъ оставить въ прежнемъ видѣ и церковное управленіе, но коснулся и его, и чѣмъ съ большею настойчивостію преслѣдовалъ онъ свои намѣренія, чѣмъ яснѣе сознавалъ ихъ важность и государственную пользу,—тѣмъ рѣшительнѣе, и обширнѣе становились его преобразованія, даже и въ церковной жизни. Занятый преобразованіями, Петръ нуждался въ сочувствіи духовенства. Но духовенство, воспитанное при старыхъ порядкахъ государственной жизни, не на столько образованное, чтобы понимать значеніе реформъ Петровыхъ,—не только не относилось къ нему съ сочувствіемъ (за немногими исключеніями), напротивъ, давало поводъ опасаться противодѣйствія дѣлу реформъ, и если не при жизни, то по смерти его. Въ дѣлѣ царевича Алексія, и въ дѣлѣ Евдокіи, первой супруги Царя,—замѣшаны были духовные. Ихъ сочувствіе царевичу и первой царицѣ возбуждало въ умѣ Царя серьезныя опасенія на счетъ прочности его реформъ. Ктому же всѣ протесты противъ его реформъ прикрывались щитомъ вѣры. Въ этомъ случаѣ патріархъ, во мнѣніи Петра, представлялъ живое нравственное средоточіе всѣхъ недовольныхъ. Поэтому Петръ не могъ оставить патріаршество въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до него.

§ 80. *Переходная форма правленія.* По смерти патріарха Адріана (1700), десятаго со времени учрежденія патріаршества, Петръ не назначилъ ему преемника. Въ великорусскомъ духовенствѣ, приверженномъ къ старинѣ, онъ не нашелъ нужнаго ему человѣка; онъ сталъ приближать къ себѣ духовныхъ изъ малороссіянъ, получившихъ образованіе въ Кіевской Коллегіи. Таковыми были: *Стефанъ Яворскій, Дмитрій Туптало, Филоѳей Лещинскій, Варлаамъ Коссовскій, Ѳеодосій Яновскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій.* Перваго изъ нихъ онъ прямо назначилъ митрополитомъ рязанскимъ, и въ томъ же году, по смерти Адріана, *мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола.* Стефанъ, конечно, разсчитывалъ быть наконецъ и патріархомъ въ русской церкви и уже началъ выражать въ своихъ проповѣдяхъ недовольство на медленность Петра и неодобреніе на нѣкоторыя его дѣйствія. Но преобразователь и не думалъ возстановлять патріаршества. Въ его умѣ, подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ, образовавшихся въ слѣдствіе знакомства съ Западомъ, зрѣлъ новый планъ — замѣнить единоличное правленіе коллегіальнымъ. Въ 1718 г., когда были учреждены вмѣсто старинныхъ приказовъ коллегіи, вышелъ указъ учредить и духовную коллегію. Яворскій вмѣсто патріаршества, назначался президентомъ этой коллегіи; но и въ этомъ званіи ему предстояло быть только номинальнымъ правителемъ церкви; дѣйствительное же вліяніе на церковное управленіе получили другія лица и главнымъ образомъ, *Ѳеодосій Яновскій*, въ которомъ Петръ видѣлъ хорошаго помощника для своихъ церковныхъ реформъ, не смотря на его не монашескую жизнь,—и *Ѳеофанъ Прокоповичъ,* человѣкъ образованный, обладавшій свѣтлымъ умомъ, врагъ латинской схоластики и католичества. Ѳеофанъ, вызванный въ Петербургъ въ 1716 году сдѣлался правой рукою Петра во всѣхъ его церковныхъ реформахъ. Въ 1718 г., поставленный псковскимъ епископомъ, Ѳеофанъ, по порученію Государя, сталъ составлять духовный Регламентъ для Духовной Коллегіи.

§ 81. *Открытіе Святѣйшаго Синода.* Въ 1720 г. Регламентъ былъ уже готовъ, а въ слѣдующемъ 1721 г. послѣдовало торжественное открытіе Духовной Коллегіи, съ наименованіемъ ея Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Чрезъ 2 года учрежденіе Синода подтверждено было и восточными патріархами, которые въ грамотѣ своей называли его своимъ братомъ и признавали за нимъ власть равную патріаршей. Причины новой формы церковнаго управленія указаны были въ Регламентѣ. Коллегіальное правленіе, говорилось въ немъ, въ сравненіи съ одноличнымъ, съ одной стороны, можетъ безпристрастнѣе и скорѣе рѣшать дѣла, менѣе стѣсняться боязнію предъ

сильными людьми, и какъ соборное, имѣть болѣе авторитета, а съ другой стороны, представляется менѣе опаснымъ для государства, ибо «простой народъ не знаетъ, какъ различается власть духовная отъ самодержавной, и удивляемый славою и честію верховнаго пастыря церкви, помышляетъ, что этотъ правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или и больше его, и что духовный чинъ есть другое лучшее государство, и если случится между патріархомъ и царемъ разногласіе, то скорѣе пристанутъ къ сторонѣ перваго, мечтая, что поборають по самомъ Богѣ». Въ доказательство указано на византійскую исторію и папское властолюбіе. «Да не воспомянутся, сказано въ заключеніи, подобные и у насъ бывшіе замахи». Синодъ явился учрежденіемъ правительственнымъ, чрезъ которое *внѣшнее* управленіе церковію вдвигалось въ составъ общей государственной администраціи; члены его давали присягу считать государя своимъ «крайнимъ судьею» и наблюдать всѣ государственные интересы.

§ 82. *Составъ Синода.* При своемъ учрежденіи Святѣйшій Синодъ состоялъ изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ асессоровъ. Президентомъ былъ Стефанъ Яворскій, вице-президентами Ѳеодосій Яновскій, митрополитъ Новгородскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, епископъ Псковскій. Кромѣ представителей правительственной власти, въ Синодѣ были и представители подчиненнаго духовенства—*чернаго* (настоятели монастырей) и *бѣлаго* (городскіе протопопы). Для большей свободы голоса всѣхъ членовъ Синода положено, чтобы настоятели и протопопы не выбирались въ Синодъ въ одно время съ своими архіереями.

§ 83. *Права Синода.* По своимъ правамъ Святѣйшій Синодъ во всемъ былъ сравненъ съ Сенатомъ и на ряду съ послѣднимъ подчиненъ Государю. Представителемъ верховной власти Государя въ Синодѣ сдѣланъ былъ *оберъ-прокуроръ* изъ свѣтскихъ лицъ. Какъ око Государя и стряпчій по дѣламъ государственнымъ, оберъ-прокуроръ долженъ былъ наблюдать за рѣшеніемъ дѣлъ въ Синодѣ и останавливать неправильныя рѣшенія, донося о нихъ Государю. Основаніемъ дѣйствій Святѣйшаго Синода, кромѣ Слова Божія, правилъ соборныхъ и отеческихъ, назначенъ былъ Духовный Регламентъ. При этомъ Синоду дано право издавать по духовному вѣдомству новые законы и пополнять Регламентъ. Въ дѣлахъ, касающихся совмѣстно вѣдомства церковнаго и государственнаго, Святѣйшій Синодъ долженъ былъ входить въ сношеніе съ Сенатомъ.

Въ отсутствіи Государя, общія рѣшенія Синода и Сената должны были имѣть силу рѣшеній верховной власти.

§ 84. *Кругъ его обяванностей и власти.* Святѣйшему Синоду поручено было наблюдать за чистотою вѣры и благочиніемъ богослуженія, искоренять суевѣрія, ереси и расколы, повѣрять сказанія о святыхъ, свидѣтельствовать чудотворныя мощи, иконы, разсматривать духовныя сочиненія, наблюдать за церковнымъ управленіемъ, избирать епископовъ, разрѣшать ихъ недоумѣнія, судить ихъ по жалобамъ, наблюдать за поведеніемъ духовенства и мірянъ, рѣшать дѣла о бракахъ и разводахъ, наблюдать за строеніемъ церквей и монастырей, заботиться о религіозномъ просвѣщеніи и матеріальныхъ средствахъ церкви.

§ 85. *Важныя событія въ русской церкви въ періодъ управленія Святѣйшаго Синода.* Въ періодъ управленія Святѣйшимъ Синодомъ русскою церковію совершились два знаменательныя событія — присоединеніе раскольниковъ посредствомъ *открытія единовѣрческихъ церквей* и *присоединеніе уніатовъ.*

§ 86 а) *Открытіе единовѣрія.* Бѣглые священники, приходившіе къ раскольникамъ для обогащенія или во избѣжаніе суда и наказанія за дурное поведеніе въ православной церкви, скоро опротивѣли имъ. Они стали усиленно домогаться имѣть своихъ епископовъ. Усиленное домогательство дало поводъ являться въ средѣ ихъ самозваннымъ епископамъ. Таковымъ явился на Вѣткѣ, гдѣ собралось раскольниковъ до 40 тысячъ, и гдѣ расколъ достигъ значительнаго благосостоянія, какой-то *Епифаній.* Онъ сначала былъ казначеемъ въ Козельскомъ монастырѣ Кіевской епархіи. Отданный подъ судъ за растрату монастырскихъ суммъ, онъ бѣжалъ за границу и обманомъ склонилъ сербскаго митрополита къ посвященію его въ епископа Чигиринскаго (1724—1735). Долго странствовалъ онъ по Украйнѣ и Вѣткѣ, три раза попадался въ руки правительства и, наконецъ, умеръ въ крѣпости исповѣданный и пріобщенный св. Таинъ, по его же просьбѣ, православнымъ священникомъ. Послѣ него въ Стародубьѣ (1751 г.) объявилъ себя епископомъ бѣглый діаконъ *Аѳиногенъ*, который рукополагалъ священниковъ и діаконовъ раскольникамъ на югѣ Россіи, въ Молдавіи и Буковинѣ, и хотѣлъ дать даже епископа, но раскольники узнали объ его обманѣ, и онъ ушелъ въ Польшу и вступилъ здѣсь въ военную службу. Вслѣдъ за нимъ явился и другой самозванецъ—*Анѳимъ.* Посвя-

щенный въ санъ архимандрита Аѳиногеномъ, Анѳимъ захотѣлъ быть и епископомъ, для чего онъ послалъ Аѳиногену деньги, чтобы тотъ заочно въ великій четвергъ посвятилъ его во епископа. Въ назначенный день и часъ Анѳимъ надѣлъ на себя епископское облаченіе, предполагая, что въ тоже время Аѳиногенъ служитъ литургію и посвящаетъ его въ епископское званіе. А между тѣмъ въ это время Аѳиногенъ уже служилъ польскимъ солдатомъ; не смотря на это, Анѳимъ остался епископомъ, и изъ Стародубья удалился къ Некрасовцамъ, которые, сначала было приняли его съ честію, но когда узнали объ обманѣ, утопили въ Днѣстрѣ.

Такой обманъ и дурное поведеніе бѣглыхъ священниковъ внушили нѣкоторымъ раскольникамъ искать особаго законнаго епископа у Святѣйшаго Синода. Синодъ отказалъ имъ въ этой просьбѣ, такъ какъ особое епископство давало бы имъ каноническое право на образованіе отдѣльной и самостоятельной церкви; вмѣсто этого Синодъ предложилъ имъ у мѣстныхъ архипастырей просить себѣ законныхъ священниковъ, предоставляя имъ оставаться при своихъ любимыхъ обрядахъ. Значительная часть раскольниковъ съ радостію приняли это предложеніе; почему въ разныхъ мѣстахъ устроены были такъ называемые *единовѣрческіе* храмы. Первый изъ нихъ былъ основанъ на рѣкѣ Ингулѣ въ Екатеринославской губерніи. Въ послѣдствіи подобные храмы были устроены въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Дѣятельное участіе въ единовѣріи принималъ знаменитый іерархъ, Московскій митрополитъ *Платонъ*. Оставшіеся же въ расколѣ, самые ярые поповщинцы, не хотѣли вступать въ единовѣріе. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія они, наконецъ, съ позволенія Австрійскаго Императора, добились имѣть своего епископа въ Бѣлой Криницѣ, таковымъ былъ для нихъ митрополитъ Боснійскій Амвросій.

§ 87. **Состояніе православія на юго-западѣ.** *Исторія уніи и ея начало.* Со времени соединенія Литвы и Польши подъ одною короною Ягеллоновъ положеніе православныхъ въ Галичѣ, Литвѣ и южной Руси, естественно, ухудшилось. Но оно мало по малу становится тяжелымъ до невыносимости со времени Люблинской уніи 1569 г. Унія политическая повлекла за собою и унію религіозную. Къ этому времени въ Польшѣ и Литвѣ водворяются іезуиты, овладѣваютъ польскимъ дворомъ и его политикой, захватываютъ въ свои руки образованіе всего юношества, развиваютъ страшную фанатическую ненависть въ народѣ и дворянствѣ къ православнымъ, и своимъ богатствомъ и хитростію пріобрѣтаютъ политическую силу въ государствѣ.

и онъ былъ двоеженецъ, какъ и низложенный Онисифоръ. Созваніе собора замедлилось. Напрасно патріархъ два раза посылалъ грамоты о немедленномъ созваніи, но эти грамоты были перехвачены Кирилломъ, и патріархъ уѣхалъ не дождавшись собора. Послѣ его отъѣзда вскрылось общее неудовольствіе православныхъ на зависимость отъ патріарха: открывъ безпорядки, онъ не имѣлъ ни силъ, ни искусства остановить, или исправить ихъ. Неудовольствіе изъявили и такіе люди, какъ князь Острожскій. Іезуиты, пользуясь такимъ настроеніемъ православныхъ, еще болѣе разжигали неудовольствіе противъ патріарха, и единственное средство къ спокойствію, порядку и благоустройству указывали въ зависимости отъ папскаго престола. Вотъ какими обстоятельствами приготовлена была унія.

§ 91. *Главные сторонники уніи изъ православныхъ.* Изъ этого краткаго очерка уже видно, что унія всѣхъ нужнѣе была епископамъ. Подчиненіе Риму должно было избавить ихъ отъ власти патріарха, возвысить ихъ значеніе, уравнять ихъ въ правахъ съ бискупами, и освободить отъ непріятнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла мірянъ, пановъ и братствъ. Во главѣ уніатскаго движенія сталъ Кириллъ Терлецкій, вмѣстѣ съ Діонисіемъ и Леонтіемъ; на первое время къ нимъ присталъ и Львовскій епископъ Гедеонъ Балобанъ. На первый разъ они подали прошеніе королю о подчиненіи папѣ. Сигизмундъ былъ очень радъ и надавалъ имъ много лестныхъ обѣщаній. Но пока дѣло оставалось въ тайнѣ. Вскорѣ уніонисты нашли себѣ новаго союзника въ лицѣ владимірскаго епископа *Ипатія Поцѣя*, человѣка знатнаго родомъ, родственника и пріятеля князя Острожскаго, своею примѣрною строгостію жизни заслужившаго уваженіе у всѣхъ православныхъ. Затѣмъ различными убѣжденіями, обѣщаніемъ выгодъ, гнѣвомъ короля—и т. п. склонили на свою сторону вялаго и слабохарактернаго митрополита Михаила Рагозу. Заручившись такимъ образомъ и не обращая вниманіе на возникшее волненіе въ народѣ по случаю распространившихся слуховъ о предполагаемой уніи, Кириллъ и Поцѣй отправились въ Римъ изъявить отъ лица всего духовенства и народа свое обращеніе къ подножію папскаго престола. Папа чрезвычайно обрадовался обращенію схизматиковъ въ нѣдра римской церкви, обласкалъ ихъ, устроилъ по этому случаю большое торжество и даже велѣлъ выбить медаль съ надписью: Ruthenis receptis. Между тѣмъ, между православными въ это время шло движеніе въ противодѣйствіе уніи: братства и священники предавали измѣнниковъ архіереевъ проклятію. *Стефанъ Зизаній*, одинъ учитель Виленскаго братства, проповѣдывалъ, что папа антихристъ, а Острожскій своими посланіями волновалъ дворянъ и мѣщанъ и грозилъ правительству вооруженнымъ возстаніемъ. Нельзя было ожидать ничего хо-

рошаго отъ такого положенія дѣлъ, что признавали даже и нѣкоторые католики.

§ 92. *Брестскій соборъ и объявленіе уніи.* По возвращеніи изъ Рима Терлецкаго и Поцѣя, въ концѣ 1596 г. въ Брестѣ составился соборъ, на который, кромѣ епископовъ, духовенства и множества мірянъ, прибыли два патріаршихъ экзарха, *Никифоръ* и *Кириллъ Лукарисъ*. Съ самаго начала соборъ раздѣлился; православные подъ предсѣдательствомъ экзарха Никифора составили особый соборъ, въ частномъ домѣ, на который три раза приглашали митрополита и епископовъ уніатовъ и, когда тѣ не явились, предали ихъ отлученію отъ церкви. Уніаты отвѣчали тѣмъ же на православный соборъ, и составили актъ объ уніи, подтвержденный королемъ. Этимъ актомъ православные епископы объявлялись ослушниками митрополита и измѣнниками своей церкви, греческіе экзархи—шпіонами султана, а всѣ православные міряне преступниками противъ духовной власти своихъ іерарховъ и противъ воли короля. Такъ совершилась пресловутая унія между православной и латинской церковію, послужившая въ послѣдствіи одною изъ серьезныхъ причинъ отпаденія Малороссіи и Литвы отъ Польши.

§ 93. *Гоненія на православныхъ послѣ уніи.* Іезуиты торжествовали; они достигли своей цѣли—унія провозглашена; теперь они стали возбуждать страшный фанатизмъ противъ православныхъ. Сигизмундъ, управляемый ими, прибѣгъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ для водворенія уніи въ православныхъ епархіяхъ и приходахъ своего королевства. Экзархъ Никифоръ былъ схваченъ и уморенъ голодомъ въ тюрьмѣ, — другой спасся бѣгствомъ изъ Россіи. Православные епископы были лишаемы своихъ епархій, а православные священники были изгоняемы изъ приходовъ; братства объявлены мятежными сходками; защитники православія тѣснимы или изгоняемы; горожане не допускались до городскихъ должностей,—были тѣснимы въ торговлѣ и ремеслахъ,—а о страданіяхъ православнаго крестьянства и говорить нечего; доселѣ оно жило какъ въ чистилищѣ, а теперь подверглось новымъ бѣдствіямъ отъ религіозной ревности пановъ. За права гонимаго православія и народной вольности возстаетъ казачество, пополняемое бѣглыми хлопами. Но первое возстаніе подъ начальствомъ гетмана *Наливайки* было подавлено,—а самъ гетманъ сожженъ въ мѣдномъ быкѣ. Это неудавшееся возстаніе только увеличило бѣдствія православныхъ. Въ Малороссію введены королевскія войска; жители лишены всѣхъ правъ; одни православные храмы отдавались уніатамъ, а другіе—въ аренду жидамъ. Жидъ аренда-

торъ держалъ у себя церковные ключи, и бралъ деньги за всякую церковную службу и требу,—причемъ онъ жестоко издѣвался надъ религіей, за которую не кому было заступиться. Ксендзы съ своею проповѣдью, подкрѣпляемые силою польскихъ жолнеровъ, ѣздили по селамъ отъ церкви къ церкви, въ повозкахъ, въ которыя впрягали по 20 и болѣе хлоповъ. Впослѣдствіи времени, орудіемъ іезуитовъ къ притѣсненію православныхъ служили польскіе жолнеры и рыцари, безъ всякаго опасенія и страха буйствовавшіе надъ мирнымъ народонаселеніемъ въ селахъ и городахъ,—и школьники, заводившіе уличныя драки, нападавшіе на церковныя процессіи, и нерѣдко разносившіе цѣлыя церкви и дома, безъ всякаго возмездія за свое буйство. Въ началѣ XVII столѣтія бѣдствія православныхъ становились невыносимыми. Вотъ въ какихъ чертахъ описываетъ положеніе православныхъ, волынскій депутатъ *Лаврентій Древинскій* въ своей рѣчи на сеймѣ 1620 г. «Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, говоритъ онъ, церковныя имѣнія расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ,—тамъ скотъ запираютъ. Дѣти мрутъ безъ крещенія; покойниковъ вывозятъ изъ городовъ безъ погребенія, какъ падаль; мужья съ женами живутъ безъ благословенія, народъ умираетъ безъ причащенія. Такъ дѣлается въ Могилевѣ, Оршѣ, Минскѣ. Во Львовѣ не уніатъ не можетъ приписаться къ цеху; къ больному съ св. Тайнами нельзя идти открыто. Въ Вильнѣ тѣло православнаго покойника нужно вывозить въ тѣ только ворота, въ которыя изъ города вывозятъ нечистоту; православныхъ монаховъ ловятъ, бьютъ, сажаютъ въ тюрьму... Уже 20 лѣтъ мы на каждомъ сеймѣ со слезами молимъ и вымолить не можемъ, чтобы оставили насъ при нашихъ вольностяхъ». Понятно, что при такомъ положеніи православной церкви на юго-западѣ, число православныхъ быстро сокращалось обращеніемъ въ унію. Православные епископы, остававшіеся вѣрными православію, вымерли,—священниковъ некому было ставить вновь,—чувствовался опасный недостатокъ въ православномъ духовенствѣ. Не мудрено послѣ этого, что изъ 4 милліоновъ православнаго народонаселенія русско-литовскаго княжества—половина обратилась въ унію.

§ 94. *Обманутыя надежды уніатовъ.* Но и сами уніаты не видали исполненія своихъ надеждъ. Оставаясь какими то межеумками, они были въ пренебреженіи и у католиковъ и у православныхъ. Епископы, виновники уніи, не получили обѣщанныхъ сенаторскихъ мѣстъ. Между тѣмъ они увидѣли, что унія религіозная повела къ такимъ же послѣдствіямъ, какъ и политическая. Съ водвореніемъ ея католики волною хлынули въ Литву и забирали въ свои руки власть и богатство въ литовско-русскихъ владѣніяхъ. Подъ вліяніемъ ихъ—унія все болѣе и болѣе уклоня-

лась къ Латинству. Почему епископы видѣли, что они должны мало по малу и сами окатоличиваться. Они должны были сознаться, что унія гораздо больше внесла разлада въ общество, чѣмъ какъ это было прежде.—Митрополитъ Михаилъ Рагоза умеръ съ горькимъ раскаяніемъ, что своимъ содѣйствіемъ и согласіемъ пособилъ водворенію уніи, сдѣлавшейся источникомъ величайшихъ бѣдствій его отечества.

§ 95. *Гибельныя послѣдствія для Польши отъ ея религіозной политики. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши.* Унія была величайшимъ несчастіемъ и для самой Польши. Кромѣ того, что она породила въ православныхъ фанатическую ненависть къ своимъ угнетателямъ,—она еще дала поводъ укрѣпиться въ самоволіи, безправіи и буйствѣ польской шляхтѣ. За это время правленія Сигизмунда или лучше правленія іезуитовъ всякое оскорбленіе людей православныхъ панами и вообще шляхтой оставалось безнаказаннымъ, даже болѣе, оправдывалось религіозною ревностію и возводилось въ молодечество. Самоволіе уже до того дошло, что когда преемникъ Сигизмунда—Владиславъ хотѣлъ-было возвратить нѣкоторыя права угнетеннымъ, его усилія оставались напрасными, его распоряженія теряли силу. Страсти до того расходились, что правительство не могло сдерживать ни разныхъ наѣздовъ на православные монастыри, ни буйства іезуитскихъ школяровъ и черни надъ православными церквами. Въ 1634 года человѣкъ до 100 схоластиковъ и слугъ іезуитской коллегіи напали на братство Луцкое, разграбили братскую церковь, избили мальчиковъ въ братской школѣ, нищихъ, стариковъ и старухъ въ богадѣльнѣ, игумена и монаховъ и остались не наказанными. Такимъ образомъ самоволіе въ отношеніи къ угнетеннымъ обращалось въ самоволіе въ отношеніи къ правительству. Начиналась та деморализація Польши, которая кончилась ея политическою смертію. — Когда правительство оказалось безсильнымъ ограждать попираемыя и оскорбляемыя права своихъ подданныхъ, тогда самъ народъ сталъ мстить за себя; расправа за обиды переходила въ полное распоряженіе слѣпой народной силы и теряла всякую разумную и законную сдержку.—Въ отвѣтъ на жестокости католиковъ и уніатовъ явились казацкіе бунты *Павлюка* (1637) и *Остраницы* (1638 году). Поляки, разумѣется, отвѣчали новыми жестокостями и преслѣдованіями православныхъ. Послѣ бунта Остраницы, на Варшавской площади казаковъ колесовали, пробивали насквозь спицами и поднимали на сваи; казацкихъ дѣтей жгли предъ глазами отцевъ; у казачекъ отрѣзывали груди и били ими мужей по лицу.—По городамъ Украйны происходили подобныя же явленія; церкви обращались въ костелы, или пустѣли въ жидовской арендѣ. Православіе ставилось на ряду съ языче-

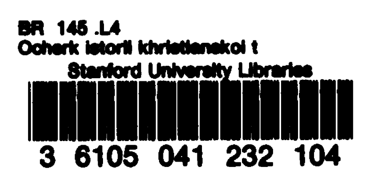
ствомъ и величалось «пся вѣра». Нѣсколькимъ пьянымъ шляхтичамъ ничего не стоило напасть на православную церковь, побить священниковъ, взять сосуды или оклады съ иконъ и пропить въ шинкѣ у жида. Жидовки щеголяли въ нагрудникахъ изъ церковныхъ облаченій. Православные монахи и казаки цѣлыми толпами стали переселяться въ Великоруссію, куда обращены были теперь взоры всѣхъ патріотовъ.

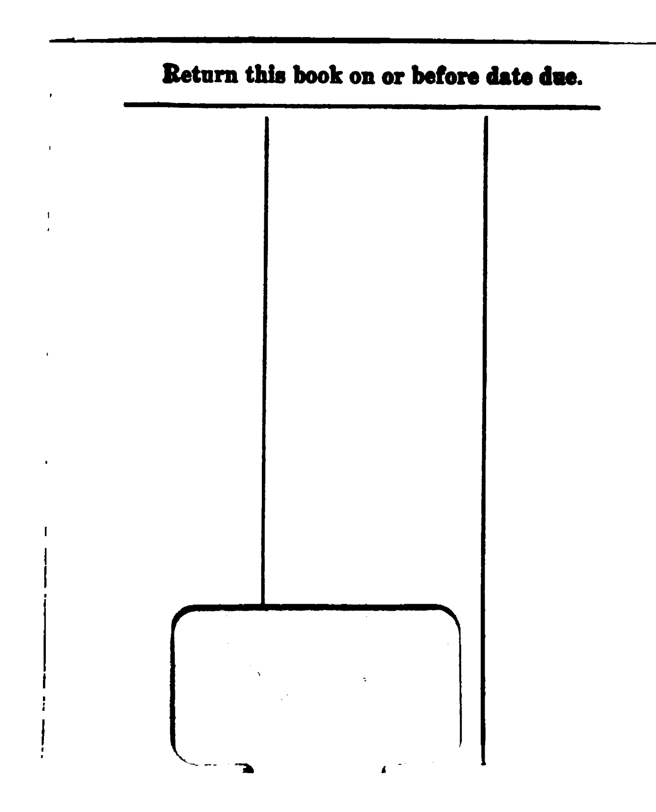
Возстало наконецъ все казачество подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго,—и Малороссія, хотя не вдругъ вся, вошла въ составъ единокровнаго и единовѣрнаго Московскаго царства. Польша получила свое возмездіе за свое посягательство на права и свободу совѣсти своихъ подданныхъ!

§ 96. *Гоненіе на православныхъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Присоединеніе этихъ областей къ Россіи и окончательное возсоединеніе уніатовъ.* Но этотъ урокъ не вразумилъ Польшу и управлявшихъ ею іезуитовъ. Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи продолжались тѣже самыя бѣдствія, какія были съ православными до Богдана Хмельницкаго. На сеймѣ 1733 года положено устранить православныхъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей въ королевствѣ, причемъ фанатизмъ папистовъ дошелъ до крайней степени. Не было позорнаго имени, которымъ бы они публично не клеймили православныхъ и ихъ вѣру. Священниковъ привязывали къ столбамъ, саблями рубили имъ пальцы, ломали имъ руки и ноги, и если затѣмъ кто оставался въ живыхъ, изгоняли съ семействами изъ домовъ, запрещая давать имъ гдѣ либо пріютъ. На православные монастыри, также какъ и прежде, дѣлались наѣзды,—какъ и прежде грабили и жгли ихъ, монаховъ терзали, какъ только могли, и нерѣдко убивали. Крестьянъ и мѣщанъ мучили безчеловѣчными пытками, дѣтей сѣкли розгами предъ глазами матерей, матерей—предъ глазами дѣтей. Русскіе государи постоянно ходатайствовали за своихъ несчастныхъ единовѣрцевъ; но поляки и особенно ихъ духовенство не уважали ничьего представительства; не хотѣли исполнять никакихъ договоровъ, клонившихся въ пользу православія, и не слушали въ этомъ ни повелѣній своихъ королей, ни постановленій собственныхъ сеймовъ. Наконецъ, Господь Богъ совершилъ свой судъ надъ мятежной Польшей: оружіе Екатерины II положило конецъ ея политическому существованію. Страдавшія подъ ея игомъ древнія русскія области: Бѣлоруссія, Литва и Волынь возвратились подъ сѣнь своего прежняго отечества. Насильно обращенные въ унію съ радостію поспѣшили возвратиться подъ мирный кровъ православной церкви. Еще при Екатеринѣ, безъ всякихъ понужденій, обратилось къ православію до 2 милліоновъ уніатовъ.—А въ 1839 году и остальные уніаты, стараніями

и усердіемъ покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашко, присоединились къ православной церкви,—и теперь уніи почти нѣтъ въ предѣлахъ Россіи.

Исторія попытокъ Римской церкви подчинить себѣ православную Русскую церковь ясно показываетъ, какой антихристіанскій характеръ усвоила себѣ эта церковь по отдѣленіи своемъ отъ единомыслія съ Восточными церквами!


BR 145 .L4
Ocherk istorii khristianskoi t
Stanford University Libraries
3 6105 041 232 104


Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.